

«ОТПАЛА НЕОБХОДИМОСТЬ
В СОТРУДНИЧЕСТВЕ
С ЧИТАТЕЛЕМ...» 3

Интервью с писателем
Вячеславом Пьецухом

ПИСАЛ ЛИ
ЧУКОВСКИЙ
СТАЛИНУ?
10

ОТКУДА
БЕРУТСЯ
ВАМПИРЫ?
16

#7
(2331)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ИИСУС
ЕЗДИТ НА
МОТОЦИКЛЕ

Экстремальный роман
воспитания от Ларса Хусума

5 ОПАСНЫЙ
ПРЫЖОК
В ЗЕРКАЛО

Роман-петля
Евгения Клюева

20 КОГДА
КОРОЛЬ
ГРУСТИТ

Английская поэзия
для мечтательных детей

НОВОСТИ

Останьтесь после уроков

Три месяца чтения-обсуждения-голосования — и «Книгуру» готов назвать своих первых победителей. Пресс-конференция, на которую было назначено оглашение результатов крупнейшего в России литературного конкурса для детей, состоялась 20 марта 2012 года в зале Коллегии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Однако речь на ней шла, вообще-то, «не столько об итогах, сколько об уроках», — по выражению координатора и модератора, литературного критика Ксении Молдавской. Поэтому, прежде чем успокоить взволнованных писателей — а некоторые из них приехали издалека в надежде услышать собственные имена, — участники конференции решили по традиции немного поиграть на нервах. Итак, урок № 1, как говорят школьные учителя, — сравнительный анализ. Во втором сезоне, начавшемся в сентябре 2011-го, на конкурс поступило 676 рукописей из 58 регионов России и 17 зарубежных стран — в противовес 403 текстам из 47 регионов в первом сезоне. «Книгуру» — конкурс, сразу в нескольких отношениях, уникальный: жюри здесь открытое и на первом этапе — исключительно детское: абсолютно любой подросток в возрасте от 10 до 16 лет, после регистрации на сайте (книгуру.рф), имеет право проголосовать за тот текст, который ему нравится (таким образом, «Книгуру» создал еще и первую легальную интернет-библиотеку для подростков — вероятно, самую доступную из всех остальных). Так вот, если в прошлом сезоне на названном сайте было зарегистрировано 543 пользователя, то в нынешнем — 1452. Любопытно, что если в первый раз самым активно голосующим регионом стала Камчатка, то в этом больше и энергичнее голосовали Сахалин и Алтай, а также Новосибирск, Пермь и Самара.

[Окончание на стр. 8]

Пара нежных Фонкиносов

Как писатель снял кино (стр. 19)

Читайте в выпуске «PRO»:

Интервью с главой Роспечати Михаилом Сеславинским;
Книжной торговле Фландрии понятие конкуренции практически незнакомо.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 16 апреля с.г.

ISSN 1609-3127

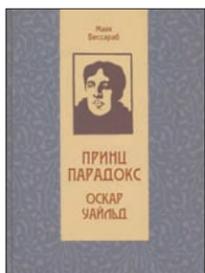
9

КНИГА НЕДЕЛИ

Оскар за лучшую роль

Вот что действительно интересно, так это как бы выглядел Оскар Уайльд, если бы родился на сто лет позже, в 1954-м, и жил сейчас, среди нас? Потому как меняется ведь только мода, а мысли — если они его, заключенные в бессмертных афоризмах и жизнерадостных парадоксах, не стареют, как лицо Дориана Грея. Но вернемся к самому важному, к костюму: свой Уайльд придумывал сам, на вечер в литературный салон мог прийти в шелковых чулках и вечернем смокинге, а в петлицу вставить гвоздику, выкрашенную в зеленый цвет. «В чопор-

Бессараб М.
Принц Парадокс:
Биографическое
произведение
о жизни Оскара
Уайльда.

М.: Книгарь, 2012. —
176 с. 2000 экз. (п)
ISBN 978-5-904691-04-2

ной английской столице так никто не одевался», — рассказывает Майя Бессараб — один из первых переводчиков Уайльда в Советском Союзе, где английского эстета поначалу считали «полузапрещенным писателем». Ну а сейчас — сейчас он мог бы одеться... да точно так же. И эта маска, как обычно, сказала бы «больше, чем лицо» — согласно его изысканно одетой теории.

Конечно, эта теория приоткрывает дверь не только в мир его романа — в конце концов очень искреннего, но и повестей и рассказов — смешных и печальных одновременно, остроумнейших пьес, оригинальных стихотворений и совершенно новых сказок, — да только как можно указать на все это, не утомив читателя пересказом и в то же время не прославив голословным? И вот что придумала Майя Бессараб: она отделила те его изречения, которые «великий юморист» нарочно заложил в научные статьи, чтобы большие умы восприняли их всерьез, от других, которые они сумели-таки разгадать. И в ее книге эти последние вовсе не переплетаются с историей жизни их своенравного отца (по уверению Уайльда, ни о чем другом он так горячо не молился, как о том, чтобы Господь спас его от последователей). И здесь им, как дорогим гостям, отведены лучшие комнаты. Как, кстати, и фотографиям, портретам, иллюстрациям к его книгам (в том числе Одри Бердсли и Уильяма Крейна) и зарисовкам из зала суда, на котором поэт так безудержно смешил и восхищал публику (что, впрочем, не помешало присяжным признать в итоге Уайльда виновным в содомии и приговорить к двум годам тюремного заключения и исправительных работ).

Вера Бройде

Наши уходят

Известный журналист и общественный деятель Юрий Белявский скончался 28 марта в Москве после продолжительной болезни на 64-м году жизни.

Юрий Белявский родился в Москве, здесь же окончил Институт управления, а затем работал в журнале «Крокодил», еженедельнике «Россия». С 1993-го по 1995 год он был главным редактором еженедельника «Утро России», с 1996-го по 2011 год возглавлял газету «Культура». Автор нескольких книг, в которые были включены фельетоны и рассказы. Книги переводились на английский, болгарский, сербско-хорватский языки. По сценариям Белявского поставлено восемь телевизионных документальных фильмов. Свою творческую деятельность он совмещал с активной общественной работой и неоднократно выступал с публицистическими материалами на радио и телевидении. Юрий Белявский был отмечен орденом Дружбы, премиями Союза журналистов СССР и Российской академии художеств.

Эмигранты всея Руси

В Москве, в Ельцинском центре, 20 марта прошла пресс-конференция, посвященная «короткому списку» «Русской премии» — литературной награды для русскоязычных прозаиков и поэтов, проживающих за границами Российской Федерации. Члены жюри под руководством главного редактора журнала «Знамя» Сергея Чупринина с удовольствием отметили отсутствие границ русской словесности. Обсуждали и особенности «Русской премии»: конкурс проводится с учетом подсчета баллов, предоставленных членами жюри; в нем участвуют и мэтры русской литературы, и самые что ни на есть новички. Встреча не обошлась без дебатов. Главный редактор поэтического журнала «Воздух» Дмитрий Кузьмин потребовал объяснить, почему в номинации «Малая проза» появилось произведение «Гнедич. Роман в стихах» Марии Рыбаковой из США. Его поддержала большая часть собравшихся на пресс-конференции, и в итоге между членами жюри произошел небольшой спор, перешедший от конкретного художественного текста к вопросу верлибра.

Чаще всех остальных претендентов упоминалось имя Лены Элтанг из Литвы, лауреата премии «НОС», выступающей в шорт-листе «Русской премии» с романом «Другие барабаны». Уже отмеченная критиками литовская писательница удостоилась похвалы и со стороны председателя жюри, и от известного петербургского писателя Германа Садулаева.

Также на «Русскую премию» претендуют: в номинации «Крупная проза» — «Маленький тюремный роман» Юза Алешковского (США) и «Межсезонье. Роман-медитация» Дарьи Вильке (Австрия), в номинации «Малая проза» — повесть «Год барана» Афлатуни Сухбата (Узбекистан) и рассказы Дмитрия Вачедина (Германия). Специальным призом Оргкомитета и жюри «Русской премии» «За вклад в развитие и сохранение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации» был награжден Николай Светицкий из Грузии.

Издания, отрецензированные в номере

Административно-территориальное деление
Вятской губернии — Кировской области.
1917 — 2009 годы: Справочник. 11

Акунов В. История военно-монашеских
орденов Европы. 15

Боханов А. Правда о Григории Распутине. 7

Вердон Дж. Загадай число. 17

Дворецкая Т. По следам музея: Очерки истории
Кировского областного краеведческого музея. 11

Десятка: Антология современной
русской прозы. 5

Джойс Г. Темная сестра. 16

Дмитриев П. Еще не поздно.
Поколение победителей. 15

Дойл А. К., Аллен Г. Дело врача. 15

Кантор Ю. Прибалтика:
Война без правил (1939—1945). 15

Клюев Е. Translit: Роман-петля. 5

Колганов В. Дом Маргариты. Московские тайны
Михаила Булгакова. 15

Крамаровский М. Человек средневековой
улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. 15

Крусанов П. Ворон белый.
История живых существ. 5

Науман С. Что ты видишь сейчас? 4

Маркклунд Л. Красная волчица. 17

Махов С. Тайны подводной войны.
1941—1945. 15

Милн А., Ривз Дж., Стивенсон Р., Фарджен Э.
Королевская считалка. 20

Рагде А. Б. Раки-отшельники. 4

Раков Н. Охота на охотников. 15

Руигби Л. Фауст. 7

Полунов Ю. Взыскующие знания. 7

Саблин В. Из партизанского дневника
1943—1944 гг. Записки писателя. 6

Священная лошадь саха. 24

Тимофеев А. Советский ас Александр Клубов.
Гвардейцы Покрышкина против пилотов
люфтваффе. 1942—1944. 6

Уилкс Э. Опасное искушение. 16

Хусум Л. Мой друг Иисус Христос. 4

Шевчук И. Закон среднего умористического:
Авторский сборник. 20

Эдриан Л. Полночные узы. 16

Больше рукописей

Издательство «РОСМЭН» продлило срок приема рукописей на конкурс «Новая детская книга» до 10 апреля. К такому решению организаторов конкурса подтолкнули многочисленные просьбы авторов. Борис Кузнецов, генеральный директор «РОСМЭНа» и председатель экспертного совета «Новой детской книги», заявил: «За последнюю неделю к нам пришло порядка 400 рукописей, т.е. почти четверть всех конкурсных работ в этом году. Кроме того, мы получили множество звонков с просьбами принять рукописи к рассмотрению уже после завершения объявленных сроков конкурса. Хотя это и усложнит задачу экспертного жюри, которому уже предстоит проработать больше полутысячи рукописей за три месяца, мы тем не менее приняли решение пойти навстречу авторам и продлить сроки до 10 апреля. Приятно, что даже сузив тематику номинаций, мы получаем такой отклик от авторов. Уверен, и в этом году будет что почитать, выбрать и издать!» «Новая детская книга» — крупнейший российский конкурс в области детской и юношеской литературы, ставящий целью привлечь внимание читателей к современной российской детской литературе, открыть для широкой общественности новых талантливых авторов детских книг и дать им возможность опубликовать свои произведения. III литературный конкурс «Новая детская книга» стартовал 30 ноября 2011 года. Он проводится в двух номинациях: «Оригинальный сюжет» и «Веселые истории». Участвовать в соревновании могут авторы, пишущие на русском языке для читателей дошкольного и младшего школьного возраста.

«Начальное обучение»

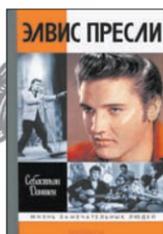
Воннегута

В онлайн-магазине Amazon появилась ранее не издававшаяся повесть Курта Воннегута «Начальное обучение» (Basic Training) — это одна из множества рукописей, обнаруженных в доме прозаика после его смерти в 2007-м. Повесть создана в конце 1940-х и подписана псевдонимом «Мак Харви» — таким образом Воннегут, трудившийся тогда в отделе по связям с общественностью корпорации General Electric, пытался избежать обвинений в незаконной работе по совместительству. Будущий классик предложил «Начальное обучение» журналу The Saturday Evening Post, однако рукопись не приняли, и своего читателя она дождалась только теперь, более чем через 60 лет после написания. «Начальное обучение» — образец совсем раннего творчества Воннегута — напомним, «Сирены Титана» были написаны в 1959-м, а «Колыбель для кошки» в 1963-м, однако издатели отмечают, что в повести можно увидеть основные темы его прозы: «безумие правителей, невозможность бытия, метания молодого героя между долгом и любовью, а также стремление героя постичь, что такое героизм». Действие повести разворачивается на ферме, где главный герой вынужден жить у родственника-самодура, насаждающего в сельской местности авторитарные порядки и требующего именовать себя Генералом.

Выбор редакции

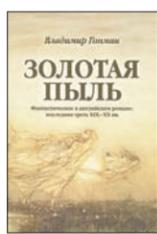

1 Представитель низших слоев общества — «белого отребья», он буквально взлетел на вершину звездного Олимпа благодаря своей совершенно новой, непривычной музыке, которая поначалу шокировала Америку, а потом заставила поклоняться ему. Соединив в своем творчестве лиризм блюза, напевность госпела, нежность и сентиментальность кантри, Пресли создал неистовый, зажигательный рок-н-ролл.

Даншен С.
Элвис Пресли: Реванш Юга
/ Пер. с фр. Е. Колодочкиной.
М.: Молодая гвардия, Палимпсест,
2012. — 368 с. — (Жизнь
замечательных людей).

2 «Фантастики сейчас издается много — на любой вкус. Но книг критических, историко-литературных, помогающих... разобраться в ее специфике, мало», — пишет критик и литературовед, публицист и переводчик, составитель антологий и сборников Владимир Гопман. Его исследование посвящено фантастической Великобритании: литературные портреты 17 прозаиков — сквозь научно-фантастические очки.

Гопман В.
Золотая пыль:
Фантастическое
в английском романе:
Последняя треть XIX—XX вв.
М.: РГГУ, 2012. — 488 с.

3 Пласидо Доминго — оперный певец планетарного масштаба, чье имя неотделимо от истории мировой музыки. 70 с лишним прожитых им лет, 134 оперных партии, 3500 спетых им спектаклей свидетельствуют и о масштабе его дара, и о неумолимой энергии. Неповторимый узор жизни. Почему великий тенор способен собрать 200-тысячную толпу в нью-йоркском центральном парке?

Амон Р.
Пласидо Доминго. Гений
мировой сцены / Пер. с исп.
С. Миролюбовой, А. Грбовой.
М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. —
325 с.

«Человек может жить только как “человек верующий”. Особенно в России...»

Беседовал
Сергей Шулаков

Вячеслава Пьецуха — лауреата «Новой Пушкинской премии» 2007 года, премии «Триумф» 2010-го и «Национальной экологической премии» Российской академии наук за 2009 год в номинации «За творческий вклад в экологическое просвещение граждан РФ» — часто называют писателем новой волны. Вячеслав Алексеевич довольно долго работал школьным учителем, может быть, поэтому в его книгах присутствует несколько снисходительное, ироническое отношение к бытию. Он влился в русскую литературу в те времена, признаком которых была так называемая гласность, был радиожурналистом, литературным консультантом в журнале «Сельская молодежь», возглавлял журнал «Дружба народов». Параллельно, с 1978 года, произведения Вячеслава Пьецуха выходили, начиная с «Литературной учебы», в толстых журналах — в разных, несмотря на политические и творческие расхождения между ними: «Новый мир», «Знамя», «Октябрь»; журналах «Подвиг» и «Столица», большой провинциальной периодике — «Волга».

— В книге «Суть дела» — в эссе «Новая “Буколика”», да и во многих других произведениях, вы пишете о том, что столичные жители бегут из Москвы. Многие мои знакомые добежали уже до Звенигорода, и ходят слухи, что олигархи скупают земли за Уралом. Вы вот и награду имеете за «экологическое просвещение». Уж не сделали ли вы «постдеревишником»?

— Не сделался. Просто я предвижу миграцию из городов, даже если мы лишимся Ленинградской области и Сибири по Урал. Надеюсь, что со временем осуществится отток людей из городов в русскую деревню. К этому есть серьезные предпосылки, например, физическая невозможность существовать в городе. С другой стороны, я вижу столько заброшенных земель... А землю если три года не обрабатывать, то потом надо поднимать с огромными затратами. Но и их захватывают разного рода проходимцы, от прямых разбойников, до чиновников высокого ранга. Это при том, что наши люди приспособлены к жизни именно в деревне, и мужики и женщины гораздо старше пенсионного возраста с удовольствием работают на своих огородах и вполне могут прокормиться, да еще пищей, которая здоровее нашей. А города остаются отравленными зонами, в которых сконцентрирована огромная мощная сила, направленная против человека как такового. Жить в них тяжело...

— Вячеслав Алексеевич, сохранилась ли за современным писателем функция охраны интеллектуального здоровья людей, которые раньше именовались новой исторической общностью — советским народом, а теперь — россиянами?

— Я полагаю, что эта функция вечная. Русские люди тысячу лет жили со своими даже не писателями — книжниками. Другое дело — кому она сейчас нужна, эта функция? Есть четыре человека, которые блюдают ее, и четы-

реста читателей, которые воспринимают. Мне рассказывал друг Шукшина Георгий Бурков: незадолго до смерти Василия Макаровича приехал к нему редактор и говорит — вот это надобно изменить, да вот это, народ, дескать, не поймет... Шукшин отвечал: «Какой народ? Народа осталось четыреста человек...»

— Но ведь хранить культуру четырехсот человек для русского писателя первого ряда — не то чтобы мало, а сравнительно обидно.

— Главное, чтоб основы хоть в ком-то сохранились. Русский писатель — страж этих основ. Именно писатель, хоть новый Моцарт народись, хоть все передвижники разом. В основном писатель хранит национальный образ мышления, все самое драгоценное в нем.

— Некоторые, в том числе и близкие к власти люди, говорят, что все самое драгоценное хранится в Интернете. Так как всякий пользователем может быть и читателем, и политическим журналистом, и даже писателем.

— Сейчас всякая сволочь пишется писателем. Даже стыдно становится так называться. Но я не люблю Интернет не за это. Главное в том, что он препятствует общению людей с величайшими умами человечества, которые дают людям силы существовать в том облике и подобию, которые человеку подобают. Сейчас же всякий может в любой момент пообщаться с любым другим идиотом, и ощутить, что не он один такой. Поэтому как раз потребность в общении с величайшими умами человечества сводится к минимуму. Я не только не люблю Интернет — считаю его изобретением весьма вредным.

— А электронная книга?

— Соблазн, отвращающий от чтения и толкающий в интернет-паутину.

— Эссе в наше время стало интернет-жанром, а вы отважно продолжаете работать в нем в пространстве книги...

— Читателей по нынешним временам немного, а читателей эссе еще меньше. Эссе — это философия, изложенная человеческим языком. Попытка внушить что-то столь же естественное, как питаться хлебом и молоком. Если проза — мысль завуалированная, украшенная, даже смесь мысли и чувства, то эссе — мысль прямая. В последнее время у меня стали писаться именно эссе, сравнительно короткие, зато прямо в лоб. Закончил еще два, они пока не опубликованы: «Бог как выход из положения» и «Символ веры». И пусть с читателями худо, и хоть ты мне ничего не плати, хоть расстреливай на почте, буду продолжать долбить свое.

— Вы, видимо, намекаете на то, что у русского писателя с властью в большинстве случаев отношения непростые. Куда уж выше — «наше все» Пушкин раздражал царя Николая, раздражал большевиков — и демократов, видимо, раздражает — судя по тому, что делается со школьной программой и русским языком.

— Пушкин — наш универсальный гений, у него ничего не отнять и не прибавить. Царя он раздражал именно поэтому — царь понимал, кто такой он, Николай, и кто такой Александр Сергеевич Пушкин. Большевиком он раздражал потому, что недостаточно раздражал царя. А в теперешние времена с книжным чтением совсем худо. Но и у Пушкина с властью отношения были вполне приемлемые. Ну, сослал в деревню — так там самая и жизнь.

— Если позволите, частный вопрос. Как вы чувствуете себя в пространстве современной литературы?

— Да, в принципе, нормально. Я член ПЕН-центра, Российского союза писателей. Книжки выходят, я занимаюсь своим делом, да еще Бог дает на хлеб...

— Какова, на ваш взгляд, ситуация в западном, в том числе европейском литературном пространстве, в сравнении с нашей?

— На Западе глубочайший кризис литературы начался раньше, и он гораздо более катастрофичный, чем в России. Помимо русской литературы XIX века, которая оказалась рывком для культуры всего человечества, у нас была еще и литература века XX.

— В особенности при Сталине, Фадееве и прочих...

— При Сталине и прочих была великая литература. Платонов двор в Литературном институте подметал, а его читают и читать будут. Была еще и военная литература, и «тихая лирика» в поэзии, и многое другое. Но сейчас и у нас, и там — на Западе — основная проблема в том, что отпала необходимость в сотрудничестве с читателем.

— Вещи, написанные вами в 1990-х — «Государственное дитя», «Четвертый Рим», — ироничны, и хотя читаются как мрачноватые предсказания, в целом оставляют духоподъемное впечатление. И вдруг в книге «Искусство существования» вы, например, пишете, что «нормальный человек заметно слабее зла». «Суть дела» еще менее оптимистична. Ваш иронический оптимизм претерпел изменения?

— Взрослею. (Смеется.) Не то чтобы меняется вектор от прозы, просто в конце концов пришел вот к «Символу веры»... Жизнь печальна, настоящее и будущее России едва ли не страшно, но хочется верить. Человек может жить только как «человек верующий». Особенно в России, где вера входит в химический состав крови. Как только наступил кризис веры, за ним последовал ужас большевизма. А сейчас времена и совсем уж удивительные. Вот с чего люди взяли, что завтра будет лучше, чем сегодня? Какие к тому основания? Но верить надо.

4 Стивен Хокинг и Леонард Млодинов отважно берутся за проблемы, веками волновавшие философов, — как возникла Вселенная? Существует ли Бог? Какова природа реальности? Что нас ждет после смерти? По мнению ученых, современная наука способна дать ответы на вечные вопросы прямо сейчас.

Хокинг С., Млодинов Л.
Высший замысел / Пер.
с англ. М.Кононова.
СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 208 с.

5 Всем, кто любит посмеяться добрым смехом над чужими ляпами, проколами и перегибами на мостах, да и самого себя не боится узнать в «веселых картинках», — подарочное издание с лучшими работами выдающегося художника-юмориста Херлуфа Бидструпа.

Бидstrup Х.
Рисушки.
М.: Издательский дом Мещерякова, 2012. — 224 с.

6 Это второй и последний том эпического проекта «Гражданин поэт». Под обложкой — 22 номера Художественной Самодеятельности, в которых классики мировой литературы обсуждают злободневные темы отечественной политики, новый раздел «Граждане Вещи», фоторепортаж о трудовых буднях Михаила Ефремова, концертные экспромты Дмитрия Быкова и еще много приятного.

Гражданин поэт.
Наши - все! (+DVD)
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 152 с.

7 Впервые изданный в США «Когда уходит человек» наконец-то встретился с российским читателем. Новый эпос Елены Катишонки — история одного дома, построенного в «сравнительно благополучном» 1927 году на тихой Палисадной улице красивого многоязычного города на западной окраине России. И о бурях времени, которые дому и его простым обитателям предстояло выстоять — или не выстоять.

Катишонка Е.
Когда уходит человек.
Роман.
М.: Время, 2012. — 496 с. — (Самое время!).

рецензии

скандинавы

С самоубийством покончено

Екатерина Качалина

На обложку дебютной книги датчанина Ларса Хусума «Мой друг Иисус Христос» прилеплена плашка от издательства: «Жизнь как она есть». Надо думать, это вполне отражает цель, которой стремился добиться автор. Недаром он некоторое время работал сценаристом на киностудии «Центропа», принадлежащей другому Ларсу — фон Триеру.

Герой — сперва подросток, затем молодой человек по имени Николай. Не самый беспроблемный: тут тебе и гибель родителей в автокатастрофе, и безответные влечения-увлечения, и уличные драки, выливающиеся в несколько лет насилия в духе «Заводного апельсина», и парочка попыток самоубийства, совершенные с единственной целью —

привлечь внимание старшей сестры, точнее, поглотить его полностью. В конце концов, самоубийство совершает сестра. Чуть раньше уходит любимая девушка — правильное сказать, уползает, жестоко и без причины избитая все тем же Николаем. Один, совсем один остается герой. И вот тут-то его впервые посещает его будущий друг Иисус Христос. Правда, выглядит он как «олдскульный» байкер, да и ведет себя соответствующе, но зато разговаривает вполне в духе своего имени: «*Пришел сделать из тебя хорошего человека*».

Да, «посещает» — это в прямом смысле. Если уж совсем честно, Иисус просто вламывается в дом страдающего героя и начинает активные насаждать свою политику.

Но заблудшая овца Николай с радостью, почти без возражений, исполняет указания: перебирается в маленький городок, где родилась его мать, заводит новых друзей и с их помощью даже предпринимает различные попытки исправить сотворенные ранее пакости. В общем, сюжет таков, что хэппи-энда начинаешь с подозрением ждать еще в середине. Надо отметить, что как раз здесь автор оказывается на высоте: развязка истории совершенно замечательная. Но, увы, не развязкой единой держится хорошая литература. Спору нет, в книге есть интересные параллели, есть забавная закольцованность сюжета, проблескивает и юмор. Вот прекрасный пассаж: «*В बारे на нас смотрят с недоверием.*

Я весь перепачкан блевотиной, а Иисус ходит по улице в сандалиях за несколько дней до Рождества».

Кстати, господин фон Триер был тут упомянут не зря. Одиозный датский режиссер известен прежде всего тем, что от фильма к фильму всячески манипулирует аудиторией, причем успех его в этом нелегком деле фактически беспрецедентен. Самое же интересное, что Триер не только не скрывает, что он манипулятор, но всячески подчеркивает это. Вот и Хусум, поработав на студии «Центропа», дебютировал с вполне манипуляторским романом. В нем есть все составляющие, чтобы чувствительная публика пережила обширную гамму эмоций — и в финале растроганно поклонилась автору: жесто-

Хусум Л.
Мой друг Иисус Христос / Пер. с датского В. Жигановой.
М.: РИПОЛ классик, 2011. — 352 с. — (Жизнь как она есть). 2000 экз. (о)
ISBN 978-5-386-03828-1

кость, насилие, суицид, неравенство, оскорбления, одиночество, ненависть, боль, а над всем этим — подчеркнутая честность писателя, точнее, Николая, устами которого он говорит. Что-то вроде: «*Теперь моя сестра уже не спасет меня от самоубийства — так что с попытками убить себя покончено*».

Прочтет писателя в том, что для успешного выполнения его задумки необходимо перегибать палку. Кровь должна быть кровавей, характеры — реалистичней. А тут — слишком схематична основная часть диалогов, слишком линейны мотивы и поступки героев. Так и хочется покачать головой: не верю. А как же манипулировать человеком, которого не удалось убедить? Поэтому «Мой друг Иисус Христос» остается, по большому счету, обычной коммерческой прозой, не доходящей не то что до уровня изощренного Триера, но даже до уровня Чака Паланика.

Домик в деревне

Мария Мельникова

То есть это у нас сей ностальгический мем можно, пойдя на поводу у рекламщиков, назвать «домиком в деревне», а для Турмуда, его сына Тура, его братьев Маргидо и Эрленда и их племянницы Турюни это — хутор. Родовой хутор Несхов, на котором, как настойчиво утверждает ненадежная память, всегда стоит лето и светит солнце. И мама молодая и улыбающаяся, и ты с дедушкой идешь к морю ловить раков-отшельников, сажая их в ведро, где лежит много-много разных ракушек, и смеяться над тем, как они суетятся, теряясь в широком ассортименте домов: «*Они очень хотят найти подходящую и беспокоятся оттого, что ракушек слишком*

Рагде А. Б.
Раки-отшельники / Пер. с норв. В. Дьяконовой.
М.: Лайбрук / Гаятри, 2012. — 320 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-904584-28-3

много, — говорил дедушка Таллак. — Когда они находят новую раковину, им кажется, что в старой было лучше».

В детстве это, разумеется,

было забавой, а не печальной метафорой будущего. А потом все как-то — нет, даже не сломалось и не рассыпалось. В повествовании Анне Биркефельдт Рагде нет трагических «и тут» или «вдруг, откуда ни возьмись», самые скверные откровения — о дедушке, который был совсем не дедушкой, о матери с ребенком, которых выгнали из дома, и кое о чем еще — проплывают тут между строк, большими грустными рыбами. Они очень деликатны, почти не касаются сюжета ни хвостом, ни плавниками, но не замечать их не получится. Они — ключевая составляющая экосистемы, из-за них стареющий Тур и совсем старенький Тур-

муд варятся на хуторе каждый в собственном одиночестве, а остальные где-то далеко — их виновники, двое несчастных беспомощных подарит уют и защиту. Веселый гей Эрленд оформляет чудо-креативные витрины. Строгий Маргидо заботится о совсем других обитателях — горит синим пламенем на работе в похоронном бюро. Энергичная Турюни помогает людям жить в мире и согласии под одной крышей с братьями меньшими — она дрессировщица собак. Вроде бы, сколько разных способов выбраться из раковины Несхов, где было, да и остается много чего нехорошего... Беда в том, что другая раковина вовсе не значит — лучшая.

А лучших раковин, кажется, вообще не бывает. Есть только ты, твои беды и где-то далеко — их виновники, двое несчастных беспомощных подарит уют и защиту. Веселый гей Эрленд оформляет чудо-креативные витрины. Строгий Маргидо заботится о совсем других обитателях — горит синим пламенем на работе в похоронном бюро. Энергичная Турюни помогает людям жить в мире и согласии под одной крышей с братьями меньшими — она дрессировщица собак. Вроде бы, сколько разных способов выбраться из раковины Несхов, где было, да и остается много чего нехорошего... Беда в том, что другая раковина вовсе не значит — лучшая.

На первый взгляд, роман Рагде чрезвычайно норвежский — герои страдают от классических европейских психозаморочек, а описание технологического бюрократических особенностей скандинавского хозяйства частенько пробивает на циничный русский хохот. Но стоит только сделать над собой усилие и отключить в голове злов-

редный режим «ох уж эти европейцы», как перед тобой окажется история почти русская, весьма актуальная в год 75-летия Валентина Распутина драма о малой Родине, земле, из которой ты вышел, и любовь к которой невозможна без болезненных парадоксов. Она имеет совершенно одинаковую магическую силу на одной шестой части суши и в маленькой части Евросоюза, везде и всегда не может не делать нам больно, а мы не можем не чувствовать тяжкую кровную связь с ней и равно обречены бежать от нее и к ней возвращаться, совершая подвиг эволюции и превращаясь из мятущегося рака-отшельника во что-то иное.

Слон во тьме

Оксана Бек

У персидского поэта-мистика Джалал-ад-Дина Руми есть поучительное стихотворение о слоне. Желая узнать, что представляет собой это замечательное животное, несколько любопытных забрались в темный сарай, где стоял слон. Тот, кому попался под руку хобот, сделал логичный вывод, что слон сходен с водосточной трубой, та, что схватилась за ухо, заключила, что «*не отличить слона от опухала*», тронувший ногу пришел к выводу, что слон похож на колонну, а пощупавший бок заявил, что, скорее, на шахский трон. Слон же остался тайной. И, покрытый все той же тайной, благополучно дотопал до XXI века. Роман известной шведской

писательницы Силы Науман рассказывает о том, как принцип «слона во тьме» действует в отношении homo sapiens. Анну пытаются разгадать не случайные зеваки, а самые близкие люди — лучшая подруга, муж, отец и дочь, — и не путем бессмысленного ощупывания, а вдумчиво анализируя. Да и к тому же не в темноте, а в ослепительном свете искренней любви к этой талантливой художнице и необычной женщине. Увы, результат тот же, что в темном сарае XIII века.

Моника протянула руки и нащупала коварного персонажа детско-подростковой мифологии — прекрасную, как фея, лучшую подру-

гу, с которой вы становитесь близнецами-неблизнецами — «*Подобие было нашей общей игрой <...> мы собрали всю нашу энергию в наше общее "я": лица, тела, души. Впервые мы могли доверять кому-то полностью и быть абсолютно уверенными в самом близком человеке, более близком, чем собственная семья, от которой мы бежали...*» — и по всем законам жанра падаете в зеркальную бездну. У любимого мужа оказалась требующая неуспынной заботы женщина-загадка, которой каждый вечер надо помогать понять, что она вернулась домой: «*Как-то раз им в школе задали сочинение о тоске по дому, и она написала о своем странном открытии,*

Науман С.
Что ты видишь сейчас? / Пер. со швед. Е. Шалашовой.
М.: Текст, 2011. — 256 с. — (Первый ряд). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-516-1016-6

что человек может тосковать по дому, даже когда находится там». Отец Анны сжимает в объятиях катастрофически

непонятного трудного ребенка, из-за которого всю жизнь будет мучиться чувством вины — ах, знать бы еще, что это за вина! — и с грустью констатировать: «*Страшно быть родителем, страшно иметь детей и любить кого-то, особенно ребенка*». Дочь же познает маму не словами, а поступками — повторяя ее метания, фокусы и ошибки, принимая их за свои собственные и усугубляя. В общем, думайте сами, решайте сами, и надо ли говорить, что саму Анну мы не услышим.

В бодром американском психологическом романе все эти четыре таинственные картинки, скорее всего, можно было, как в детской игруш-

ке, наложить друг на друга, повернуть хитрым (или даже совсем нехитрым) образом, и — оп-ля! — вот и вышел человек, но в Швеции этот трюк не пройдет. У Силы Науман десять из десяти тайн Анны остаются неразгаданными — а вам остается лишь бродить по галерее из четырех незавершенных и закачиванию не поддающихся портретов неизвестной рыжеволосой женщины, размышлять о жалкости человеческого восприятия да любоваться и удивляться на вечные художественные попытки объять не поддающееся объятию. В конце концов, что для суфия — позорная глупость, для романиста — мирозидение.

Слова и существва

Оксана Бек

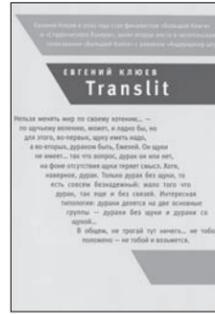
Весну можно смело назвать одним из лучших времен года для чтения русской интеллектуальной прозы. Природа в разнообразном движении, что стимулирует шевеление мысли, на горизонте уже вырисовывается чарующий силуэт лета, что наводит на всяческие мечтания, зато потом это самое лето наступит — и читать захочется только всякие милые пустячки. Так что вот раздумчивые отечественные новинки этого года — «Translit» Евгения Клюева и «Ворон белый» Павла Крусанова, давайте познавать, пока окружающая среда стимулирует!

Магический реализм Евгения Клюева — одна из главных достопримечательностей современной интеллектуальной прозы, и если «Андерманир штурк» был, выражаясь совсем метафорически, путешествием волшебных зверей и чародеев по минному полю новейшей отечественной истории, то «Translit» — роман виртуозно космополитичный и представляющий собой мистерию совсем иного рода — шаманский прыжок в зеркало. Один мальчик, явный родственник великого множества одних мальчиков и девочек, вечно трогающих большое красное пятно на стене или заходящих на чай к бабушке в черном — так вот, один мальчик неосмотрительно вдохнул пахнувшего черносливом дыма из трубки «пожилого мужского иностранца», стоявшего у окошка поезда и едущего в загадочные песенки-лесенки-Хельсинки. А творческий мальчик этот, на беду свою,

вообще любил... всякое-такое. Играл на улицах родной Твери в заблудившегося иностранца, говорящего на штучного производства иностранном языке, старательно распевал непонятные, но заботливо запротоколированные с пластинки песни Робертино, а в таинственном «снип-снэп-снурре, пурре-базелюрре» из шварцевской «Снежной королевы» ему слышалось ни много ни мало как послание. Ну что же, классика: бывают такие люди, на всю жизнь ушибленные — как бы это выразить? — инаколюбием, «охотой к перемене мест» на тонком энергетическом уровне. Клюевского героя снип-снэп-снурре и черносливовый дым заманили сначала в гуманитарные леса, а потом и вовсе на постоянное место жительства в Данию. А родина Андерсена, дорогие друзья, это такая удивительная страна, что в ней могут запросто предложить иностранцу преподавать датский язык, и ты не успеешь сказать «пурре-базелюрре», как превратишься в почти колдуна, блуждающего русского вербального кудесника, чудюдо новейшее глобалистское многоязыкое. И так увлечешься тем, от чего предостерегал почтенный монах Уильям Оккам, что не заметишь, как раздвоишься самым брутальным и нехорошим образом — буквально.

Надо, конечно, заметить: пересказывать подобным образом роман Клюева — все равно, что простым карандашиком по плохой бумаге срисовывать «Гибель Помпеи».

Путешествие по Европе неполучного русского датчанина и его зловещего двойника здесь лишь ниточка, мужественно держащая на себе роман-мечту гуманитария, семантическую мегаигрушку из тысячи и одного онтологического нюанса отражений, раздвоений, акцентов, транслитераций, интерпретаций, симулякров, дoppelprosti-господи-дангеров и Борхес знает чего еще. От умопомешательства на этом философском шабаше спасает только фирменное клюевское речевое обаяние. Он не нагружает читателя, а заговаривает — с энтузиазмом мифологического сказочника, напоровшегося на мизантропичного царя или голодного дракона. Потому-то, заслушавшись и окончательно потеряв ориентацию в пространстве, времени и семантических слоях, почти не расстраиваешься неожиданной и откровенно мутной концовкой романа. Ошарашенный дракон чешет чешуйчатый затылок, и еще долго будет чесать, трикстер (или передетый дзенский монах?) благополучно скрылся в кустах, все по закону жанра. А еще — если вдуматься, у таких сложных сказок о двойниках и отражениях приятно-ясных концовок быть и не может, просто по законам физики. Отложите на минутку газету, возьмите в руки приличных размеров зеркало и поднесите его к другому приличных размеров зеркалу — что видите? Правильно, галерею вложенных друг в друга, множасьихся и мельчающих вас, обрамля-

Клюев Е.
Translit: Роман-петля.
М.: Время, 2012.
— 640 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-9691-0753-3

ющих темную бездну. О том, к чему может привести вглядывание в нее, классик нас предупредил, так что думайте сами, решайте сами...

Зато с «Вороном белым» Павла Крусанова все гораздо проще, хотя заявка тут будет вроде бы намного серьезнее всяких словонигринов и миражетворений. Действие разворачивается в очередном воплощении популярной нынче литературной грезы о славянско-футуристической России недалекого будущего. У Крусанова она зовется Русской кочевой империей, управляется «духами» и охраняется суперразвитым военно-воздушным флотом, включающим в себя дирижабли. Телефон именуется болталкой, телевизор — волшебным экраном; впрочем, все это бытописательские мелочи, на которых автор особо не задерживается, и к лучшему, потому что после «Дня опричника» серьезно углубляться в проблемную духов и болталку, наверное, как-то не комильфо. Тем

Крусанов П.
Ворон белый. История живых существ.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012. — 352 с.
5000 экз. (п) ISBN 978-5-699-53589-7

более что дело здесь не в болталках, а вот в чем: «...жизнь человечества не удалась. Оно скользило задом по жирной грязи в бездну греха, исправить это положение, как горбато — могла, само собой, могло только конце света, но, подобно горбату, отягощенный родовой порчей мир не спешил обрести исцеление». И занимают герои романа не чем иным, как оперативным решением вопроса, целесообразно ли дальнейшее нахождение homo sapiens в универсуме, или же пора взять со стены верного винта и смыть этот позор с лица трудовой земли и республики. За смывание позора официально отвечает проснувшийся на Алтае Желтый Зверь — не то падший ангел, не то раскаявшийся бес, в общем, кровожадное чудовище на должности «парня, который делает эту грязную работу». Оппонеты — «стая белого ворона»: Князь, Брахман, Одишмантий, Нестор, Рыбак, Гуслер и Мать-Ольга, сиречь лидер, духов-

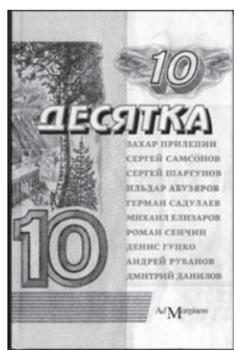
ник, ученый, летописец, шут, музыкант и ответственная за женское начало. Не то творческое объединение питерских актуальных художников, не то социально-духовная единица Русской кочевой империи — бодрый архетипический коллектив стоит за креативный консерватизм (совсем не оксюморон, а очень интересная мировоззренческая тема), и никакому Зверю свои деревья, картины, укулеле, книги и живую воду уступать не собирается.

Художники с духоподъемными песнями, возлияниями и философическими беседами едут по просторам Родины спасать мир, Зверь меж тем уже выбил лапой нужный духовный камешек, развязав — здравствуй, еще одна популярная фантазия! — нашествие китайцев на Россию, где-то сбоку начинает разворачивать зловещие лепестки античеловеческий заговор «зеленцов», защитников окружающей среды... Слушать развесистые умные разговоры в симпатично стилизованном пространстве на фоне несложного апокалиптического ужастика — дело, несомненно, приятное, только не стоит ожидать, что это нежное пощекотывание мозга разродится в итоге сколь-нибудь ценным просветлением. Заканчивается «Ворон белый» как достаточно несложное фэнтези, коим он, по сути, и является, пусть и с поправкой на эзотерику. Хотя кто сказал, что пробовать вывести фэнтези на новый интеллектуальный уровень — неблагоприятная задача?

Попали в яблочко

Наталья Агапова

Если вы прочтете этот сборник, то можете смело считать, что имеете неплохое представление о современных русских прозаиках. Да, пусть не детальное, пусть в чем-то поверхностное, но зато совершенно точно будете знать, о чем пишут те, кого раньше называли «молодыми писателями» — естественно, на фоне незыблемых патриархов советской литературы. Кто-то прочтет все издания полюбившегося автора, кто-то ограничится антологией. Книга так и называется — «Антология современной русской прозы». И составил ее не последний человек на нашем невысоком литературном олимпе — Захар Прилепин. Два его рассказа также вошли в сборник. Драматический, о первой любви — «Верочка». «Мне не было страшно — мне было глупо. Зачем все...» И «Лес». «Под пианино люби-

Десятка: Антология современной русской прозы / Сост. З. Прилепин.
М.: Ад Маргинем Пресс, 2011. — 430 с.
3000 экз. (п) ISBN 978-5-91103-073-5

ли прятаться куры, а на полированной спине инструмента троеательно смотрелся огурцы, лук и банка самогона, с мутным видом которой у меня ассоциировался полонез Огинского». Кажется это уже новая классика! Частый гость ток-шоу Сергей Шар-

гунов отметил рассказ «Вась-Вась». Пронзительным. О вере, уверенности и слабости человеческой. «Черный клубок беды уже не катился. Он застыл в луже». О душевном смятении. «Сжался, мусульманское небо Москвы! Смуглое от гари». В повести Сергея Самсонова «Одиннадцать» встречаем персонажа по фамилии Майгель. Правда, не барон, а штандартен-фюрер, т.к. текст о войне. «Комплекс неполноценности, Майгель — неспособность к честной драке. За превосходство надо платить — где потом, где и кровью». Да, за первичное превосходство гитлеровцам пришлось расплатиться. Но внутри любого большого сообщества людей всегда начинается еще и внутренняя, тайная война. «Майгель задохнулся от злобы. Фон Шлюссер враг — но он герой рейха, в чешуе

военных орденов». Бездарность при соприкосновении с сильной личностью чувствует себя особо плохо. Испытывали это на себе и русские солдаты. А одиннадцать — это советские футболисты, которые вместо тешащего самолюбия проигрыша устроили немецкой команде «не матч — младенцев избивание». Прообразом событий мог стать знаменитый «матч смерти» в Киеве, летом 1942-го.

Ильяр Абузаров в «Троллейбусе, идущем на Восток» вспоминает детство и девушку, с которой хотел жить в «избе», что на тюркском значит «теплое место!» Михаил Елизаров опубликовал «Госпиталь». Тяжелый, страшный, но правдивый рассказ о солдатском госпитале конца XX века. Много нецензурной лексики, которая взглядом воспринимается еще проблем-

нее, чем слухом. Но: «Если война и Родина призывает — снова станешь годе!» Роман Сенчин. «Квартирантка с двумя детьми» и «Жить, жить». Первый — о том, куда приводит нищета. Куда приводят мечты, мы уже знаем. Второй — грустно-ироничный рассказ об утере жизненных ориентиров и философии суицида. «Выхода нет, только веревка и ноотропил». Печально, но честно. Денис Гуцко — «Тварец». «Если тварь через "а", то творец через "о"». Сентенция неудачливого рекламщика, главного героя. Грустный рассказ об упущенных возможностях. Андрей Рубанов — «Гонзо» и «Носки». Перед прочтением «Гонзо» лучше перечитать Хантера Томпсона. А вообще: «Порочен — значит свой. Такой же, как все!» «Носки» о том, как горько человеку, у которого «ящички стола битком наби-

ты рукописями», заниматься не своим делом. Герман Садулаев в повести «Когда проснулись танки» в очередной раз пытается втолковать нам, что «нельзя считать людей варварами, дикими только потому, что их культура отличается от твоей». Ведь «с их стороны и ты выглядишь дикарем!» Если все мы этого не поймем, то концовка произведения станет реальностью: «Тот из нас, кто выстрелил первым, написал эту повесть». Дмитрий Данилов. «Друг человека» и «За окном». Первый — об одиночестве в большом городе, когда «времена для тоски, скуки и магии имеется с избытком», и о том, как с ними, собственно, можно бороться. Короткая зарисовка «За окном» напоминает созерцательную по сути восточную литературу. «Идет человек. Куда же он идет?»

рецензии

война

Настоящие герои

В первых же строках книги «Советский ас Александр Клубов» автор обозначает важную проблему — вопрос историографии войны. Автор пишет, что иногда создается впечатление, будто героев-летчиков, которых было немало, мы забыли, что уже в 70–80-х годах прошлого века в литературе и даже в учебниках о них не упоминалось. Думается, что это стало последствием более ранней тенденции. Сразу после войны читатели, среди которых было очень много фронтовиков, не принимали «военную прозу», написанную не воевавшими, — как чужую. А в 1946 году началась новая Пятилетка, и по партийной линии писателям было спущено указание о том, что освободительный пафос оружия должен быть сменен на пафос героического восстановления народного хозяйства, и в этой связи так называемый производственный роман пережил свой второй (после 1930-х) недолгий подъем. Тогда даже трилогия Симонова «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето», даже героическая «Звезда» Казакевича оказались недооцененными. Ренессанс не наступило и в историографии. Был создан «Воениздат», публиковавший воспоминания фронтовиков рангом не ниже, чем начальник политотдела дивизии. Этому тоже была своя причина: выступая на одном из съездов Союза писателей, Михаил Шоло-

хов прямо обратился к высшим военачальникам с призывом братья за мемуары, чтобы новые писатели могли создавать панорамные произведения о войне. Однако заказанные свыше эпопеи, например, роман Алексева «Солдаты», популярности не получили, а вот повести Ананьева, Бондарева, Бакланова, Василя Быкова оказались востребованными. В связи со всеми этими обстоятельствами реальные герои — моряки, танкисты, летчики — и остались в тени.

Алексей Тимофеев отмечает в своем исследовании и тенденцию 1990-х: «Началась прямо-таки вакханалия вокруг асов-«экспертов» германского люфтваффе». «Вакханалия» здесь — словечко точное, как известно, римские мистерии в честь Диониса часто приобретали характер оргий. Такого рода литература, как правило, роскошно изданная, имеет ценность для обывателей, интересующихся военной историей: реконструкторов, собирателей орденов и солдатиков, тех, кто с увлечением клеит модели «Тирпица»... Для историков она менее ценна — официальные военные документы рейха часто далеки от правды, а некоторые страницы, например, бортовых журналов кораблей и вовсе вырваны. Поспешим успокоить уважаемого автора и читателей: даже линия нового производственного романа, после войны поддержанная

всей машиной КПСС, оказалась безжизненной, а уж эта мода и вовсе останется уделом фанатствующих одиночек.

Рассказ о своем герое, летчике-истребителе Александре Клубове, автор начинает с детства. Отец его служил матросом на знаменитой «Авроре», мать была крестьянкой. Алексей Тимофеев посмотрелся к Вологодской земле, откуда Клубов родом, и оказалось, что этот, в общем, глухой лесной край — «земля летчиков». Там жил Можайский, построивший первый в мире «воздухоплавательный снаряд», в одном районе с Клубовым родился конструктор Ильюшин, там же — командир полка морской авиации Е.Н. Преображенский, в августе 41-го лично водивший своих летчиков на бомбардировки Берлина. Список можно продолжать: Павел Беляев, командир «Восхода-3», с которого Алексей Леонов впервые вышел в открытый космос; Владимир Андреев, первым выполнивший дозаправку в полете сверхзвукового истребителя...

Путь Александра Клубова в авиацию был во многом стандартным: сначала крестьянский паренек попал на завод в Ленинград, откуда в летное училище. Войну начал в августе 1941 года в Иране, где советские войска на севере страны быстро разогнали армию шаха, которая попыталась было оказать сопротивление. В 1942-м его

полк, вооруженный устаревшими И-153, бипланами, за характерный изгиб плоскостей у кабины летчика прозванными «чайками», был переброшен на Южный фронт, оборонявший Кавказ. Задержать фашистские колонны было нечем, и на штурмовку вылетали истребители. Оказалось, что они очень эффективны. Нельзя сказать, что колонна на марше не защищена от атаки с воздуха: зенитные и даже ручные пехотные пулеметы против перкалевых И-153 — оружие вполне адекватное. И все же наши истребители делали по три захода: сначала сбрасывали бомбы — колонна останавливалась, задержанная взорванными машинами, затем эрсами, реактивными снарядами, подавляли зенитные установки и уничтожали другую технику, и снова «снижались до пяти (!) метров, стремительно пронеслись над самыми вражескими танками, бронемашинами, автомобилями, строча из пулеметов». Разгром бывал полным. «Колонна превратилась в груды изуродованного, искоруженного металла. Сотни трупов фашистов были разбросаны в груды изуродованного, искоруженного металла». В этих фрагментах Алексей Тимофеев цитирует книгу однополчанина Клубова, Героя Советского Союза К.В. Сухова. Не менее лихо опытные летчики на этих бипланах справлялись и с новейшими немецкими «мессерами».

На «чайках» полк Клубо-

ва воевал до середины 1943 года, а потом летчики пересели сразу на американские «Аэрокобры». Эти самолеты по ряду технических причин, которые в книге также разобраны, оказались непригодны к морской войне на Тихом океане, и американцы массами поставляли их в СССР; в наших же условиях по тем же причинам они оказались весьма эффективными. Но подготовка летчиков была неудовлетворительной. «Никто из инструкторов на фронте не был, не знал опыта боев даже теоретически. И программа переучивания составлялась без учета слабого уровня готовности выпускников училищ». Сравним с воспоминаниями американских летчиков, изложенными в книге американца Хью Эмброза «Тихоокеанский фронт», — проблемы были ровно те же. Когда читаешь такое, становится действительно обидно: а если б подготовка была на уровне? В какие клочки рвали бы российские ребята из глубинки высокомерных немецких асов из мелких дворян, увешанных крестами за Бельгию да Голландию! Талантливый Александр Клубов быстро освоил новый самолет, героически воевал в резерве Ставки, выполняя самые ответственные, «специальные» задания, прикрывая бомбардировщики и транспорты союзников. Свое повествование Алексей Тимофеев основывает на документах: служебных характери-

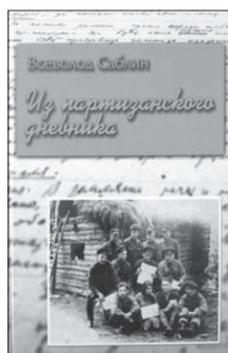
Тимофеев А. Советский ас Александр Клубов: Гвардейцы Покрышкина против пилотов люфтваффе. 1942–1944.

М.: Центрполиграф, 2012. — 255 с.: ил. — (На линии фронта. Правда о войне). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-227-03419-0

ках героя, приказах, наградных листах; цитируются даже тексты лауреата Сталинской премии, ныне причисленного к лику святых архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), опытного военного хирурга и великого проповедника — и тексты, надо сказать, впечатляющие: «Можно ли, говоря об извергах-немцах, вспоминать о заповеди Христовой “любите врагов ваших”? Нет, нет, ни в коем случае нельзя! Нельзя, потому что любить их совершенно и абсолютно невозможно не только для людей, но и для ангелов, и для самого Бога Любви. Ибо и Бог ненавидит зло и истребляет злодеев». Слова эти актуальны и по сей день. На вклейках с иллюстрациями приведены схемы воздушных боев, вычерченные лично Клубовым, а в приложениях — копии документов.

Песни партизан

Найти верную интонацию для описания этой книги сложно. Было бы правомерно указать на отсутствие стиля у Всеволода Саблина, автора еще и двух повестей о видном большевике Серго Орджоникидзе, книги о партизанах «Батя Минай» и сборника партизанских стихов и песен. Ибо невозможно считать стилем тот псевдорелигиозный, его же часто именуют соцреалистическим, тон, которого вынужден придерживаться писатель, впрочем, где возможно, приближая его к человеческому языку. Правомерно также было бы иметь в виду, что перед нами все же дневник, рабочие записи, хоть и отредактированные, но сами по себе являющиеся лишь материалом для книги. Автор приводит несколько наивных стихов и песни, уже этим фактом защищенные от художественных претензий.

Саблин В. Из партизанского дневника 1943–1944 гг.: Записки писателя.

М.: Патриот, 2012. — 383 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-7030-1041-9

Дневник Всеволода Саблина составили четыре тетради, охватывающие хронологию пребывания писателя в партизанских отрядах в Белоруссии с июля 1943-го по июнь 1944 года. Из разбросанных по страницам сведений

мы узнаем, что Саблин учился в Литературном институте. «В начале войны... добровольно надел солдатскую шинель и ушел на фронт. Год воевал, ходил в штыковую, лез на доты». Попал в плен, бежал из концентрационного лагеря и пришел в партизанский отряд снова рядовым бойцом. Узнав о том, что Саблин — писатель, партизанские командиры доверяли ему нечастые пропагандистские мероприятия: он писал очерки для газет, переправлял их на «Большую землю» и читал партизанам. Да еще и выполнял обязанности фельдшера. Но все это без отрыва от основного занятия — опасной, требующей отваги, опыта и хладнокровия работы подрывника. Отрывочность биографических сведений восполняется короткой статьей об авторе, завершающей книгу. В этом, фактологическом, смысле дневник

дает нам очень много. Все мы знаем о военных приключениях Хемингуэя, недоброжелатели писателя добавили им объективности. Однако оказывается, что в глухих белорусских лесах — описанных весьма поэтично: «Наш лагерь расположился среди высоких грабов и могучих дубов, зеленая листва которых образует столь глухую крышу, что солнечный свет почти не проникает», — среди крестьян и бывших красноармейцев, работали писатели, может быть, несколько уступавшие по силе художества, но по-человечески куда более благородные. Иногда в подробных и объемных — без малого четырехста книжных страниц — записках Всеволода Саблина прорывается объяснимая горечь. «Лёвка Шапиро — майор, Долматовский — весь в орденах... Даже Сережа Васильев получил орден Красного Знамени, написал

какую-то поэму об артиллеристах... они майоры, они орденноносцы». И уж совсем классическое, ироничное: «Вот каков свет!»

В разговоре о книге Саблина таится еще одна опасность. В сравнении с залакированной картинкой партизанской войны, которая была принята с советских времен, в ней есть правда о трусости, пьянстве, дезертирстве, мародерстве, неподчинении командирам, особенно на начальном этапе движения, когда каждая небольшая группа жила и воевала своим умом. Акцентировать внимание на таких эпизодах представляется неверным, ибо картинка, лишённая этой правды, как ни парадоксально, ближе к сути дела — героизма партизан, проявленного ими в нечеловеческих условиях, никто не отменял. К тому же в книге «Из партизанского дневника» есть и другие правдивые эпизоды, куда более

важные по факту и намного сильнее по воздействию. Когда регулярное снабжение партизан, в том числе и взрывчаткой, еще не было налажено, рельсы отсоединяли от шпал и их концы скручивали в «баранку» с помощью рычагов и мускульной силы. А когда немцы уже отступали, в партизанские отряды потянулись перебежчики, те «наши», что служили у гитлеровцев, иногда переходили всей частью. «За один день в бригаду Виктора пришло сто пятьдесят грузин... Впереди на коне ехал офицер — статный грузин, красавец с черными усиками, в полной форме германского обер-лейтенанта». Помимо острых психологических наблюдений — «Я не знаю, что страшней: пожара, или целая деревня, в которой никто не живет», — этот текст является еще и документом, важным для специалистов, историков войны.

Предшественники современности

Издание рассказывает о судьбах ученых и изобретателей, живших в X–XVII веках и внесших свой вклад в развитие науки и техники.

К ним относится простой пастушок из французской деревушки Орийяк, ставший не только римским папой Сильвестром II, но и одним из самых просвещенных людей своего времени, замечательным ученым и гениальным математиком. Так, Герберт учил своих слушателей умножать и делить многозначные числа на абак (счетной доске). По всей видимости, он не был ее изобретателем, но восстановил (и модернизировал) то, что было известно, но пришло в забвение. По словам его учени-

ка, «Герберт заказал мастерицу, изготавливающему щиты, кожаную счетную доску, разделенную на двадцать семь колонок, а также велел сделать тысячу жетонов из рога и нанести на каждый из них одну из девяти арабских цифр, от единицы до девяти». Кроме того, Герберт сконструировал планетарий, представлявший собой действующую модель движения планет. Он строил органы, собирал книги и писал сам трактаты, посвященные астрономическим инструментам, о геометрии и музыке. Но в «народную» (массовую) историю ученый-энциклопедист и педагог вошел как некромант, путем черной магии захвативший папский престол, и облада-

тель бронзовой головы, способной дать ответ на любой вопрос. Именно Герберт описывается среди участников бала Воланда в булгаковском «Мастере и Маргарите».

Следующий персонаж — Раймунд Луллий, религиозный подвижник, автор «Великого Искусства», явившегося не чем иным, как техникой моделирования логических операций по перебору вариантов, т.е. предтечей «морфологического анализа», через века забытья и насмешек (в том числе со стороны Джонатана Свифта) по достоинству оцененного универсальным гением Вильгельмом Лейбницем. В своем трактате о «Сочетательном искусстве» Лейбниц «перекинул мостик

между идеями Луллия и Универсальной Характеристикой — грандиозным проектом всеобщего логического исчисления». И что же сотворила с Луллием молва? В одной из многочисленных легенд о Луллии рассказывается, что после своей предполагаемой смерти он явился к английскому королю Эдуарду и предложил ему открыть секрет философского камня, поставив лишь одно условие — все полученное при помощи камня золото правитель должен использовать на организацию нового Крестового похода и освобождение Гроба Господня.

Но были в истории и «чисто технические гении», к которым относится Корнелис Дреббель, инженер анг-

Полунов Ю.
Взыскующие знания.
СПб.: Алетейя, 2012. — 432 с.
1000 экз. (п) ISBN 978-5-91419-526-4

лийского короля Якова I. Полный список его изобретений может занимать целую страницу — сред них изобре-

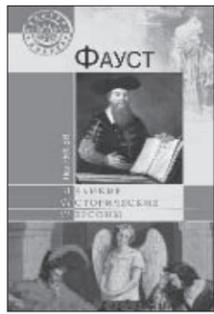
тение сложного микроскопа и (возможно) — термометра, создание печи с системой автоматического регулирования температуры и разработка метода окраски тканей в алый цвет... В 1625 году Дреббель продемонстрировал Якову I, его свите и тысячам изумленных лондонцев, собравшимся на берегу Темзы, изобретенную им подводную лодку, на которой, согласно тогдашнему описанию, могли находиться 24 человека.

В издании также говорится о Джамбаттиста делла Порта, Генри Бригсе, Джоне Непере и других достойных людях, чьими усилиями отчасти и была создана технически продвинутая современность.

Идентификация личности

Доктор Фауст — персонаж народных легенд и ученых книг, неутомимый искатель философского камня, человек, заключивший сделку с дьяволом. Но парадокс истории заключается в том, что когда это был реальный человек, вот только «мы знаем о нем со слов других людей, из которых Фаусту симпатизировали лишь немногие, а большинство было настроено откровенно враждебно».

Первое дошедшее до нас документальное свидетельство о существовании Фауста относится к 1507 году — аббат Иоганн Тритермий, раздраженный появлением конкурента, писал: «Имеющий дерзость называть себя главой

Рунгби Л.
Фауст / Пер. с англ. Д. Кунташова.
М.: Вече, 2012. — 416 с.: ил. — (Великие исторические персоны). 2000 экз. (п)
ISBN 978-5-9533-5154-6

некромантов — бродяга, пустослов и мошенник. Его следовало бы высечь розгами, дабы впредь он не осмеливался публично

учить нечестивым и враждебным святой церкви делам. Ибо о чем ином свидетельствуют звания, которые он себе присваивает, как не о невежестве и безумии его. Поистине они показывают, что он глупец, а не философ. Так, он придумал себе подходящее на его взгляд звание: «Магистр Георгий Сабеллик, Фауст младший, кладь некромантии, астролог, преуспевающий маг, хиромант, аэромант, пиромант и преуспевающий гидромант».

Имя Иоганна Фауста упоминается в списках славившегося своей вольностью Гельдербургского университета за 1509 год. Несколько лет Фауст был странствующим студентом. Получив звание бакалав-

ра теологии и философии, он начал преподавать сам, вскоре став ходячей знаменитостью — Фауст много путешествовал по Европе, скитался по университетским центрам, бывал и при королевских дворах, жил в тавернах.

Многие за спиной Фауста говорили, что он получил свои невероятные магические способности от дьявола. Он прославился как мастер иллюзий — в одной из немецких летописей приводится случай, как он продал горожанину за золото прекрасного коня, но когда Фауст ушел, конь превратился в охапку сена.

После смерти Фауста началась его «вторая жизнь» — легенда о чернокнижнике-

маге, продавшем свою душу дьяволу, распространилась сначала в Германии, а вскоре по всей Европе. Появились приписываемые ему книги заклинаний и прочие гримуары, что было характерно для всех эпох (после смерти героя и мастера всегда появляются воспоминания и подделки). Фауст стал не только магом, но символом новых открытий, волшебной трансмутации металлов, новых горизонтов человечества.

В издании не только подробно анализируется «деятельность» Фауста и историческая обстановка той поры, но и дается ответ на закономерный вопрос — почему же этот

чародей так и не угодил при жизни на костер? «Благодаря докторской степени Фауст принадлежал к классу патрициев, как комтур ордена иоаннитов он должен был обладать соответствующим происхождением, к тому же он общался в кругу аристократов... степень доктора... могла служить Фаусту своего рода официальным прикрытием...»

Итак, умение быстро уносить ноги, диплом и нужные связи — и никакой черной магии. Впрочем, как и во все времена, этим отличались удачливые авантюристы и даже прославленные ученые, и всевозможные реформаторы, скользившие между жерновами истории.

На изгибах истории

В этом издании профессор, доктор исторических наук А.Н. Боханов на основании сохранившихся архивных документов реконструирует жизнь Распутина на фоне эпохи.

Жители села Покровское, где родился Распутин, занимались извозом. В начале XX века в селе проживало семь семей с фамилией Распутины. Сама же родовая этимология к «распутному образу жизни» не имела никакого отношения, поскольку фамилия происходила от слов «распутье», «распутица» или перепутье. Она была широко распространена на русском Севере и Сибири и встречается

в документах по крайней мере с XVII века.

Чем же объясняется популярность Распутина, причем еще до того, как он был представлен Николаю II и Александре Федоровне? По мнению Боханова, «известность Распутина базировалась на нескольких «умениях»: врачевании, предсказаниях, и главное — на его способности объяснять явления и проблемы жизни, дать совет...»

Первые хронологические ориентиры, описывающие путь Распутина наверх, появились после его первого приезда в Петербург в 1903 году. В тексте подробно рассказывается о кругах церковных

иерархов и учеников Петербургской духовной академии, в которых Распутин вращался довольно долго. Интересный факт — ректором академии, с которым встречался Распутин, в то время был епископ Сергей (Стагородский), будущий патриарх, с 1927 года проявивший полную лояльность к Советской власти.

Образ Распутина в 1914–1916 годах широко использовался в революционной и немецкой пропаганде. Позже Временное правительство вело специальное расследование по делу Распутина — так искали компромат на царскую семью.

В 1910–1916 годах в ряде

Боханов А.
Правда о Григории Распутине.
М.: Русский издательский центр, 2011. — 656 с.: ил. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-4249-0002-0

желтых газет именно на «делах Распутина» делался тираж, и поэтому охотно печатались

различные небывлицы — нужны были сплетни и скандалы. Подобное «расследование» пытался провести в конце мая 1914 года корреспондент газеты «Зауральский край» В.П. Чикин, бравший интервью у старца Макария, заявившего о Распутине: «Про него плохого сказать нечего». Тогда корреспондент решил задать «убийственный» вопрос: «А отчего же все про него говорят плохо?» Прозвучавший ответ был полным и ясным: «В силе человек. Завидуют — вот и говорят». Есть и другой факт: следствие консистории 1907–1908 годов не установило не только хлыстовства Распутина, но и никаких случаев

воровства и пьянства, а также неопозволительного обращения с женщинами.

В издании подробно описывается историческая обстановка в России в начале XX века, жизнь императорской фамилии, а также сообщается о дальнейшей судьбе Ф.Юсупова, зарабатывавшего в эмиграции своими «воспоминаниями» об участии в убийстве Распутина. В издании включены сочинения самого Распутина и объемное приложение, в котором приводятся подробные данные о круге лиц, причастных к его судьбе. Некоторые из них дожили до семидесяти годов прошлого столетия.

ЛитЖизнь

Останьтесь после уроков

Вера Бройде

[Окончание. Начало на с. 1]

Следующий урок адресован не детям и даже не взрослым — по крайней мере, не совсем: он относится к детским писателям. Как было замечено, жюри не просто голосует: все эти месяцы в Интернете вспыхивали настоящие войны — в том случае, когда мнения голосящих не совпадали или когда отношение к прочитанному напоминало толстовское «Не могу молчать!». По словам Александра Турханова — автора повести «Острова Тубуай» и одного из 15 писателей, вошедших в «короткий список», — «самым интересным было

именно чтение комментариев. В этом смысле детские писатели гораздо способнее к учебе, чем остальные, чем «взрослые», — ведь мы имеем возможность прислушаться к замечаниям тех, кто нас читает, и действительно что-то изменить в своем подходе».

И, наконец, третий урок — для организаторов. «Мы учли печальный опыт «Заветной мечты», — поделилась с собравшимися Ксения Молдавская, — и ввели довольно строгие условия. Рукописи принимаются только по электронной почте, и минимальный объем каждой — четыре авторских листа. Кроме того, мы не

принимаем стихов. В общем, тут лучше быть не спринтером, а стайером. Ведь наша идеальная задача — вырастить и писателей, и читателей, и библиотечкарей».

Когда уроки сделаны — самое время заняться чем-то по-настоящему приятным. Вданном случае «приятным», разумеется, стало оглашение имен лауреатов: самыми лучшими, по версии детей, были названы шесть авторов, по трое в каждой из двух номинаций — художественной и познавательной. При этом, что познавательных произведений в финале оказалось лишь четыре, оценки, которые им дало жюри, превысили те, что были у худо-

жественных. Таким образом, ситуация в этом сезоне сложилась обратной той, что была в прошлом. Хотя некоторые имена — все те же, знакомые. Например, Эдуард Веркин из Иваново — трижды лауреат премии «Заветная мечта» и финалист прошлого сезона «Книгуру». Именно он завоевал первое место в этом году с романом «Облачный полк» — в котором «автор пишет и не старается подладиться под тех, кто читает одну фантазию» (мнение ребенка, поставившего книге наивысшую оценку).

Другие прошлогодние финалисты «Книгуру» — Андрей Жвалевский и Евге-

ния Пастернак из Минска — снова оказались в числе лауреатов: на этот раз они заняли второе место за повесть «Шекспир и не снилось!» (которая уже совсем скоро появится в «Детгизе»). Что же касается новых имен, то и они прозвучали: Ирина Костевич из Казахстана, автор повести «Мне 14 уже два года», стала третьей в художественной номинации, а Анатолий Орлов из Сахалина — автор «Историй, которые нащептали деревья», о живой природе своей земли — первым в познавательной номинации. Здесь же, в детском non-fiction, был отмечен Николай Назаркин (писа-

тель живет в Нидерландах) — за сборник рассказов «Три майские битвы на золотом поле». Это второе место, а третье занял Валерий Роньшин из Санкт-Петербурга — за повесть под названием «Семь историй о сэре Исааке Ньютоне», написанную как бы от лица нескольких рассказчиков, у каждого из которых об ученом было свое мнение. Самую лучшую оценку — восторженную, но непредвзятую — этой повести, безусловно, дала девочка из города Вытегра Вологодской области, сказав, что «после таких историй математика и физика уже не будут казаться такими скучными...»

Покорившие вершину

21 марта в Центральном доме литераторов состоялось торжественное мероприятие, посвященное празднованию Всемирного дня поэзии, а также церемония вручения национальных литературных премий «Поэт года» и «Писатель года». Премии были учреждены Русским литературным клубом совместно с издательством «Авторская книга» в 2011 году. Конкурсный отбор проводился на литературных порталах Стихи.ру и Проза.ру, где более 500 тысяч авторов опубликовали свыше 15 миллионов произведений. Неудивительно, что из такого количества соискателей звания лучшего было отобрано более тысячи номинантов — из которых в финальный список попали 100 поэтов и 50 писателей.

В Большое жюри премий «Поэт года» и «Писатель года» вошли не только известные поэты и писатели, но также деятели культуры и искусства: Андрей Битов, Владимир Вишневецкий, Дмитрий Воденников, Александр Гордонский, Юрий Грымов, Константин Кедров, Кирилл Ковальджи, Наталья Нестерова, Вера Полозкова, Ксения Собчак, Вадим Степанцов, Марк Розовский, Татьяна Устинова, Сергей Шаргунов.

По итогам голосования жюри призовые места в конкурсе «Поэт года» распределились следующим образом: I премия — Аникина Ольга, II премия — Мари Малиновская, III премия — Дмитрий Артис. Также были объявлены лауреаты конкурса «Писатель года». Ими стали: I премия — Никей (Николай Шумейко), II премия — Владимир Вейс, III премия — Михаил Хаймович и Дмитрий Бирман. Соглас-

Лауреат первой премии конкурса «Поэт года» — Ольга Аникина

но положению, победители награждаются контрактами на издание собственных книг, все средства от реализации которых направляются авторам.

Комментарии победителей

Ольга Аникина:

— Когда я подавала заявку на участие в конкурсе литературной премии «Поэт года», мне просто хотелось, чтобы мои стихи из «Московского цикла», ранее опублико-

ванные в сетевом журнале «Подлинник» и паре альманахов, были напечатаны еще где-то. Этот цикл создавался из любви и удивления, и мне хотелось, чтобы он жил и звучал. И поэтому я благодарна чуткому слуху жюри. Также я очень рада, что оказалась в списке рядом с таким сильным поэтом, как Дима Артис, чье мастерство и человеческие качества я высоко ценю.

Хочу поблагодарить организаторов премии. Ими была проведена колоссальная работа. И хотя премия «Поэт года» была позиционирована как премия для непро-

Лауреат первой премии конкурса «Писатель года» — Никей (Николай Шумейко)

фессиональных литераторов, на мой взгляд, это все же очень спорная концепция, и вот почему. Во все времена, при оценке по самому высокому счету, это человек делает — стоит впереди того, что человек говорит. Таким образом, я скажу вслед за Е.М. Винокуровым, что стихи растут из человеческой судьбы. И «профессиональная поэзия» — это не поэзия человека, имеющего в дипломе отметку «литературный работник». На мой взгляд, настоящие стихи — это когда вдруг становятся музыкой предельно честные мысли

человека, который имеет свое дело в жизни и находится в состоянии постоянного роста и развития. Это развитие касается и работы, и жизненной позиции, и чувств. Закончить свою мысль я хочу словами Е.М. Винокурова: «Настоящий поиск... происходит не в области стихотворной техники, где продвижение вперед идет на миллиметры, а в области человеческой психики, в области мысли, где возможны рывки вперед на сотни километров. Техника — это не способ, как сделать манекен, а способ помочь рождению живого ребенка».

Николай Шумейко:

— Признание — этого рая на земле жаждет каждый писатель, будь он любитель или профессионал. Однако успех успеху рознь. Одно дело — широкая известность в узких кругах единомышленников, и совсем другое дело — признание на всеохватном, национального размаха портале Проза.ру, где писателей — как жителей на целый районный центр.

Хорошо это? Пожалуй, почетно. Однако сей Троянский конь чреват нежеланными гостями. Право на признание влечет за собой обязанности. Если прежде писал для души, не заботясь о качестве своего рукоделия, то теперь все иначе — теперь за тобой следят, и все твои промахи войдут уже не в лонг, а в шорт-лист, выражаясь языком литературных премий. Они будут изучаться под лупой и с реактивами, чтобы автору воздать сторицей и по полной программе за якобы украденный успех. А не высывайся!

Далее, как огорчить искренних поклонников, если их кумир не оправдает сокровенных надежд? Это как влюбленность — со временем любимые черты начинают раздражать, если не возгревать интереса.

И — о темах: если прежде тешился мелководьем и литературным нарциссизмом (сиречь, самолюбованием), то теперь задумаешься — какой теме, достойной врученной тебе премии, отдать со всем пылом своего дарования?

Итак, да здравствует премия Прозы.ру, полагающая конец тернистому к ней пути и открывающая новый тернистый и сладостный путь к следующим вершинам, на фоне которых прежние покажутся равниной.

ЛИТЖИЗНЬ

С Матёрой попрощались снова Сергей Шулаков

16 марта в Доме кино состоялся юбилейный вечер в честь 75-летия писателя Валентина Григорьевича Распутина.

Вечер вела молодая актриса Ольга Зайцева, которая прочла поздравительные телеграммы министра культуры РФ Александра Авдеева, губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко и других. Вместо юбиляра телеграммы принял заместитель министра культуры Иркутской области Сергей Ступин. Он, выступая представителем писателя, рассказал, что Валентин Григорьевич собирался участвовать в торже-

стве, но в самый последний момент вынужден был изменить свое решение и улетел в Иркутск.

«Я очень жалею, что в зале нет Валентина Григорьевича, — сказал критик и литературовед Валентин Курбатов. — Ибо тогда вечер был бы совершенным, и для этого не потребовались бы наших усилий, усилий актеров и музыкантов». Валентин Курбатов вспомнил, как на торжествах в честь семидесятилетия Валентина Распутина вставали залы Москвы и Петербурга. Говоря о значении творчества Распутина, Курбатов с явной горечью заметил: «Что же с нами

произошло, если мы, прочитав «Прощание с Матёрой», снова строим Богучанскую ГЭС? Что должно произойти с сознанием, какое каменное сердце надо иметь, чтобы делать это?»

Член Совета по культуре при Президенте РФ писатель Алексей Варламов остановился на творческой ипостаси Распутина: «Самое главное, что Валентин Распутин — художник. По рождению и судьбе он принадлежит к поколению 60-х годов. Но в его произведениях есть тайна, загадка: молодой человек вдруг начинает писать о смерти... Легко страхнув советскую шелуху,

он создает вещи, необыкновенные по смелости художника, например, финал «Живи и помни». Тогда он жил так, будто и нет советской власти». Но и в современной действительности, по словам Варламова, творчество и общественная деятельность Валентина Распутина сопровождается «трагедией непонимания». Отец Тихон Шевкунов, председатель Патриаршего Совета по культуре, зачитал поздравление Валентину Григорьевичу от Патриарха Кирилла.

В завершающей части вечера режиссер Сергей Мирошниченко представил свой фильм «Река жизни» —

документальное повествование о путешествии Валентина Распутина по местам, которые будут затоплены для создания водохранилища Богучанской ГЭС, в том числе и старинное село Кежда. Довольно тяжелый фильм со всей наглядностью показал, что в отношении власти к людям с эпохи замыслов разворота великих рек мало что переменилось.

Почему Валентин Распутин не приехал в Дом кино, в общем, понятно. Не прибыли и заявленные в пресс-релизе приглашенные кремлевские чиновники. В самом отсутствии писателя отчетливо читалась беспомощность

художника перед лицом деятелей современной российской эпохи. Наряду со словами о «трагедии непонимания» очевидной оказалась неуместность торжественности. В этот же день пришло сообщение от другого иркутского чиновника: министр экономики Анатолий Цыкалов сказал о том, что «процесс переселения граждан из зоны затопления Богучарской ГЭС в Красноярском крае практически завершен». То, против чего в меру сил боролся Распутин, что вынужден был фиксировать, снова случилось. В этой трагедии есть что-то величественное. Так забывается песня.

Польская лира

Мария Бахтина

В марте этого года в литературной гостиной Лолы Звонаревой в культурном центре «Булгаковский дом» прошла презентация двуязычной антологии польской поэзии второй половины XX — начала XXI века — уникального десятилетнего проекта «Из века в век», воплощенного в жизнь энергичным энтузиастом — поэтом и переводчиком Сергеем Гловюком (на фото). Монументальный, почти 800-страничный том удалось издать благодаря финансовой поддержке Министерства культуры России — в рамках празднования Дня славянской письменности и культуры, и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям — в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Открывая презентацию, Сергей Гловюк рассказал о том, как была задумана серия «Из века в век» и каких усилий она потребовала для своей реализации. К работе удалось привлечь

более двухсот переводчиков разных поколений. Уже в 2002 году вышел первый том — македонской поэзии, в 2003 году — сербской и белорусской поэзии, в 2004-м — украинской поэзии, в 2005-м — чешской и болгарской, в 2006-м — словацкой, в 2007-м — хорватской, в 2008-м — словенской и, наконец, в 2011-м — польской поэзии.

С гордостью Гловюк говорил, что антологию удалось передать, за месяц до смерти, польскому нобелевскому лауреату — Веславе Шимборской, чьи стихи в антологии представлены в переводе А.Гелескула и В.Куприянова. По мнению составителя, Польша по-прежнему — признанный лидер европейской поэзии: 5 тысяч поэтических дебютов ежегодно, в стране одновременно работает около 20 тысяч поэтов.

В антологию вошли произведения 57 поэтов, представленные в оригинале — на польском языке, и в переводах современ-

ных московских писателей. Не так давно презентация книги прошла в Варшаве — в Российском центре науки и культуры, где ее открывал директор центра — кандидат филологических наук Андрей Потемкин, а участие в ней приняли многие авторы — известные поэты, живущие в разных городах Польши. Польские писатели и журналисты горячо приветствовали подвижнический труд составителя и переводы российских коллег.

На презентацию в Булгаковский дом пришли участники антологии. Свои переводы прочитали Виктор Широков и Анна Бессмертная. О польской поэзии тепло говорил Юрий Баранов, представивший переводы любовной лирики поэтессы среднего поколения, живущей в городе Глыня, Малгожаты Мархлевской. Они не вошли в антологию, но недавно были опубликованы в международном альманахе «Литературные знакомства». Любовь Турбина, сотрудник

Института мировой литературы РАН, член редколлегии серии «Из века в век», вспоминала, какую роль в ее становлении как поэта сыграла польская культура в 70-х годах прошлого века, и прочитала в своем переводе стихи польского классика. Теплые слова об антологии сказали также поэт и переводчик Александр Кувакин и иркутский литературовед, доктор педагогических наук Елена Галицких, награжденные в тот вечер дипломами лауреатов 11 Артиады народов России.

Сергей Гловюк представил свои переводы стихов писателя старшего поколения Анджея Заневского, известного в Европе антиутопией «Крыса», выдвигавшейся на Нобелевскую премию. С особым чувством говорил составитель о драматической судьбе поэта, пережившего войну, что так ярко отразилось в его стихах: «Я молчал, / а надо мною небо, / свод свой распростерло высоко, / в зеркале освенцимского

снега / я увидел, как отец махнул рукой. / И мы встали — рядом, друг за другом, / я и он, легендою храним, / очертили нашу крепость кругом, / бастион теперь несокрушим. / Это мой ребячий вклад в победу, / слезы, плач, / Освенцим, / смерть отца, / годы не сотрут в душе рубца...»

Высокую оценку антологии «Из века в век» дал поэт и переводчик Григорий Певцов, прочитавший свой перевод стихотворения Заневского, посвященного памяти известного российского кри-

тика Валентина Оскоцкого, чье детство прошло в блокадном Ленинграде. Этим стихотворением, заслуживающим того, чтобы его процитировать, достойно завершил литературный вечер: «Наш русский друг ушел... Смотри. Не Тень, а Пламень / в яр памяти нисходит с нами вместе... / Остались книги, строфы, письма, вести, / в саду у Веси вновь цветенье яблонь. / И крикнет веточка, беланка вдруг промчится, / вновь встретятся писатели, артисты, не чужестранцы все они, / — поэты, / сиянем мысли лица их согреты. / Хоть в снах не вместе мы, уж нам не разделились. / Уходят русские, что нам близки... Молчанье... / Но на веранде видим их в вечерней тиши. / Хоть знаешь, что ушли, — живет на дне души надежда, вновь тоскуешь ты и слышишь... Приветствие то, или же прощанье... / А внукам там, за городом в лесу, / признаешься, что ты в порыве нежности / позвал жарптицу как звезду в безбрежности».

Рожденный поэтом

Алекс Громов

В Московском театре Петра Фоменко 21 марта состоялась презентация сборника стихотворений екатеринбургского поэта Бориса Рыжего (1974–2001), лауреата премии «Антибукер» за 1999 год и посмертной «Северной Пальмиры» — двумя годами позже.

Идея выпустить такой сборник появилась в театре Фоменко после того, как там был поставлен спектакль «Рыжий». А озарением, породившим постановку, стали

песни прославленного барда Сергея Никитина на стихи Бориса Рыжего. В рамках презентации были показаны фрагменты спектакля, а Сергей Никитин исполнил несколько композиций.

В качестве названия для этого издания были выбраны слова из рифмованного, но не разбитого на строки стихотворения «Море» — «В кварталах дальних и печальных». Это грустно-ироническая история одухлитераторах, одно-

го из коих автор соотносит с собой, и другой тоже реальный. Они порознь и независимо мечтают добраться до моря, но никак не получается, то ли заботы не отпускают, то ли путь к вокзалу, откуда ходят поезда в теплые края, надежно и надолго затянут алкогольным туманом. «...Он захотел уехать к морю, оно — страдания предель. Проматерился, проревелся и на скамейке захрапел. Но море синее-голубое, оно само к нему пришло и, утреннее

и родное, заулыбалось светло...»

Евгений Рейн когда-то назвал безвременно ушедшего Бориса Рыжего самым талантливым поэтом его поколения. Борис писал и о романтических грезах, и о неприглядной правде жизни: «Гудрон и мел, цемент и провода. / Трава и жесть, окурки и опилки. / Вдали зажглась зеленая звезда / и осветила детские затылки».

Когда в театре представляли этот полномасштаб-

ный сборник, в речах выступающих часто звучали слова о том, что Рыжий попросту родился поэтом. И запечатлел он в своих стихах сложную и болезненную эпоху перемен и перелома. Советское детство и юность, а дальше — «лихие девяностые». Он был большим знатоком и ценителем поэзии советских лет, и в его собственных произведениях слышны отголоски этой традиции — наряду с той, которая берет свое начало еще

в творчестве Некрасова. «Зависло солнце над заводами, / и стали черными березы. / ...Я жил тут, пользуясь свободами / на смерть, на осень и на слезы».

Стихотворения Бориса Рыжего в последнее десятилетие неоднократно переводились в Европе. Группа «Де Кифт» из Нидерландов даже записала две песни на его тексты, и появился документальный фильм «Борис Рыжий» режиссера Алены Ван дер Хорст.

История

Чуковский

Оправдание Мойдодыра

Евгения Иванова,
Елена Чуковская

Собирая два тома писем Чуковского для Собрания его сочинений, мы включили в состав 15 тома письмо К.И. Чуковского к И. В. Сталину от 17 апреля 1943 года, которое со ссылкой на Архив Президента РФ в 1997 году впервые было опубликовано в журнале «Источники». Публикация в «Источнике» имела достаточно броское заглавие «Произвести тщательную чистку каждой школы», а также не менее броский подзаголовок «В письме И.В. Сталину Корней Чуковский предложил «изъять всех социально-опасных детей»». Далее следовал такой текст:

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

После долгих колебаний я наконец-то решился написать Вам это письмо. Его тема — советские дети.

Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что в огромном своем большинстве они благородны и мужественны. Уже одно движение тимуридов, подобного которому не существует нигде на земле, является великим триумфом всей нашей воспитательной системы.

Но именно потому, что я всей душой восхищаюсь невданной в истории слоченностью и нравственной силой наших детей, я считаю своим долгом советского писателя сказать Вам, что в условиях военного времени образовалась обширная группа детей, моральное разложение которых внушает мне большую тревогу.

Хуже всего то, что эти разложившиеся дети являются опасной заразой для своих товарищей по школе. Между тем школьные коллективы далеко не всегда имеют возможность избавиться от этих социально опасных детей.

Около месяца назад в Машковом переулке у меня на глазах был задержан карманный вор. Его привели в 66-е отделение милиции и там оказалось, что этот вор-профессионал, прошедший уголовную выучку, до сих пор как ни в чем не бывало учится в 613-й школе!

Он учится в школе, хотя милиции отлично известно, что он не только вор, но и насильник: еще недавно он ударил стулом по голове свою мать за то, что она не купила ему какой-то еды. Фамилия этого школьника Шагай. Я беседовал о нем с директором 613-й школы В.Н. Скрипченко, и она сообщила мне, что он уже четвертый год находится во втором классе, попрошайничает, ворует, не хочет учиться, но она бессильна исключить его, так как РайОНО возражает против его исключения.

Я не осмелился бы писать Вам об этом случае, если бы он был единичным. Но, к сожалению, мне известно большое количество школ, где имеются социально опасные дети, которых необходимо оттуда изъять, чтобы не губить остальных.

Вот, например, 135-я школа Советского района. Школа неплохая. Большинство ее учеников — нравственно здоровые дети. Но в классе 3 «В» есть четверка — Валя Царицын, Юра Хромов, Миша Шаковцев, Апрель, — представляющая резкий контраст со всем остальным коллективом. Самый безобидный из них Юра Хромов (с обманчивой наружностью тихони и паиньки) принес недавно в класс украденную им женскую сумочку.

В протоколах 83-го отделения милиции ученики этой школы фигурируют много раз. Сережа Королев, ученик 1-го класса «В», занимался карманными кражами в кинотеатре «Новости дня». Алеша Саликов, ученик 2-го класса «А», украл у кого-то продуктовые карточки. И т.д. и т.д.

Стоит провести один час в детской комнате любого отделения милиции, чтобы убедиться, как мало эффективны те меры, которые находятся в распоряжении милицейских сержантов — большей частью комсомолок 17-летнего возраста.

Комсомолки работают очень старательно, с большим педагогическим тактом, но вряд ли хоть один вор перестал воровать оттого, что ему в милиции прочитали наставление благородный и красноречивый сержант.

Особенно смущают меня проявления детской жестокости, которые я наблюдаю все чаще. В Ташкентском зоологическом саду я видел 10-летних мальчишек, которые бросали пригоршни пыли в глаза обезьянкам, чтобы обезьянки ослепли. И одна из них действительно ослепла. Мне рассказывали достоверные люди о школьниках, которые во время детского спектакля, воспользовавшись темнотою зрительного зала, стали стрелять из рогаток в актеров, — так что спектакль пришлось отменить.

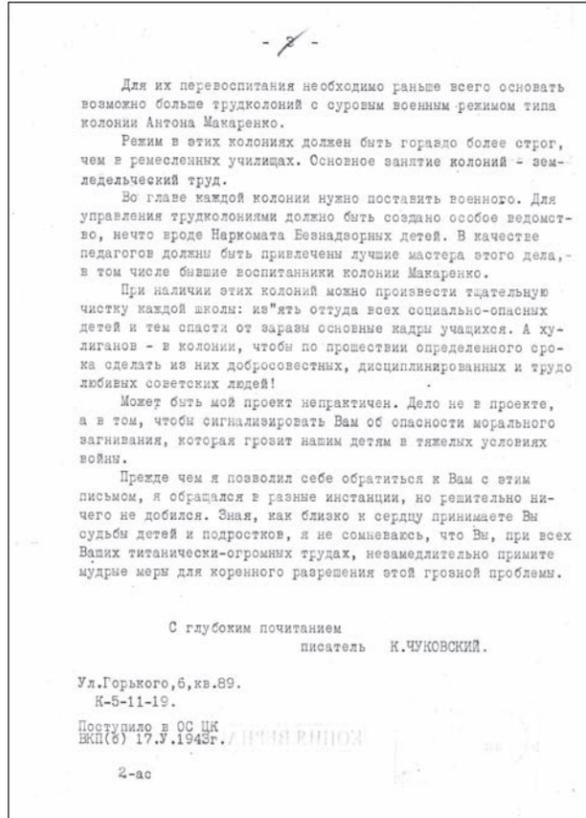
Но как бы я ни возмущался проступками этих детей, я никогда не забываю, что в основе своей большинство из них — талантливые, смысленные, подлинно советские дети, которых нельзя не любить.

Они временно сблизилась с пути, но еще не поздно вернуть их к полезной, созидательной работе.

Для них необходимо раньше всего основать возможно больше трудколони с суровым военным режимом типа колонии Антона Макаренко.

Режим в этих колониях должен быть гораздо более строг, чем в ремесленных училищах. Основное занятие колоний — земледельческий труд.

Во главе каждой колонии нужно поставить военного. Для управления трудколониями должно быть создано особое ведомство, нечто вроде Наркомата безнадзорных детей. В качестве педагогов должны

быть привлечены лучшие мастера этого дела, в том числе бывшие воспитанники колонии Макаренко.

При наличии этих колоний можно произвести тщательную чистку каждой школы: изъять оттуда всех социально опасных детей и тем спасти от заразы основные кадры учащихся. А хулиганов — в колонии, чтобы по пресловутому определению срока сделать из них добросовестных, дисциплинированных и трудолюбивых советских людей!

Может быть, мой проект непрактичен. Дело не в проекте, а в том, чтобы сигнализировать Вам об опасности морального загнивания, которая грозит нашим детям в тяжелых условиях войны.

Прежде чем я позволил себе обратиться к Вам с этим письмом, я обратился в разные инстанции, но решительно ничего не добился. Зная, как близко к сердцу принимаете Вы судьбы детей и подростков, я не сомневался, что Вы, при всех Ваших титанически-огромных трудах, незамедлительно примете мудрые меры для коренного разрешения этой грозной проблемы.

С глубоким почитанием писатель К. Чуковский. (М.: Терра-Книжный клуб, 2009. Т. 15. С. 343–346.)

Письмо производило двойственное впечатление: с одной стороны, было очевидно, что касалось оно реальной проблемы, и имя Макаренко возникло здесь совсем не случайно. Да и начало письма по содержанию вполне могло быть написано Чуковским. Тут обращает на себя внимание его дневниковая запись 5 марта 1943 года: «Вчера у Екатерины Павловны Пешковой... На улице столкновение с 11-летним бандитом». Е.П. Пешкова, первая жена М. Горького, жила в Машковом переулке, упоминание в пись-

ме: «Около месяца назад в Машковом переулке у меня на глазах был задержан карманный вор», — вполне могло относиться к этому эпизоду. Затем упоминались и 66-е отделение милиции, и 613-я школа, в которой мог побывать Чуковский, разбираясь в этом деле. Вполне вероятно также, что Чуковский оставил заявление в милицию, чтобы помочь педагогам 613-й школы.

Со школой Чуковский постоянно соприкасался во время своих выступлений, 29 апреля в его дневнике записано: «Мне как и зимой 1941/1942 гг. приходится добывать себе пропитание ежедневными выступлениями перед детьми или взрослыми», здесь же перечислены места 29 его выступлений.

Но с другой стороны, собрав в двух томах около тысячи писем Чуковского, трудно было представить себе, что ему могли принадлежать такие словесные перлы: «можно произвести тщательную чистку каждой школы», «изъять... социально опасных детей», «спасти от заразы основные кадры учащихся», «сигнализировать Вам об опасности морального загнивания, которая грозит нашим детям в тяжелых условиях войны» и т.д. Даже если бы это было коллективное письмо и подпись Чуковского была одной из нескольких, невозможно подумать, что он не попытался бы истребить этот канцелярит, борьбу с которым посвятил жизнь, и эти людоедские призывы, идущие вразрез со всей, если можно так выразиться, «педагогикой» Чуковского.

Очевидно был подготовлен текст, в котором начало письма написано Чуковским (или записано какое-то его выступление), а предлагаемые меры добавлены неизвестным автором.

Неудивительно, что публикация письма Чуковского в журнале «Источники» сразу получила отклик: критик В.В. Кожин в неоднократно переиздававшейся статье не без злорадства упоминал «послание Корнея Чуковского Сталину, настоятельно предлагающее создать "трудколони с суровым военным режимом" для "социально опасных" детей, начиная с семилетнего возраста...» (В.В. Кожин. Загадочные страницы истории XX века. Кн. 2: «Сталин, Хрущев и госбезопасность». Гл. 7.)

В единственной рецензии на тома писем единственным подробно изложенным и даже процитированным текстом оказалось это злополучное письмо и высказывалось такое мнение: «Что же это такое? Невозможно же допустить... что Мойдодыр сдает Крокодилу живых мальчиков. А вы пробовали просуществовать так с полстолетия... врытым в землю по пояс — чтобы, значит, не возвышался? Не то удивительно, что баиню сносило, как шляпу, — а то, что он исхитрился ее ловить». (С. Гедройц. Гиппоцентавр, или Опыт чтения и письма. СПб., 2011. С. 344.)

Никаких подготовительных материалов и черновиков письма в архиве Чуковского не сохранилось, не упоминалось о письме и в дневнике. Письмо плохо согласовывалось с жизненной ситуацией Чуковского этого времени: он только 2 февраля 1943 г. вернулся из эвакуации в Ташкенте и едва начал входить в московскую жизнь. Вскоре он получил серьезный удар: была запрещена сказка «Ододневными выступлениями перед детьми или взрослыми», здесь же перечислены места 29 его выступлений.

Обращает на себя внимание и запись в дневнике от 2 июня: «О сказке еще никакого решения... Был сегодня у Толстого. У него такая же история с «Иоанном Грозным». Никто не решается сказать, можно ли ставить пьесу или нет... В конце концов он сегодня написал письмо Иосифу Виссарионовичу». Довольно странно, что, упомянув о том, что Алексей Толстой написал письмо Сталину, Чуковский ни словом не обмолвился в дневнике о том, что сам всего два с небольшим месяца писал Сталину по другому поводу.

Одним словом, попытка как-то вписать письмо в биографию Чуковского этого времени окончилась ничем, и потому в комментариях Е.В. Ивановой к письму

в Т. 15 Собрания сочинений о нем достаточно осторожно было сказано: «Восстановить историю этого письма пока не удастся... В архиве Чуковского никаких подготовительных материалов не найдено. Содержание письма позволяет предположить, что оно было написано по просьбе каких-то педагогов».

Публикация письма в журнале «Источники» была сделана со ссылкой на Архив Президента РФ, туда мы и решили обратиться за разрешением ознакомиться с оригиналом письма. Нам ответили, что соответствующий фонд из Архива Президента к этому моменту передан в РАСП, откуда нам и была выдана факсимильная копия документа, послужившего основой для публикации. Вот тут-то и содержалась по существу разгадка: это оказались три листа машинописного текста без какой-либо правки и БЕЗ ПОДПИСИ ЧУКОВСКОГО! Начальник департамента Архива Президента А.Степанов в ответ на новый запрос сообщил: «Сведений о способе поступления, регистрации и входящих номерах письма не имеется, как и каких-либо резолютивных надписей... Публикация 1997 года подготовлена ныне покойным сотрудником Архива Президента Российской Федерации» (ответ от 6 июля 2011 г.).

На просьбу сообщить его фамилию нам ответили отказом.

Прежние сомнения, касающиеся стили письма и содержащихся в нем предположений, превратились в уверенность, что никакого письма Сталину Чуковский не писал, и можно только удивляться легкомыслию архивистов-публикаторов, которые неавторизованную машинопись, не имеющую обычной для личных писем регистрации, опубликовали как достоверный документ!

Публикаторы журнала «Источники» не обратили внимания сами и, главное, не сообщили читателю, что какие-либо признаки того, что Чуковский видел этот документ, отсутствуют, они не упомянули, что публикуют неавторизованную машинописную копию неизвестного происхождения и подобные документы имеют в лучшем случае статус «дубия».

Нам же как публикаторам наследия Чуковского остается только констатировать, что «Источники» нас подвел, оказался мутным, и приходится теперь ломать голову, как извлечь уже опубликованное лже-письмо Чуковского к Сталину из тома 15 Собрания сочинений и принести извинение нашим читателям — за то, что всю эту исследовательскую работу нам не пришлось в голову осуществить раньше.

О двух изданиях

Александр Рашковский

В конце 2011 года вятских краеведов и всех любителей истории края порадовали два замечательных энциклопедических издания. Первое – «Административно-территориальное деление Вятской губернии...»

В 1921–1922 годах подкомиссией Госплана России (руководитель И.Г. Александров) и комиссией ВЦИК (М.И. Калинин) была предпринята попытка на научной основе провести районирование страны. Процесс создания национальных автономий и самостоятельных республик, предшествующий образованию Союза ССР, внес некоторые изменения в планы административно-территориальных преобразований.

Замечу, что с середины 1920-х годов очень глубоко изучался вопрос о создании Вятско-Ветлужского края. В 1925–1928 гг. выпускался интереснейший журнал «Вятско-Ветлужский край», большинство публикаций которого не потеряло своей актуальности и в наши дни. В конце 1920-х путем объединения губерний было образо-

вано несколько крупных краев и областей. Края и области делились на округа, те в свою очередь – на районы. В 1930 году, на съезде партии, Сталин предложил «... упразднить округа, которые превращаются в ненужное средостение между областью и районами...» Однако эти округа обеспечивали некоторое единство между административно-территориальным управлением и экономическим районированием. Официальной причиной ликвидации округов являлась необходимость приблизить управление к населению – в районы, на которые возлагались главные усилия по коллективизации. Другой, более важной причиной было, наоборот, усиление централизации власти. Федеративное устройство даже на союзном уровне становилось все более формальным. В условиях сильной централизации, управлять из краевого (областного) центра районами (в среднем 120 на область или край) оказалось невозможным. С 1934 по 1954 год происходил процесс разукрупнения и образования новых областей, в результате чего по количеству они превосходили дореволюционные губернии.

Вторично попытка упорядочить территориальное устройство в РСФСР, приравняв его к экономическому районированию, была предпринята в 1962 году путем укрупнения совнархозов, созданных сначала (1957 год) в рамках краев и областей. Сами области при этом, их партийные и советские органы, остались в неизменном виде, что и явилось одной из причин недолговечности этого преобразования.

Теперь о самом справочнике... Помню, как мне пришлось столкнуться с определением некоторых населенных пунктов, где размещались эвакуированные в годы войны в нашу область детские сады и интернаты из Ленинграда. Пришлось затратить немало времени на уточнения их расположения. Теперь это можно сделать в течение минуты. Наши архивисты за десять лет провели огромный объем поисковых и аналитических исследований. Это было очень непросто, учитывая неаккуратность хранения документов, особенно в годы войны, и их разбросанность в огромном массиве информационных источников. Хотелось бы

Административно-территориальное деление Вятской губернии – Кировской области. 1917 – 2009 годы: Справочник. Киров: Лобань, 2011. – 634 с. 200 экз. (п) ISBN 978-5-4338-0024-3

Дворецкая Т. По следам музея: Очерки истории Кировского областного краеведческого музея. Киров: О-Кратков, 2011. – 168 с. 400 экз. (о) ISBN 978-5-91402-080-1.

особо отметить кропотливую работу сотрудников Государственного архива Кировской области Ирины Борисовны Лупановой и Михаила Валерьевича Меланина. Получился блестящий энциклопедический справочник, снабженный всем необходимым справочно-поисковым аппаратом. Особо отмечу, что справочник будет очень полезен для исследователей своих родословных.

Второе издание – «По следам музея: Очерки истории Кировского областного кра-

еведческого музея» Татьяны Александровны Дворецкой, которая со свойственной ей вдумчивостью, кропотливостью в исследованиях и обстоятельностью написала интересную и подробную историю музея с момента его создания до наших дней. Эту историю блестяще дополняет иллюстративный материал, большая часть которого впервые введена в научный оборот. Очень интересно показана работа легендарного сотрудника музея Александра Дмитриевича Фокина. Этот

энциклопедист-натуралист, не имевший научных званий и степеней, внес, наверное, самый большой вклад в изучение растительного, да и не только, богатства нашего края. Он прошел пешком с многочисленными экспедициями, подготовил в кружках при музее много пытливых ребят, которые потом стали докторами наук, профессорами и даже членами академий. Фокина прекрасно показал в своих воспоминаниях, часть которых цитируется в издании, наш историк Валентин Сергеев.

Хотелось бы отметить правдивость изложения истории музея, для обеспечения которой Дворецкая изучила и проанализировала огромное количество опубликованных и архивных источников, приведенных в примечаниях. Показана вся история комплектования музея раритетами. Отмечена самозабвенная деятельность его сотрудников в трудных условиях военного и послевоенного времени, что особенно ярко приведено в выписках из дневников поэта и собирателя вятского фольклора Леонида Дьяконова.

СТАРТ АП

Фестиваль Образования для Детей
20 – 22 апреля 2012
Центральный Дом Художника
Москва, Крымский вал, 10
www.startupfair.ru

Разделы:

Детские Сады,
Образовательные центры
Издательства,
Книжные магазины
Методические пособия

Литература

Торговые сети игрушек
Оборудование, мебель
Туристические услуги

ИНСТАБИЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
EXPO-PARK

«КНИЖНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ»

2011/2012

НОВЫЙ ЕЖЕГОДНЫЙ БИЗНЕС-СПРАВОЧНИК

1002 – издательства
1240 – книготорговцев
710 – в Москве
243 – в Санкт-Петербурге
888 – в российской провинции
159 – в зарубежье
а всего 2000 предприятий
из них
957 – новые включения
по сравнению с предыдущим
выпуском

выпуск: март 2012 г.
ISBN 978-5-9900451-5-6
тираж: 1 тыс. экз.
формат: 70x100/16
объем: 368 стр.

Справочник можно купить

– У издателя справочника:
Зельманович
Геннадий
Викторович
тел. (499) 143-08-12,
(495) 912-96-97
gen.zel@ru.net
– В книготорговой сети:
справки у издателя.

В продаже есть электронная версия

– Основная информация:
электронная таблица EXCEL;
более 3,5 тыс. предприятий;
книжные издательства и торговля;
сортировка по странам и регионам;
– Дополнительная информация:
более 6 тыс. адресов e-mail;
более 3,5 тыс. почтовых ярлыков;
– Бесплатная демо-версия:
заказ по e-mail у издателя.

Российский
книжный
союз

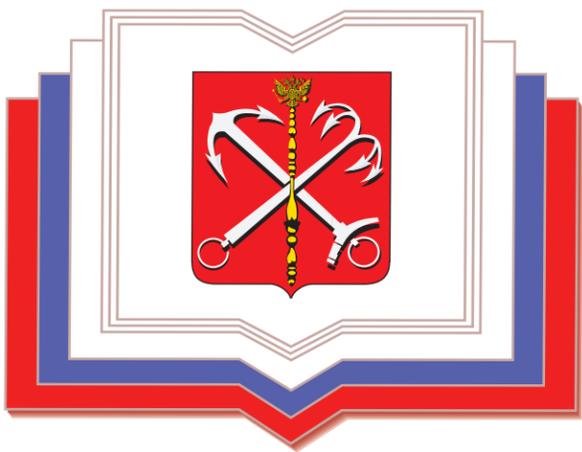
Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации

Время читать!

26-29 апреля 2012

СЕДЬМОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КНИЖНЫЙ САЛОН

www.spbbooksalon.lenexpo.ru +7 812 499 0345

Санкт-Петербург, выставочный комплекс «Ленэкспо»

По вопросам размещения рекламы
в изданиях ИД «Книжное обозрение»
обращайтесь

по тел. (495) 689 14 55.

e-mail: adv@knigoboz.ru, nabokova@knigoboz.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка»,
ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Гиперион-БУК» ст. м. «Римская»,
«Площадь Ильича», ул. Рабочая,
38. Тел. +7 916 613 42 86

«Гилея»
Тверской бульвар, д. 9.
Тел.: (495) 925-8166

«Книги в Билингве»
Кривоколенный переулок, д. 10,
стр. 5. Тел.: (495) 623-66-83

Дом Книги «Медведково»
Заревый проезд, 12.
Тел.: (499) 476-16-90

«Джаббервоки»
ул. Покровка, 47/24,
стр. 1. Тел. (495) 917-59-44

«Додо» Рождественский бульвар,
д.10/7. Тел. (495) 628-67-38

Книжная лавка при Литинституте
им. А.М.Горького
ст. м. «Тверская»,
Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ
ст. м. «Таганская»-кольцевая,
«Китай-город», ул. Николаямская, 1,
центральный вход. Тел. 915-31-00

«Книжный при музее»
(«Циолковский») ст. м. «Лубянка»,
Новая площадь, 3/4,
Политехнический музей,
подъезд 7Д. Тел. 628-64-42

«Молодая гвардия»
ст. м. «Полянка»,
ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01

Московский Дом книги
ст. м. «Арбатская»,
ул. Новый Арбат, 8.
Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская»,
«Тверская», ул. Тверская, 8.
Тел. 629-64-83

«Фаланстер»
ст. м. «Пушкинская»,
Малый Гнездиковский пер.,
12/27. Тел. 749-57-21

В Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский
Дом книги»
Невский просп., 28.
Тел. (812) 448-23-55

Частное учреждение культуры
«Дворец культуры им. Крупской»
Проспект Обуховской обороны,
105. Тел. (812) 412-45-08

В Иркутске:

«Мир книг»
ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет»
ул. Улан-Баторская, 2.
Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга»
ул. К. Маркса, 12.
Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитЪ»
ул. Байкальская, 172.
Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитЪ»
ул. Партизанская, 1.
Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитЪ»
Советский пер., 1.
Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск:
«Ангарский ПродаЛитЪ»
ул. Ленина, 30.
Тел. (3951) 52-82-69г. Братск:

«Братская книга»
ул. Крупской, 27.
Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд»
ул. Шумяцкого, 3а.
Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский
ПродаЛитЪ»
5-й квартал, 23а.
Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»:
ул. Большая Покровская, 46.
Тел. (831) 434-03-05

ул. Большая Покровская, 46,
2-й этаж – Литературное кафе
«Библиотека»
Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118.
Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербакова, 2.
Тел. (831) 270-45-66

ул. Советская, 19/2.
Тел. (831) 246-37-85

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»

Магистр-Чехова
ул. Чехова, 31.
Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный

ПродаЛитЪ»
ул. Б. Садовая, 67.
Тел. (863) 299-98-96

Магистр
ул. Зорге, 68.
Тел. (863) 266-09-10

Магистр-Северный
ул. Королева, 22/30.
Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог
ул. Петровская, 42.
Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск
ул. 30-летия Победы, 9.
Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь
ул. Голенева, 49.
Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei"
Chisinau. bd. Stefan cel 196.
Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus:
Рига, ул. Езусбазицас, 7а.
Тел. магазина (+371) 722-17-78,
722-17-76. Тел. оптового склада
(+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга»
г. Киев, ул. М. Берлинского, 9.
Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

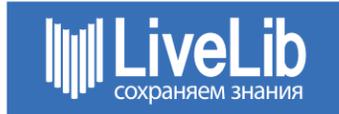
«Русские книги» Кантштрассе 84
10627.
Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры
«Русские книги»
Фридрихштрассе 176-179 10117.
Тел. 030/200-76-164

бестселлеры

Рейтинги и отзывы читателей социальной книжной сети LiveLib.ru

Fiction – самые обсуждаемые книги

место	автор, название, издательство	кол-во отзывов
1	Сьюзен Коллинз. Голодные игры . М.: АСТ, Астрель, 2010.	43
2	Нинни Хольмквист. Биологический материал . М.: РИПОЛ классик, 2010.	15
3	Сьюзен Коллинз. Сойка-пересмешница . М.: Астрель, 2012.	11
4	Дэниел Киз. Цветы для Элджернона . М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.	11
5	Сьюзен Коллинз. И вспыхнет пламя . М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2010.	10
6	Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц . М.: Эксмо, 2010.	9
7	Лорен Оливер. Прежде чем я упаду . М.: Эксмо, Домино, 2011.	9
8	Йон Айвиде Линдквист. Впусти меня . СПб.: Азбука-классика, 2009.	8
9	Рэй Брэдбери. 451 градус по Фаренгейту . М.: Эксмо, 2010.	8
10	Косюн Таками. Королевская битва . СПб.: Амфора, 2005.	8

Самые популярные отзывы

«Хроники Нарнии» Клайва Стэппла Льюиса – от Alena_Kashura

Наверное, впервые я не могу подобрать нужных слов, чтобы рассказать вам об этой книге... Как описать неумное желание читать и читать повести Льюиса? Как передать ожидание чуда перед каждой новой частью, это сладостное замирание сердца, что бывает на «Американских горках»? Как поделиться лавиной чувств и мыслей, накрывших меня, когда последняя страница была перевернута, а книга – закрыта? Конечно, можно испить тысячи страниц о христианском подтексте. Его в самом деле легко увидеть между строк. И остается лишь удивляться тому, как тонко продумал автор все образы и как точно вложил свои мысли в повествование – словно изумруды в оправу. Но для меня «Хроники Нарнии» в первую очередь стали доброй сказкой, притягательной мечтой о мире, в который можно попасть через платяной шкаф. О, как мне хотелось, чтобы Нарния не кончалась! Чтобы Питер и Сьюзен, Люси и Эдмунд переносились в нее почаще. И чтобы всякий раз их встречали добрые друзья и опасные приключения. Но моих любимых героев часто сменяли другие персонажи. Их приключения были не менее захватывающими, и я полюбила этих ребят не меньше, чем верховных правителей сказочной страны!

«Ночь нежна» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда – от Marfic

Эта книга о внутренней и внешней трагедии одного хорошего человека... Его звали Диком Дайвером, он был многообещающим врачом-ученым и просто – блестящим молодым человеком. Но однажды встретил девушку, которая силой своей любви смяла его волю, затолкала себя в него, влюбила и держала до последнего, пока не высосала досуха. Можно ли ее обвинить? Нет, это был ее единственный способ спастись. Иначе она погибла бы сама... Но разве Дику от этого легче... О, бедный Дик! Мне безумно жаль тебя... Ты во всем виноват сам, но я – я буду последней, кто тебя обвинит... Твоя душа для меня навсегда – родная, живая, трепетная, великая в своем самоотречении и никому не нужном страдании. Нет, не ищите в нем величия вы, прочие! Для того чтобы его понять, нужно прожить жизнь Дика, Николь и Розмари. Ах, как жаль, что я ее тоже прожила. Трижды. Одну свою, и две – прочтением. И еще пару раз проживу – столько, сколько буду перечитывать этот гениальный – мой – роман.

Литературовед и искусствовед **Михаил Васильевич ТОЛМАЧЕВ** (Мюнхен) приглашает посетить его сайт в Интернете: www.michaeltolmachev.ru

Издательство «НО ИЦ «Московедение» приносит извинения А.Б. Татарину, обладателю исключительных авторских прав на переводы И.С. Татарининой за незаконную публикацию в 2011 году сказки Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король» в ее переводе без его согласия. От издательства – Курнешов Ю.Н. (генеральный директор).

Пере-плюнуть «Сумерки»

Двухтомник Александры Марининой сохранил лидирующие позиции в категории художественных книг в переплете. Из новичков стоит отметить новый роман «короля ужасов» Стивена Кинга, втиснувшегося между Марининой и Рубиной. «Под куполом» – это новая история о маленьком городке, который настигла большая беда. Однажды его, вместе со всеми обитателями, накрыло таинственным невидимым куполом, не позволяющим ни покинуть город, ни попасть туда извне.

Среди новинок – «Сойка-пересмешница» Сьюзен Коллинз – заключительный роман трилогии «Голодные игры». В США вышел в 2010 году (в России издан в 2011 году), и только за первую неделю было продано более 450 000 копий. К слову, сюжет фильма «Голодные игры», который идет в российских кинотеатрах, основан на трилогии Сьюзен Коллинз. Причем по кассовым сборам «Голодные игры» занимают третье место после таких фильмов, как «Гарри Поттер и Дары Смерти. Часть 2» и «Темный рыцарь». Это огромный прорыв для фильма, который не является сиквелом, – получается, что «Голодные игры» победили в прокате все четыре фильма «Сумерек»: по предварительным данным фильм собрал \$155 миллионов.

В категориях художественных книг развернулась причудливая битва между популярными кулинарными книгами и книгами, посвященными кухне постной кухни. Стоит отметить «Мировую кухню» Елены Чекаловой. Рецепты и книги апробированы многочисленными гостями Чекаловой и Парфенова, а также многомиллионной зрительской аудиторией программы «Доброе утро». Леонид Парфенов, муж Елены Чекаловой и известный гурман, выступил не только главным дегустатором. Он так увлекся проектом, что сам верстал книгу, разыскивал для нее исторические материалы и иллюстрации.

Особняком здесь стоит «Путешествие домой» Свами Радханатхи: автобиографическая повесть учителя бхакти-йоги о необычном путешествии, которое он совершил, когда ему было 19 лет. Следуя зову своего сердца, он отправился через Европу и Ближний Восток в Индию, где его ждали опасные приключения, встречи с йогами, святыми и ламами и где он, в конце концов, отыскал сокровище своего сердца.

Людмила Шибанова

Fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(1/2) Александра Маринина. Бой тигров в долине: Т. 2 . М.: Эксмо, 2012.
2	(-/1) Стивен Кинг. Под куполом . М.: Астрель, 2012.
3	(2/2) Дина Рубина. Окна . М.: Эксмо, 2012.
4	(3/3) Александра Маринина. Бой тигров в долине: Т. 1 . М.: Эксмо, 2012.
5	(-/1) Сьюзен Коллинз. Сойка-пересмешница . М.: Астрель, 2012.
6	(4/10) Гражданин Поэт. Граждане бесы . М.: КоЛибри, 2011.
7	(5/5) Анатолий Брусникин. Беллона . М.: АСТ, 2012.
8	(6/6) Сергей Минаев. Москва, я не люблю тебя . М.: АСТ, 2012.
9	(7/3) Владимир Мединский. Стена . М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.
10	(10/9) Виктор Пелевин. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2012.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(1/2) Туллио Аволодо. Метро 2033. Корни Небес . М.: АСТ, Астрель, 2012.
2	(5/3) Дмитрий Колодан. Пангея. Кн. 2: Подземелья карликов . М.: Этногенез, АСТ, 2012.
3	(2/4) Игорь Пронин. Наполеон. Кн. 1: Путь к славе . М.: Этногенез, АСТ, 2012.
4	(3/4) Дмитрий Глуховский. Метро 2033. Непогребенные . М.: Этногенез, АСТ, 2012.
5	(4/8) Метро 2033. Последнее убежище: Сб. М.: АСТ, Астрель, 2012.
6	(6/7) Александр Чубарьян. Хакеры: Кн. 2: Паутина . М.: Этногенез, АСТ, 2012.
7	(7/5) Екатерина Вильмонт. Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона! М.: АСТ, 2012.
8	(8/4) Полина Дашкова. Источник счастья. Небо над бездной . М.: АСТ, 2012.
9	(9/5) Карине Шаинян. Че Гевара 2. Кн. 2: Невесты Чиморте . М.: Этногенез, АСТ, 2012.
10	(10/5) Анатолий Брусникин. Девятый спас . М.: АСТ, 2011.

Non-fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(1/4) Владимир Познер. Прощание с иллюзиями . М.: Астрель, 2012.
2	(4/9) Уолтер Айзексон. Стив Джобс . М.: Астрель, Corpus, 2012.
3	(-/1) Елена Чекалова. Мировая кухня . М.: Астрель, 2012.
4	(-/1) Свами Радханатха. Путешествие домой. Автобиография американского йога . М.: Арт Дизайн+, 2011.
5	(2/14) Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы . М.: Сретенский монастырь, ОЛМА Медиа Групп, 2011.
6	(4/3) Стив Джобс. Стив Джобс о бизнесе: 250 высказываний человека, изменившего мир . М.: Альпина Паблишер, 2012.
7	(7/7) Сталик Ханкишиев. Базар, казан и дастархан . М.: Астрель, 2011.
8	(8/4) Пьер Дюкан. 350 рецептов диеты Дюкан . М.: Эксмо, 2012.
9	(9/2) Стив Хокинг. Вселенная. Три книги о пространстве и времени . СПб.: Амфора, 2012.
10	(10/16) Пьер Дюкан. Я не умею худеть . М.: Эксмо, 2011.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(7/113) Дмитрий Шеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха» . М.: АСТ, 2008.
2	(3/80) Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей . М.: Альпина Паблишер, 2011.
3	(1/2) Ирина Чадева. Выпечка по ГОСТу . М.: Астрель, 2012.
4	(2/2) Василиса Володина. Астрология обольщения. Ключи к сердцу мужчины. Энциклопедия отношений . М.: Эксмо, 2012.
5	(2/2) Постный стол . М.: Эксмо; СПб.: Терция, 2010.
6	(-/1) Давид Серван-Шрейбер. Антирак. Новый образ жизни . М.: РИПОЛ классик, 2011.
7	(-/2) Михаил Веллер. Срок для президента . М.: Астрель, 2012.
8	(5/4) Юрий Мишустин. Выход из тупика: Ошибки медицины исправляет физиология . Самара: Самарский Дом печати, 2009.
9	(8/12) Игорь Борщенко. Изометрическая гимнастика доктора Борщенко. Позвоночник и суставы . М.: АСТ, 2011.
10	(9/9) Анатолий Ситель. Точка боли. Уникальный массаж пусковых точек боли . М.: АСТ, 2012.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2012

Уважаемые читатели!

В прошлом году нашей газете исполнилось 45! «Книжное обозрение» – самая авторитетная в России цветная газета о книгах и книгоиздании. В ней вы найдете самую актуальную информацию о книжных новинках во всех сегментах литературы, тематические рубрики, рейтинги продаж, аналитические материалы и обзорные статьи о ведущих писателях и книжном сообществе. Также существует профессиональное приложение «PRO», которое содержит в себе все новости книжного бизнеса.

«Книжное обозрение» – 45 лет вместе с вами! Спешите подписаться!

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету журнал		Книжное обозрение									
на 2012 год по месяцам:		Количество комплектов:									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									
ДОСТАВочная КАРТОЧКА		на газету журнал		Книжное обозрение							
ПВ	место	ли-тер	на 2012 год по месяцам:		Количество комплектов:						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

На всей территории России
продолжается подписка
на газету
«Книжное обозрение»
на первое полугодие!

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
для подписчиков Москвы – стр. 143.

Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;

Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России» –
стр. 115 и 116;

Индекс 12823 – газета «Книжное обозрение»;

Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

Подписку можно оформить
в почтовых отделениях связи

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com; e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка только в России.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru; e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Деловая Пресса». Тел.: +7 (8332) 37-72-03, +7 (8332) 37-72-04; e-mail: delpress-zakaz@yandex.ru

ООО «Агентство ГАЛ». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине.

Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

ООО «Союзпресс». Подписка в России и Белоруссии. Тел. +7 (495) 675-09-40.

ООО «Агентство «Урал-Пресс». Подписка в России и странах СНГ. Тел. +7 (495) 961-23-62; e-mail: moscov@urarl-pess.ru

ООО «Альянс Пресс». Тел./Факс: (499) 257-05-24; (499) 257-05-36; (499) 257-05-76 http://www.alianspressa.com

ООО «Деловые Издания». Тел.: (495) 685-5978, 685-5576; mail: delizd@mail.ru

ООО «Прессмарк». Тел. (8) 8352-55-10-68; (8) 8352-55-10-93; e-mail: podpiska@pressmark.cbх.ru

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244, e-magazin: www.magazines.lt

Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц. Тел. (1038044) 536-11-75;

URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

Подписка на электронную версию газеты: сервисы «Ваша пресса» (www.yourpress.ru) и «ЛитРес» (www.litres.ru)

①

②

③

④

⑤

⑥

①

Люди. Предметы. Бизнес

Крамаровский М. **Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия.** СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – 544 с. ил. 1000 экз. (п) ISBN 978-591852-032-1

Чтобы избавиться от романтического взгляда на эпоху Средневековья, достаточно узнать о реальной повседневной жизни ее обитателей и товаре, на котором зарабатывали – порой и для дальнейшего меценатства. Например, «интенсивность черноморского потока “живого товара” оказалась столь велика, что венецианское правительство запретило судовладельцам перевозить из Таны (средневековый город в Северном Причерноморье, в районе современного Азова – А.Г.) в Венецию или любое другое место более трех рабов на одного члена экипажа...» В издании прослеживаются торговые и культурные связи – так, королевский двор Арагона, невзирая на папский запрет, торговала с мамлюкским Египтом. Арагонцы во времена своего короля Хайме II были соперниками генуэзцев на традиционных торговых путях Леванта. С испанцами в XIV веке в Крыму появилась лостровая керамика из Валенсии. Текст дополняется цветными изображениями множества артефактов.

②

Назад в СССР

Дмитриев П. **Еще не поздно. Поколение победителей.** М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 312 с.: ил. – (Фантастическая История). 6000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-1108-5

Сколько народа, среди которого хватает и совсем молодых людей, ностальгирует по одной из самых легендарных супердержав прошлого – СССР! А вот если бы еще можно было, зная предстоящее будущее, исправить сделанные когда-то советскими вождями ошибки, то

тогда стране вообще бы равных не было! Или было бы? Наш современник, компьютерщик, оказывается в Стране Советов образца 1965 года. Что делать? Тихо перебраться за границу и через несколько лет начать играть на бирже, используя свои знания? Или же – не просто выжить среди патристично настроенных сограждан, но слегка подкорректировать ход отечественной истории, для чего нужно «спрятать артефакты (прим. – джип и ноутбук) и, соблюдая строгий режим секретности, проползти в генеральские кабинеты. Не из жажды интриги, а чувства самосохранения для!» Но вот на кого делать ставку – не рассказывать же, в самом деле, товарищу Брежневу, что он через десяток лет впадет в маразм, а потом вообще станет почти посмешищем для бойких потомков.

③

Они сражались за веру

Акунов В. **История военно-монашеских орденов Европы.** М.: Вече, 2012. – 448 с.: ил. – (История орденов и тайных обществ). 2000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-5706-7

В издании приводится не просто описание рыцарских орденов, а дается анализ исторических условий, в которых они возникли, и их непростых отношений как с верховными сюзеренами, так и недругами. Отдельная тема – крестовые походы, чья идея «оказалась обесцененной самими папами в глазах потенциальных крестоносцев из-за того, что папы стали объявлять крестовые походы слишком часто и против кого угодно – например, против непокорных им римско-германских императоров». Одним из старейших иберийских орденов считается орден Калатравы, в XII–XIII веках доблестно сражавшийся против мавров. Но гораздо менее известна деятельность членов его ордена в польском Поморье. В нижнем течении Вислы, близ польского Гнева (Меве), уже в 1224 году существовал Тимасуский (по названию местной стратегически важной высоты) конвент этого испанского ордена, обладающий своим замком (или зданием).

④

Найти и обезвредить!

Раков Н. **Охота на охотников.** СПб.: Ленинградское издательство, 2012. – 384 с. 4050 экз. (п) ISBN 978-5-9942-0902-8

Таинственный враг, срававший между собой две могущественные цивилизации Вселенной, империю гаманов и федерацию планет Солнечного Союза, ждет, пока они начнут между собой генеральное сражение. Но победителя не будет – на тех, кто уцелеет в битве, из пространственных туннелей обрушится вся мощь загадочного противника. Два руководителя разведки враждующих сторон пытаются договориться между собой и вместе найти места пространственного перехода чужаков. Для этого надо выяснить, куда поставилось оборудование для создания порталов: «Передача вооружения частям, которые не существуют, или вооружение не дошло до адресата, а командиры таких частей заявки на него не делали... Заказы, на которые отдельно приходила техническая документация, и производственники не представляли цели использования такой аппаратуры». Но на стороне врага действует некая аномальная сила, охраняющая переходы. Так что необычное космическое расследование оказывается невозможным без землян из Союза, обладающих пси-способностями..

⑤

Факты истории

Кантор Ю. **Прибалтика: Война без правил (1939-1945).** СПб.: Журнал «Звезда», 2011. – 376 с.: ил. 3500 экз. (п) ISBN 978-5-7439-0158-6

В издании подробно анализируется как само включение трех прибалтийских республик в состав СССР, так и первый год советизации, и политика Германии, проводимая в отношении жителей Латвии, Литвы и Эстонии. Отдельная тема – участие граждан этих стран в войне

против СССР, в том числе создание после Сталинградской битвы по указанию Гиммлера генеральной инспекции эстонских добровольческих частей, занятой мобилизацией жителей в войска СС. Так, 16 ноября 1943 года на совещании в ставке фюрера было решено призвать 10 000 человек в Эстонский легион СС. Подробно описан и состав «лесных братьев», воевавших после ухода немцев против советской армии и администрации – в Литве это были преимущественно крестьяне, а командирами отрядов являлись бывшие полицейские и учителя. «Движение сопротивления в Литве обладало одной особенностью – активной поддержкой со стороны повстанцев католической церкви. Среди участников и даже командиров партизанских групп в Литве было немало священнослужителей».

⑥

Не навреди

Дойл А. К., Аллен Г. **Дело врача / Пер. с англ. А.Немировой, Г.Панченко.** Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2012. – 368 с. 15 000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-1852-4

Впервые издан русский перевод доселе неизвестного нашему читателю детективного романа, который прославленный Конан Дойл написал в соавторстве с другом и коллегой – Грантом Алленом. Помимо собственно расследования, в этом произведении нашлось место и для элементов приключенческого романа о путешествиях. А роль проницательного сыщика, наделенного «мощным интеллектом, компетентностью и желанием распутать все хитросплетения этого дела», исполняет молодая леди по имени Хильда. Окружающим это кажется пусть и не совсем обычным, но отнюдь не фантастическим: «...если наша юная Йорк-Беннерман преуспеет в том, чтобы добиться от Себастьяна признания в убийстве, это вызовет у меня искреннее профессиональное восхищение». А дело, которое расследует Хильда, выглядит весьма современно – это история о фармакологических подтасовках, проникнутая идеей ответственности ученых и врачей за побочные эффекты лекарств.

Автор рецензий – Алекс Громов

Арти Д. Александер

По следам Бегемота

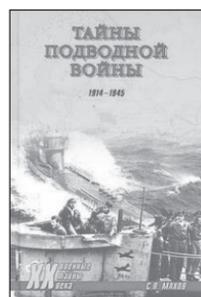

Колганов В. **Дом Маргариты. Московские тайны Михаила Булгакова.** М.: Центрполиграф, 2012. – 368 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-227-03407-6

Знаменитый роман о писателях и нечистой силе, а также «о настоящей, верной, вечной любви» продолжает привлекать внимание исследователей. В этом издании подробно анализируются возможные прообразы героев романа, как главных, так и второстепенных, места действия тех или иных моментов, а также реальные события, причудливо преломленные сквозь призму авторского воображения и ставшие ключевыми эпизодами «Мастера и Маргариты». Например, «...почему Берлиоза казнили на углу Ермолаевского переулка и Малой Бронной? Вряд ли непролазная грязь Козьего болота привлекла Булгакова, заставив его разыграть основные события романа именно здесь, тем более что в начале 30-х годов прошлого столетия места эти выглядели вполне благопристойно. Множество шикарных домов, липовые аллеи у Патриаршего пруда...». Уделено внимание и личным мотивам, которыми мог в своем творчестве руководствоваться Булгаков.

Одд Локи

Опасность из глубин

Махов С. **Тайны подводной войны. 1941-1945.** М.: Вече, 2012. – 416 с.: ил. – (Военные тайны XX века). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-5743-2

Первый боевой поход германских подводных лодок начался 2 августа 1914 года. Меньше чем через год немецкой подлодкой «U20» был потоплен трансатлантический лайнер «Лузитания». Подводная война стала реальностью. В издании подробно рассказывается не только об этом трагическом событии и «Битве за Атлантику», развернувшейся в ходе Второй мировой войны, но и о подводной войне в Заполярье и торпедной атаке советской подлодки «К-21» линкора «Тирипиц». Наиболее интересный материал заключается в приложении «Сколько подводных лодок потопил наш флот?» – в нем разбираются реальные и мифические успехи отечественных подводников (причем большинство «уничтоженных» ими вражеских субмарин погибло именно на Балтике), приводятся схемы наших минных постановок и обстоятельства пропаяи некоторых немецких лодок.

фантастика

клуб

НОВОСТИ

День дурака

1 апреля в Центральной библиотеке Набережных Челнов состоялся ежегодный фестиваль фантастики F4 «Феникс.ComX». Главная цель фестиваля — популяризация комиксов как жанра фантастики. Комиксы давно стали неотъемлемой частью западной культуры, в России развитие этого жанра только набирает обороты. Фестиваль объединил людей разной творческой направленности: художников, писателей, музыкантов и просто любителей литературы и кино. В рамках мероприятия состоялись выставки книг и комиксов, встречи с писателями, семинары, различные конкурсы.

Низкий жанр

В день 120-летия английского ученого и писателя Джона Роналда Руэла Толкина были опубликованы документы Нобелевского комитета с подробностями обсуждения номинантов на Нобелевскую премию по литературе 1961 года. Именно тогда шведские академики мотивировали свой отказ присудить премию Толкину, поскольку, по их мнению, его книги «ни в коей мере нельзя назвать прозой высшего класса». Тем не менее сегодня Профессора признают одним из самых значительных авторов в английской литературе XX века и особо отмечают его яркий и поэтический язык.

Вообще говоря, Нобелевскую премию иногда получали авторы, в книгах которых встречается фантастика, хотя она и не является ключевой позицией в их творчестве. Премией были отмечены: Редьярд Киплинг (1907), Сельма Лагерлеф (1909), Морис Метерлинк (1911), Анатолий Франс (1921), Герман Гессе (1946), Габриэль Гарсиа Маркес (1982), Уильям Голдинг (1983), Жозе Сарамаго (1998), Дорис Лессинг (2007). Но все эти авторы, скажем так, числятся по ведомству «большой» литературы, а вот тех, кто «запятнал» свою биографию ярлыком «фантастика», шведские академики стараются не замечать.

В том далеком 1961 году Нобелевскую премию получил югославский писатель Иво Андрич. Боюсь, сегодня найдется очень немного людей, которые вообще когда-либо слышали эту фамилию или читали его произведения.

Подготовил Даниил Мартин

Не лезь в розетку

Жила-была обычная американская семья. Жена, муж и двое детей. И даже никто не хотел собаку. Только жена почему-то хотела пойти учиться. С точки зрения мужа — совершенно бессмысленное занятие. Вот у него есть серьезная специальность, он археолог и занимается настоящим делом. А психология это не наука, и вообще, женщину учить — только портить. По этому поводу у него с его прекрасной половиной происходят постоянные стычки, поскольку Алекс до дрожи боится, что у Мэгги появятся какие-то интересы, и она перестанет ожидать его приезда с горячим ужином наготове, не будет больше выслушивать

его рассказы о работе и, главное, некому больше будет сказать: «Приготовь мне ванну, я же устал, а ты ведь сегодня ничем особенным не занималась». За подобные высказывания женщина, полностью обслуживающая все семейство, имеет полное право если не прибить, то уж хоть порчу наслать.

Вот примерно этим и занимается Мэгги. Она находит старый дневник неизвестной женщины, в котором полно рецептов вроде «шалфей, бадьян, толченый желуди и утренняя роса, настаивать пять дней, три капли на стакан вина». И принимается экспериментировать. Ну, а далее следует закономерное. У нее

вдруг что-то получается так, как задумано, — и теперь уж остановиться так же сложно, как соскочить с наркоманской иглы. Постепенно она подменяет ритуалами и зельями и медицину, и психологию. Она ищет в дневнике рецепты на все случаи жизни и верит теперь только им. Проводит ритуалы, не понимая ни смысла, ни значения, из чистого любопытства. Вот только не рекомендуется лезть в сферы, в которых ничего не понимаешь. Думается, что если бы все происходящее касалось лишь самой Мэгги, она бы ничего не заметила. Но вот то, что силы, которые она затронула, вовсе не собирались обходить стороной ее детей и мужа, стало тем

Джойс Г.
Темная сестра / Пер. с англ.
А.Шульгат.

СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 320 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-02758-9

единственным, что еще было способно удержать героиню от окончательного расставания

с реальностью. Вот только осознать, что у тебя серьезные проблемы, и выбраться из них — это две большие разницы. И хорошо, если успеешь найти того, кто обладает нужной информацией, и уговоришь помочь. А если нет?

Странные археологические открытия, еще более странные друзья и недруги, магазинчики трав и таинственные духи, которые то ли стремятся завладеть женщиной, то ли наоборот — отделаться от нее наконец. Но поскольку женщина совершенно не понимает, что со всем этим делать, неприятности накрывают всех оптом, за компанию с духами. И заканчивается вся эпопея совершенно неожиданно.

Ваня, я ваша навеки!

«Полночные узы» — второй роман в серии Лары Эдриан «Властелины полуночи». Вполне ожидаемо в главных мужских ролях сериала задействованы вампиры. Хотя автор решила не идти проторенной дорожкой и внести нечто свежее и неизбитое в данный сюжет. Пережить эту свежесть сможет не всякий читатель, поскольку вампиры — это потомки инопланетян, решивших завоевать Землю веке этак в XIII-м. Вот только на Земле в XIII веке, видимо, были серьезные перебои с поставками космического топлива, и горе-захватчикам пришлось остаться здесь навечно. Инопланетяне оказались, по сравнению с аборигенами, куда сильнее, почти бессмертны-

Эдриан Л.
Полночные узы / Пер. с англ.
Н.Гордеевой.

СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-02592-9

нению с аборигенами, куда сильнее, почти бессмертны-

ми — и с прочими полагающимися вампирам признаками. Люди для них — продукт питания. Планета-супермаркет. Очень кстати среди людей оказались женщины, у которых есть особая метка, — они в состоянии родить ребенка от вампира. Удачная генетическая мутация... Ой, непросто все с этими инопланетянами. Явно загода готовились к прилету. Космическими лучами женщинам ДНК на расстоянии портили. Тем более что рождаются у них только сыновья. Вот так и началась на Земле история Рода. Кстати, а на родной планете они как тогда размножаются?

Сколько всего вампи-

ров наплодилось на Земле, автор не упоминает. Но они постоянно воюют друг с другом. Точнее, уничтожают тех собратьев, которые поддались своей природе и заболели Кроважностью, превратившись в одержимых жадой крови зверей. Если учесть, сколько в этой книге герои отправили на тот свет таких Отверженных, можно сделать вывод, что вампиров на планете очень много. Либо же они все сконцентрированы в паре городов.

Но вся эта война пойдет фоном. Поскольку основная сюжетная линия — это классический любовный роман. Феерический секс, верный влюбленный, кровные узы

с Подругой по крови нерушимы до самой смерти. Даже захочет, а изменить не сможет.

В этом томе в качестве главного героя выступает вампир по имени Данте (!), и весь сюжет будет вертеться вокруг того, как он найдет свою Подругу, попутно разбираясь с наркоторговцами, которые продают молодым вампирам какой-то новый наркотик, быстро превращающий тех в Отверженных. Еще будут в ассортименте уже классические для таких сюжетов внешне воскресшие враги, ходячие мертвецы на посылках. И при всем этом книга действительно легко и интересно читается.

Про серого волка и...

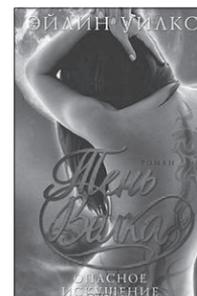
Вампиры явно теряют завоєванные позиции на полках книжных супермаркетов и в сердцах читателей, а точнее, читательниц. Вместо вампиров в героях-любовниках будут оборотни. Правда, тут оборотни называются лупи, живут весьма богатыми кланами и на луну воют очень музыкально. Еще владеют особой, лишь им присущей, магией и имеют древние и почитаемые традиции и столь же древние и тайные знания.

Еще в книге использован уже довольно привычный прием: представители иных рас и обладатели паранормальных способностей давно вышли из подполья, наладили жизнь в человеческом обществе и встраиваются в госу-

дарственные структуры. При условии обязательной регистрации в органах учета магических рас. Правда, пока не все люди воспринимают такое положение как должное. Так что вслед за борьбой за права угнетенных негров развернулась борьба за права угнетенных оборотней, гномов, фей и прочих магических существ. Рай для политика — и сплошная головная боль для муниципальных служб. В частности, для полиции. Именно там и работает главная героиня. Работает успешно, занимаясь магическими преступлениями, в чем ей немало помогает ее собственный талант медиума. А начинается все с убийства. Волк-оборотень зарыз мужчину

на пустой детской площадке. И, какое совпадение, жена усопшего даже не скрывает своей любовной связи с сыном одного из вождей лупи. Именно из-за этого убийства героиня и отправится на встречу с «принцем Николой», как его называет пресса. Плейбой, любимец публики, женщин и журналистов. Все уже настроились на динамичный детектив? Зря. Поскольку с первой же встречи главных героев все затмит линия «ты моя Избранная, и мы будем вместе навеки».

Всю книгу бедная медиум-детектив Лили Ю будет пытаться вытрясти из Рула Тернера, что все это значит, но единственное, чего она добилась, это объяснения,

Уилкс Э.
Опасное искушение / Пер.
с англ. М.Савиной-Баблюк.

СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 416 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-01562-3

что они не смогут отойти друг от друга больше, чем на определенное расстояние. А при попытке пересечь эту границу начинаются головокружения,

обмороки, и вообще, хочется лечь и умереть. Девушка, разумеется, в подобную чушь не поверила и решила поставить эксперимент. По итогам эксперимента поверить пришлось.

Еще в книге будет таинственная группа с таинственными артефактами и таинственными целями. Кто это, чего они хотят и чем занимаются, автор тоже обошла молчанием. Да, герои будут бороться со злом, даже почти всех победят. Только вот никаких ответов не получают. Просто зарисовка, как одна компания побилла другую, конечно, в самый последний момент перед победой зла. Весь результат — одна не очень добровольно влюбленная парочка.

ЭФФЕКТИВНЫЙ ЦИНИЗМ

Екатерина Седых

НОВОСТИ

Гусь — птица гордая

В московском клубе «Гусьтничкофф» состоялась торжественная церемония вручения Первой национальной премии «Важная птица года». По замыслу учредителей, на нее могли претендовать люди, не только добившиеся общепризнанного успеха, но и обладающие достаточным чувством юмора, чтобы с иронией относиться к собственной «важности». Номинанты определялись народным голосованием в Интернете. Среди них оказались такие персонажи, как Владимир Жириновский, Станислав Садальский, Никас Сафронов, Павел Глоба, Дарья Донцова, и многие другие. У входа в клуб «Гусьтничкофф», которому в день проведения торжественной церемонии исполнилось три года, гостей встречали два бойцовских гуся. А третий — мирный, дрессированный гусь — сидел на высоко постаменте возле двери. Его каждый мог погладить, чем публика охотно и пользовалась. Между тем Бари Алибасов попробовал важную птичку слегка придушить. Но гусь вывернулся и клюнул Алибасова в темечко, заслужив аплодисменты свидетелей этой сцены.

Кроме трех живых гусей, участников торжественного действия ждали 12 хрустальных птичек — именно эти изящные статуэтки предназначались лауреатам премии «Важная птица года» в десяти основных и двух «общечеловеческих» номинациях.

На главную тему торжественной церемонии работало все, что связано с гусями — гуся Рим спасли, Иван Иванович назвал Ивана Никифоровича «гусаком», Паниковский воровал гусей, а также рассказ Конан Дойла «Голубой карбункул», в котором драгоценный камень был украден и спрятан в зобу гуся. Именно этот рассказ навел учредителей и организаторов церемонии — Независимую ассоциацию ньюсмейкеров России — на идею запечь 7-каратный сапфир в огромный праздничный торт и предложить лакомство участникам и гостям вечера. Лучших из лучших называли, вскрывая конверты, Владимир Вишневский, звездный диетолог Маргарита Королева и Виктор Пеленягрэ. Церемонии вели Алла Довлатова и Олег Назаров. Что касается нашей темы, то в номинации «Важная птица года» лауреатом премии стал Эдуард Тополь.

Подготовил Даниил Мартин

Скандинавские писатели не перестают радовать публику прекрасно написанной прозой. Вот и «Красная волчица» должна прийти по вкусу любителям интригосного, продуманного сюжета и прекрасного изложения. Тут, конечно, стоит отдать должное и переводчику. Видимо, переводчик со шведского куда меньше, чем с английского, и работают они качественнее. Так что любителям хорошего языка будет приятно прочесть эту книгу.

Сюжет вращается вокруг журналистского расследования давнего преступления — взрыва на военной базе Ф-21, в результате которого погибли и пострадали несколько человек и был уничтожен один из новейших военных самолетов. В далеком 1969 году расследование закрыли, посчитав его провокацией Советского Союза. И вот журналистка Анника Бенгтзон, пишущая о терроризме в современном мире, решает сделать материал о давнем взрыве на военной базе. Вроде бы старое дело, прошло несколько десятилетий, что можно такого найти в покрытых пылью архивных папках? Но почему же тогда журналист местной газеты, недавно написавший

Марклунд Л.
Красная волчица / Пер. со швед. А.Анвара.
М.: Центрполиграф, 2012. — 446 с. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-227-03185-3

о старом происшествии, погиб как раз в ночь перед встречей с Анникой? Причем, как выяснила журналистка, коллега не просто попал под машину, а был намеренно и жестоко убит. Кто так боится расследования взрыва тридцатилетней давности? И как связаны между собой журналист из провинциальной газетки, выходящей в городе за Полярным кругом, средних лет политик, занимающийся проблемами своей сельскохозяйственной общины, и преподаватель художественных ремесел в детском центре? Что объединяет этих людей, помимо того,

что они все были, вероятно, убиты одним и тем же человеком, присылающим родственникам жертв цитаты из речей Мао Цзэдуна. Клубок странных происшествий закручивается, а нити его ведут, ни много, ни мало, в правительство страны.

В книге Лизы Марклунд детективный сюжет не главное. Это лишь один из многих сюжетов новостей, за каждым из которых стоит работа журналистов. Не тех, кто гонится за поп-звездами, в надежде запечатлеть их в скандальном виде, а тех, кто докапывается до истины из стремления рассказать правду. Эти люди не интересуются тем, кто и с кем спит в звездной тусовке. Они расследуют, кто заинтересован в закрытии успешного телеканала, кто и чем угрожает политикам ради принятия нужных анонимам решений. Ради правды такие журналисты, как Анника Бенгтзон, находят и расспрашивают свидетелей, подвергаясь моральному давлению, а иногда и погибают, не успев найти ответов на свои вопросы. И очень сложно провести грань между профессионализмом и личным восприятием, трудно удержать в себе человечность и не начать восприни-

Лиза Марклунд

мать все трагедии, проходящие перед тобой, лишь как строгие ряды букв в газетной передовице. Еще сложнее пойти на публикацию материалов, изобличающих тех, кто правит бал, дергая министров, как марионеток, за ниточки. Именно здесь начинается проверка на то, журналист ты или же просто отбываешь свой стаж в редакции новостной

газеты. И на первый план в книге выходит именно это: где заканчивается твое право на личное восприятие и страхи, где отбрасываются сомнения и нерешительность — и остается лишь «эффективный цинизм» профессионала, препарирующего чужие тайны с хладнокровием патологоанатома, дающего заключение о вскрытии.

Шесть-пять-восемь

Сергей Шулаков

Как прилежный дебютант, Джон Вердон решил использовать весь накопленный доселе опыт остросюжетного романа. В его книге «Загадай число» есть ребус в буквальном значении этого слова, «полицейский психологизм», и даже нечто мифологическое, свойственное постмодернистским текстам.

Вышедший в отставку опытный детектив нью-йоркской полиции Дэвид Гурни предается невинному развлечению: обрабатывает фотографии лично пойманных маньяков, добиваясь максимальной выразительности, и выставляет их на выставках современного искусства. Совершенно нехотая отвлечь бывший однокурсник, получивший по обычной, не электронной почте записку с просьбой загадать число и вскрыть второй конверт. Загадал 658 — и обнаружил, что неведомый корреспондент знал, какое число придет ему в голову. А потом стали поступать стишки-считалки, которые словно напевают детишки из «Кошмара на улице Вязов»: «Что забрал — отдавай, / Что творил — полу-

чай... / Шесть-пять-восемь, / В гости просим».

Однокурсник всегда был скользким типом, но отказать неудобно. Он содержит что-то вроде частной реабилитационной клиники, где богачи и знаменитости справляются с пьянством и наркоманией. Подход известен: «Люди всю жизнь играют какие-то роли... Как только человек понимает, что действует по определенному сценарию... мы предлагаем программу действий по замещению деструктивного сценария более здоровым». А потом получившего ребус терапевта застрелили, а еще нанесли жестокие увечья «розовкой» разбитой бутылки — оба ранения смертельны. Следы преступника привели через поле в лес, где прервались, словно он испарился. Детектив Гурни подключается к расследованию и, как и другие полицейские, получает столь же забавные звонки и угрозы.

По ряду признаков перед нами классический «закрытый» детектив, который разрабатывала Агата Кристи. Расследование ограничивается пространством

лечебницы, помещенной в загородном доме. Круг подозреваемых сравнительно узок. А детектив Гурни, словно Пуаро, рассказывает, как было дело, собрав участников событий в комнате. Но в повествование Джона Вердона включена подробная, детально разработанная линия психологических взаимоотношений полицейского с уставшей от его работы женой, с сыном от первого брака... Накал событий, которые происходят на поприще битвы с преступностью, сопоставимый или даже сравнительно невеликий по сравнению с драмами, происходящими в личной жизни героев, — это избрание последнего времени.

Гурни придумал одному из коллег кличку «Капитан из Ада». Он говорит: «— До увольнения мне приходилось работать с разными людьми. Но Капитан из Ада кому угодно даст фору в высокомерии и ненадежности. Он страшно лезет перед окружающим прокурором, совершенно не уважает собственных сотрудников и не может сосредоточиться на деле».

Вердон Дж.
Загадай число / Пер. с англ. М.Салтыковой.
М.: Астрель, Corpus, 2011. — 544 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-271-34946-1

Здесь сквозит едва ли не ненависть к американской системе правосудия — в духе Джона Гришэма, то, чем он до сих пор успешно пугает своих читателей. Еще один страх, на котором можно поиграть, — Эдипов комплекс. В прологе мы видим классический диалог неизвестного маньяка с престарелой полубезумной матерью. Да и в разум непробиваемого Дэйва Гурни, как ядовитые испарения, заползают знакомые мысли: «— Значит,

папа не уделял тебе внимания, Дэвид. Тебе было плохо?» Но он вовремя прерывает себя: «Господи, нашел время для рефлексии».

Поразительная догадливость маньяка имеет рациональное объяснение. Если разослать письма адресатам, число которых равно одиннадцати тысячам, согласно теории относительности минимум четыре, максимум — 18 человек выберут число 658. И тем самым включат себя в число жертв. И будут втянуты в темную и кровавую логику убийцы, целью которой служит уничтожение двух десятков опытных офицеров полиции. Но это лишь первый шаг в расследовании. Ближе к финалу нас ждет собственная классика «крутого детектива» пространная беседа с преступником, во время которой он излагает свои омерзительные мотивы.

Пример подхода Джона Вердона удивляет особого рода «новизной»: оказывается, сконструировать весьма увлекательный текст можно, используя уже не раз написанное и прочитанное.

фрагмент «ЖИЗНЬ МОЯ, ИЛЬ ТЫ ПРИСНИЛАСЬ МНЕ...»

Генералы прибыли на берег к месту переправы, когда уже стемнело. Полулиссы стояли тесно прижавшись, борт к борту, под прикрытием небольшого мыска в относительно затишье.

Сергеев, завидя подвезающих, вылезает из машины и, сделав несколько шагов навстречу приехавшим, останавливается в метре от меня.

— Товарищ генерал... — слышу я голос Сергеева. — Разрешите обратиться... Разрешите доложить... — с волнением, негромко, сбивчиво говорит он. — Товарищ генерал-полковник, разрешите доложить: переправиться через Одер этой ночью под таким обстрелом и в такую непогоду — это не мудростью трясти! Прошу вас... Разрешите... Только что получена радиограмма...

— Вы что, издеваетесь?! — возмущенно восклицает командующий. — Вы получили приказание в шесть часов утра. У вас было семнадцать часов на подготовку! Докладывали, что для переправы все подготовлено, а у вас еще и конь не валялся! Это безобразие! О чем вы думали раньше?! Обеспечьте переправу немедленно любыми средствами и даже невозможными!

— Слушаюсь! Разрешите...

— Идите!

Хотя сегодня мне как никогда досталось от Сергеева — он дробил меня на инструктаже до одурения, — мне его жаль, хотя он и сам виноват. Ведь только утром полковник Кириллов объяснил ему, что, если волевой генерал примет решение, остановить его невозможно.

При моем появлении Сергеев докладывает командующему:

— Товарищ генерал-полковник, назначенный ответственным за вашу доставку на плацдарм командир разведроты дивизии старший лейтенант Федотов.

Оба генерала поворачиваются ко мне. Я делаю шаг навстречу командующему.

— Товарищ генерал-полковник, — вскинув руку к каске, в свою очередь докладываю я, — плавсредства и экипажи трех амфибий к переправе подготовлены!

Командующий пристально и неулыбчиво рассматривает меня, вглядывается в мое лицо. Очень внимательно рассматривает меня и командир корпуса.

Мне потом объяснили расчет Фролова: у командующего армии сын служит командиром взвода в соседней дивизии, и Астапыч полагал, что оттого генерал-полковник будет относиться ко мне по-отечески и, во всяком случае, лучше, чем к зрелых лет майору или капитану.

— С какого времени в действующей армии? — спрашивает командующий.

— С июня сорок третьего года.

Сергеев, очевидно, почувствовал, что я не произвожу впечатления на командующего, и тут же вступает:

— Один из лучших офицеров... Ветеран дивизии... Боевой офицер. Имеет большой опыт форсирования. Наш главный перевозчик. Переправиться через Одер ему все равно, что два пальца... обмочить, — заверяет он.

При этом для большей ясности он подносит руку к низу гимнастерки, хотя и так все ясно. Он бросает на меня быстрый выразительный взгляд, и я вмиг вспоминаю его инструктаж и соображаю: очевидно, он не сумел ясно доложить, почему целесообразнее отсрочить переправу, и потому это должен сделать сейчас я. И я снова вскидываю руку к каске.

— Товарищ генерал-полковник, разрешите обратиться... Разрешите доложить... Волна четыре балла... В таких условиях амфибии не работают... Сильный дождь, видимости никакой — нулевая... Разрешите... — Сам понимаю: жалко все это у меня звучит.

— Короче!!! — властно приказывает командующий.

Как настоящий офицер, я не должен подводить начальников и, как настоящий офицер, должен принять удар на себя.

— Разрешите отложить переправу до рассвета или вызвать буксирные катера... Они с минуты на минуту должны подойти.

Я осекаюсь: генерал-полковник меняется в лице и переводит яростный взгляд на Сергеева.

— Вы что, сговорились?! — выкрикивает он,

В издательстве «Книжный клуб 36.6» выходит одно из последних произведений о Великой Отечественной войне, созданных ее непосредственным участником, — «Жизнь моя, иль ты приснилась мне» Владимира Богомолова. Роман впервые публикуется в полной редакции, подготовленной вдовой писателя Раисой Глушко.

и я понимаю, что попал впросак: Сергеев и сам все ему объяснил.

— Никак нет! — тянется перед ним Сергеев.

— Перестаньте влиять! Докладываете, что для переправы готовы, и тут же просите отложить все до рассвета. Вы не выполнили мой приказ! Сейчас я вам приказываю — перестаньте крутить жопой! Вы как хорошая проститутка: вас на одном месте не используете! Я вынужден объявить вам неполное служебное соответствие... Иван Антонович! — повернулся командующий к командиру корпуса и уже полупрошептом продолжал: — В течение десяти дней представьте мне аттестацию на подполковника Сергеева с вашим заключением о возможности его использования в занимаемой должности. Я лично убедился — не соответствует.

— Разрешите... Я думал... как лучше... — заверяет Сергеев.

— Я не могу ждать до рассвета! К десяти утра я обязан вернуться! И на плацдарме надо быть не позже, чем через час! Ясно?! Вы-пал-нять!

— Так точно! — Сергеев прикоснулся к козырьку. — Разрешите идти?

— Да. Поехали!

Подполковник, четко повернувшись, отошел, печатая шаг. Командующий, семена мелкими шажками, не скрывая предельного раздражения, направился вместе с командиром корпуса за ним.

При переправе на левый берег на плацдарм, где размещался КП дивизии, по закону подлости все лепилось одно к одному.

— Надо ехать, а вас нет! — говорю я водителю амфибии.

— Огоньку не найдется, лейтенант? Куда ехать? — вполголоса возбужденно отвечает Кустов. — Только что из корпуса получена радиограмма: «Все рейсы прекратить, машины из воды поднять!»

Я письмо домой не успел отправить. Если что — пожалуйста...

Вот это абзац!

— Чья радиограмма?

— Командира батальона амфибий. Вот она: «Клуба — Я — Мак 4 Видимость нулевая Ответьте немедленно».

Замолчать это распоряжение я не имею права — это было бы преступлением. Я должен немедленно принять решение, и я его принимаю.

— Кустов, — говорю я, притягивая к себе старшину за локоть и ткнувшись лицом в его лицо, — сейчас же доложите о радиограмме подполковнику Сергееву. Только ему. Пусть он решает!

Он отходит, но радист, обремененный опытом первых лет войны и двумя тяжелыми ранениями, как я потом понял, не захотел включать передатчик, чтобы не навлечь на себя огонь противника.

В крошечной тьме и под непрерывным холодным дождем наш буксирный катер, сокращенно называемый «семеркой», борясь со стремительным течением и большими волнами, медленно рассекал темную, коричневатого цвета воду.

Порывы шквального ветра. Левый берег реки вообще не просматривается и впереди — никаких ориентиров. Мы могли рассчитывать на поддержку огромного числа артиллерийских орудий с нашего возвышенного восточ-

ного берега Одера, но они почему-то молчали. Шли на ощупь более получаса, двигались ломаным курсом, увертываясь от боковых волн. Болтало нещадно. Механик-водитель с искаженным от напряжения обветренным лицом, навалившись грудью на руль, прикладывает огромные усилия, меняя движение машины относительно волн, совершая немислимые повороты под шквалами ветра, пытается уменьшить коварную и опасную качку.

— Старший лейтенант, — оборачиваясь, нарушает молчание командующий, — мы долго будем вот так телепаться, как дерьмо в проруби? Доложите обстановку! — приказывает он.

Я приближаюсь к его уху и шепчу:

— Слушаюсь! Места высадки и погрузки на обоих берегах закрыты из-за сильного артиллерийского обстрела. Высаживаться там мне запрещено.

Я стараюсь ответить как можно лаконичнее и точнее.

— Кем запрещено?

— На плацдарме — комендантом переправы инженер-майором Казарцевым. Немцы из пулеметов обстреливают там берег на всем протяжении. Вы слышите, как молотят?

— Так фланкирующий или фронтальный огонь? Тридцать четыре или сорок два? — спрашивает командир корпуса.

— Они различаются по весу, — докладываю я. — ЭМГа-сорок два на три килограмма легче. По звуку стрельбы они не различимы. Возвращаться к причалам погрузки и высаживаться там мне категорически запрещено.

— Кем запрещено?

— Подполковником Сергеевым. Он приказал вернуться на правый берег, спуститься вниз по течению и высаживаться в полтора-двух километрах ниже места погрузки. Но там над берегом линия обороны соседнего корпуса Сто тридцатой гвардейской дивизии — в темноте они могут нас перестрелять.

— Резон, — отмечает командир корпуса. — Мы здесь телепаемся, а они в сторонке и в полном порядке. — Он оборачивается ко мне: — Вы обстановку контролируете? Ваше решение?

— Так точно! — бодро отвечаю я и по привычке добавляю: — Аллес нормалес!

— А начальники хороши! — тихо говорит ему командующий. — Каждый отбоярился и снял с себя ответственность. Суть дела не важна!

— Ваше решение? — снова повторяет и оборачивается ко мне командующий. — Что вы конкретно собираетесь делать?

— Продолжаю выполнять боевую задачу по доставке вас и командира корпуса на плацдарм. Я решил: будем высаживаться между «Альпами» и «Балтикой», примерно посерединке, там, где в первую ночь я высадив командира дивизии полковника Быченкова.

Я нарочно говорю «высадил», чтобы они поняли, что я не случайный неопытный папан.

— Резон! — опять замечает командир корпуса.

«Я решил» — не раз встречалось мне в боевых приказах и всегда вызывало восхищение своей безапелляционностью. Я стараюсь говорить приказным языком, не торопясь, спокойно и уверенно, чтобы они были убеждены, что я все время полностью контролировал и контролирую обстановку, а переправиться через

Одер — для меня все равно, что два пальца обмочить, как выразился Сергеев.

— Так в чем дело? Что вам мешает? Чего вы ждете? — спрашивает командующий.

Для себя я ситуацию реально оцениваю как хреновую: и вернуться не можем, и угодить при высадке в такой адской темноте без ориентиров можем прямехонько к немцам.

Ориентирами при высадке на плацдарм должны были служить короткие трассирующие очереди, но из-за сильного дождя мы их не увидели. Сейчас их вообще перестали подавать.

— Нам нужны ориентиры. Мною только что передана радиограмма на личную рацию полковника Быченкова с просьбой без промедления выслать на берег маяки и обозначить место высадки ракетами. Для этого требуется 15–20 минут. По рации передал, что продолжаем движение... но квитанции не получил. — Выполняйте! — помедля несколько секунд, приказывает командующий. — Федотов, а мы к немцам так не приплывем?

— Никак нет! — бодро заявляю я и дублирую: — Кустов, ты понял?

— Чего ж тут не понять?

— Сколько до берега?

— Метров четыреста—пятьсот.

В этот момент сильный удар очередной большой боковой волны развернул идущий впереди буксир, и тут же днище его корпуса заскрежетало по какому-то подводному препятствию, катер накренился настолько, что стала поступать вода. Механик-водитель пытается безуспешно изменить направление движения «семерки», чтобы избежать неминуемого столкновения с амфибией. Но амфибию поднятой волной швыряет носом в борт «семерки». Только этого не хватало!

Перегнувшись вперед, механик-водитель обшаривает рукой носовую часть кузова амфибии и яростно шепчет:

— Весь перед разбит. Я же говорил: нельзя плыть! Дуrolомы... вашу мать! А еще начальники...

— Тихо, старшина, тихо, — шепотом уговариваю я его.

— Чего тихо? Вы уйдете, а машина разбита!

— Успокойся, ну, успокойся... — я поглаживаю его по плечу.

— Дуrolомы вы припадочные, а не начальники! — объясняет он мне, сбрасывая мою руку. — Кто же при нулевке переправляется по такой воде?! И еще генералов посадили! Вашу мать... Судить вас мало...

— Америка — мать ее, — тоже тихо ругаюсь я.

— При чем здесь Америка? — шепчет старшина. — У нас бензин с водой — не фурычит! И «семерка» фордыбачит. Похоже, она теряет способность двигаться своим ходом.

Я спешно перебираюсь на «семерку», соскакиваю вниз и осторожно присвечиваю узким лучом карманного фонарика с фильтром. Натужно сипит маломощная мотопомпа, и рядом со мною солдаты касками вычерпывают воду, но ее тем не менее по щиколотку. И я определяю то, что уже наверняка поняли и знают командир и водитель машины: «семерка» обречена. Она продержится на плаву не более 30–40 минут, и надо без промедления принять решение.

«Семерка» сильно осела, создалась угроза занывания машины и ухода ее под воду за счет резкого изменения дифферента и скопления воды в носовой части.

Взять ее на буксир амфибией, в которой находятся командующий и командир корпуса, я не имею права. Глубина здесь 18–25 метров, и, уходя на дно, «семерка» перевернет и потянет пятиметровым буксирным тросом за собой амфибию с генералами. Снять с «семерки» людей я тоже не могу: во-первых, будет перегружена амфибия с генералами, чего допустить я не имею права, а во-вторых, оставление поврежденного боевого плавсредства экипажем, не выполнившим до конца своих обязанностей по спасению катера, влетит за собой высшую меру социальной защиты — расстрел. Это мне вдолбили еще на Висле, и сегодня, по приказу подполковника Сергеева, я в очередной раз повторил это экипажам всех трех амфибий; поэтому не могу отдать приказ оставить «семерку»: за ее плавучесть и живучесть надо бороться до последнего.

Словарь нам в помощь

Вера Бройде

Она заказывает в кафе абрикосовый сок, как и загадал он, сидящий за другим столиком. Поэтому они решают пожениться. Впереди — прекрасная жизнь № 1, в которой каждый день каким-то непостижимым образом несет на себе отпечаток того, самого первого, дня — вплоть до воскресенья, когда фургон на большой скорости неожиданно проедет по его маршруту. Стоп. Затемнение. Следующий кадр: размышлявший о чем-то, о чем никто, кроме нее, не знает, она целует его, ни с того ни с сего, вдруг. И тогда он влюбляется в нее. Жизнь № 2. А вывод, который просится, чтобы его сделали, заключается, наверное, в том, что случайности подстерегают не просто так. Они нужны, чтобы случиться.

Вообще-то между двумя этими событиями прошли годы. «Она» — принимавшая участие в обоих — это Натали, героиня, о которой так нежно заботится Давид Фонкинос: в фильме любит ее за тылком, почти как Толстой, когда описывал завитки на шее Анны, а в книге заставляет кое-кого думать, будто она — русская: «Он сам не вполне понимал, что бы это значило, но это было так: ему виделась в ней какая-то русская сила, виделась какая-то русская печаль». Итак, Натали — это Одри Тоту, сильная, как в «Долгой помолвке» Жан-Пьера Жене (по роману Себастьяна Жапризо), и хрупкая, как в его же «Амели». Что-то почти детское — в тонких руках, вылезавших из рукавов черного пальто, в аккуратном хвостике на голове и в неуверенной улыбке — в общем, какая-то трогательная естественность и грациозность в чуть неловких движениях. Можно было бы назвать это... нежностью («la delicatesses»)? Но сейчас ее так мало, почти не встречается в городе; она неуловима, как пух от оду-

Фонкинос Д.
Нежность / Пер. с фр. И.Стаф.
М.: Corrus, Астрель, 2012.
— 320 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-271-40127-5

ванчиков. Да и что мы о ней знаем? Все — преимущественно из книг, из легенд и любовных историй. А хочется чего-то менее приблизительного, более конкретного. И Фонкинос обращается к словарю Ларусса — вот оно, определение слова «деликатный»: «1. Вежливый, тактичный, мягкий в обращении. Деликатный человек. Деликатное отношение; 2. Хрупкий, слабый, нежный. Деликатное сложение; 3. Тонкий, изящный, утонченный. Деликатный вкус, запах; 4. Затруднительный, требующий чуткости и осторожности. Деликатный вопрос; Уничтожит.: Слишком разборчивый, привередливый».

Ну, вот, от книги Давида Фонкиноса и фильма (который он режиссировал вместе с братом Стефаном) тоже исходит... деликатность. Как у Средиземного моря — можно насчитать 11 разных оттенков, если долго сидеть на берегу и внимательно вглядываться в его многослойную синеву, — вот так и у нежности: свои переливы, волны; накатывают и отступают, и снова накатывают. А Фонкинос — тот человек, который как раз и сидит на берегу, смотрит, считает, запоминает.

Впрочем, «нежность» — конечно, не только «она». Муж

Франсуа, попавший под колеса, — из первой жизни, тоже был нежным (жаль, что в фильме это, как и в книге — или, точнее, как в жизни, — случилось так скоро: не осталось ни одной сцены, где бы Пио Мармай, исполнивший его роль, ползал на корточках по гостиной, собирая свои любимые пазлы). И, разумеется, нежный — Маркус (Франсуа Дамиенс) — тот, которого она поцеловала; из второй жизни. Большой, смешной, добрый и мягкий, неуверенный, ранимый и не просто обаятельный, а настолько — что это можно уловить лишь при очень-очень-очень близком знакомстве. Он милый, как суп, приготовленный бабушкой Натали, когда она решила их друг другу показать; или как конфеты Рез из игрушки-дозатора в виде лося, которые сам Маркус решил подарить Натали после того, как она рассказала ему историю своей любви к этим сладостям. Самое странное и приятное здесь в том, что все эти эпитеты, которыми можно наградить Маркуса, — идеально подходят и фильму.

А фильм... возмущен, и как будто не идет (сто с лишним минут), а летит — на крыльях такой же, немного детской и восхитительной, как Натали и Маркус, — игры. Правда, эта игра в кино держится на других правилах, она не такая, как в книге, где сюжетная линия то и дело прерывается комментариями и ремарками писателя (на секунду, как детей, «оставляя» персонажей, он с радостью приводит имена победителей по пазл-спорту; примеры нелепых поговорок, которые люди обожают изрекать; слова, которые мог бы сказать Франсуа, прежде чем отправился на пробежку, попал под фургон и умер). А в кино — как это умеют только писатели или первобытные кинематографисты — Фонкинос просто верит в рассказы-

Одри Тоту и Давид Фонкинос

ваемую им историю — скромно и старомодно. Точно так же, как в нее верите и вы. И, наверное, можно говорить о том, что в его картине по крайней мере несколько уровней, как и несколько жанров, которые он позволяет себе смешивать, точно разные сорта кофе. Тут есть драма и комедия, есть грезы и проза. Нет никакой академичности кино, и поэтому, сколько бы уровней ни было, но фильм хорош уже на первом: в мизансцене, в описании, которое играет роль рассказа, и в рассказе, который играет роль описания. Он очень хорош и в другом: в оживлении эмоций. Это выражение обретает контуры, как фигура человека — при меняющемся освещении: сначала оно одно — когда Натали думает, что никогда больше не сможет кем-то увлечься, никто не будет ее соблазнять, она не влюбится, — а потом другое: когда именно благодаря

нежности — причем какого-то несурзального типа — она, сбивая с толку, вдруг улыбается и — оживает.

Наверное, надо быть немного сумасшедшим, чтобы посвятить чистому поиску и почти научному исследованию нежности всю книгу, весь фильм. Фонкинос не такой. Во-первых, его история о том, как тяжело скорбеть об умершем человеке, которого любил. Во-вторых, она о том, как тяжело не скорбеть по тому же самому поводу. Потому что траур, как однажды сказал Бернардо Бертолуччи, — это «тяжелейший надгробный камень», под ним лежат наши замурованные чувства к тому, кого больше нет. Но есть еще и «в-третьих»: история Фонкиноса о том, как это трудно — сблизиться с другим человеком, впускать его в свой мир, чтобы потом вместе просыпаться, играть в прятки, доверять, любить, быть нежным.

Натали и Франсуа (Одри Тоту и Пио Мармай)

Франсуа Дамиенс в роли Маркуса

НОВОСТИ

Том и Гек

Студия Paramount приобрела сценарную заявку Энди Бёрга под названием «Гек» (Huck). В ее основе приключения героев романов Марка Твена, но в свете модных голливудских веяний Том Соьер и Гекльберри Финн будут показаны с другой стороны.

Сюжет истории Бёрга держится в тайне, но известно, что «Гек» — переложение приключений героев Твена в духе «Белоснежки и охотника», причем Соьер и Финн — уже повзрослевшие люди. Также в сценарии есть место мистике.

Том и Гек неоднократно становились героями экранных адаптаций. Первая появилась в 1907 году, затем последовала экранизация 1917 года, но обе они были немыми. Первая звуковая картина по Твену вышла в 1930 году, собрала 11 млн. долларов и высоко ценилась критиками, пока не вышел фильм 1938 года, который снят в цвете и под руководством продюсера Дэвида О. Селзника. Отметим, что и классическую версию книг Твена Голливуд тоже не забывает. В будущем году выйдет картина «Том Соьер и Гекльберри Финн», где Тома играет Джоэл Кортни из фильма «Супер 8», а Гека и Бэки Тэтчер — Джейк Т. Остин и Кэтрин Макнамара из мелодрамы «Старый Новый год».

На экране
Сарамаго

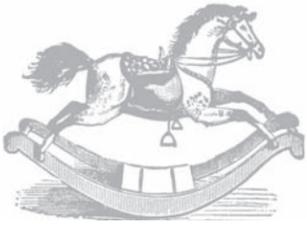
Сразу две роли в одном фильме может сыграть Джейк Джилленхол. Актеру предложен фильм «Враг» по роману «Двойник» лауреата Нобелевской премии по литературе Жозе Сарамаго. Режиссером выступит канадец Дени Вильнёв, снявший «Пожары», номинированные на «Оскар». Сценарий написал Хавьер Гуджон, автор мистической драмы «Скелеты железного острова».

Адаптация прозы Сарамаго — занятие не из легких. Его монолитный текст лишен деления на главы, диалоги не разбиты построчно, да и темы сложно назвать привлекательными для широкого круга читателей. Португальский писатель до своей смерти в 2010 году с большой неохотой продавал права на экранизации своих произведений. На сегодняшний день существует только драма «Слепота», которую снимал Фернанду Мейреллиш.

Подготовил Даниил Мартин

детлит

клуб

НОВОСТИ

Их ждали
два года

19 марта на Международной книжной ярмарке детской литературы в Болонье были названы победители премии имени Ганса Христиана Андерсена — одной из самых почетных и самой старой в своей области (появившись в 1956 году благодаря немецкой писательнице Елле Лепман (1891–1970), она раз в два года присуждается лучшим детским писателям и художникам-иллюстраторам). Лауреатом в первой номинации стала аргентинская писательница Мария Тереса Андруэтто (р. 1954). За умение создавать «важные и оригинальные произведения, где ключевое внимание уделяется эстетике», — так сформулировало свое решение жюри премии, которое состоит из десяти членов из разных стран мира, отбираемых, в свою очередь, Исполнительным комитетом Международного совета по детской и юношеской книге; в их числе, к слову, в этом году оказалась и Анастасия Архипова — художница, председатель совета Московской ассоциации книжных иллюстраторов и дизайнеров.

Наш Совет по детской книге выдвинул на премию только одного претендента — Геннадия Спирина, художника-иллюстратора, уже имеющего пять золотых медалей Общества иллюстраторов Нью-Йорка, «Золотое яблоко» на Биеннале иллюстрации в Братиславе и первые призы на международных ярмарках в Болонье и Барселоне. Но на этот раз он медаль не получил — лучшим иллюстратором был признан Петр Сис (р. 1949) — уроженец Брно и житель Праги, знаменитый чешский художник, иллюстратор и мультипликатор. В 1982 году, получив грант на съемку мультфильма в Америке, он решил там остаться, отказавшись вернуться на родину до окончания работы. О том, почему и как это случилось, Сис написал и нарисовал в потрясающей книге под названием «Стена: Как я рос за железным занавесом», которая три года назад у нас вышла в издательстве «Самокат». Другая его книга — «Тибет. Тайна красной шкатулки», построенная уже не на личных воспоминаниях, а на основе дневника отца, чешского документалиста Владимира Сиса, который путешествовал в Гималаях, — в прошлом году появилась в издательстве «Мир Детства Медиа».

Подготовила Дира Альмайер

Про дождь,
пиратов и луну

Вера Бройде

Англичане так знамениты своим влюбленным почтительным отношением к изменчивой природе, доходящей до пароксизма заботой о ровности газонов и трогательным ликованием при виде всех тех даров, которые падают на них сверху — будь то снежинки зимой, ярко-красные яблоки сорта Ред-стрик осенью, или капли дождя — во все остальное время. Но, пожалуй, еще больше они знамениты другим: шутками собственного сочинения над своими же слабостями и страстями. Когда эти шутки обретают форму поэзии, нам, конечно, приятно: сидим себе в кресле, улыбаемся, тихо кивая головой. Но когда они обретают форму детской поэзии — вот тут уже речь идет о настоящем приливе радости! Ведь это все равно как обнаружить, что в конце стихотворения не будет никакой морали: невероятно упоительное ощущение, сродни чувству свободы. «А какая МОРАЛЬ? Я и сам не пойму. / Может, Кристофер вам объяснит, что к чему», — советовал Алан Александр Милн, намекая на своего сына, пока тот шептался в углу с Пухом. Как раз по названию его стихотворения — «Королевская считалка» — и озаглавлена книга, в которой природа и сюжет соединились под одной крышей, или вернее будет ска-

зать — под одним небом.

Да, может быть, именно небо или больше всего и объединяет — многочисленных поэтов, чьи стихи, загадки и песенки составили содержание очень веселого сборника. Во-первых, это весьма и весьма остроумные анонимы, которые жили на Туманном Альбионе в старо-стародавние времена и по очереди сочиняли то язвительные, то добродушные потешки: о Саймонепростофиле (несомненно, имеющем пару общих хромосом с Иванушкой-дурачком), Томе-волянщике (похожем на Леля из «Снегурочки») и замечательной старушке, которая однажды уселась с метлой в корзину и полетела «на Луну обметать паутину».

Во-вторых, это один из лучших отчимов, которых знает история литературы: вот какой мальчик не мечтал, чтобы «Остров сокровищ» был посвящен ему? До тридцати пяти лет Роберт Луис Стивенсон не напечатал ни одного стихотворения, а все, что с упоением перечитывали любители опасных приключений, страшных тайн и мистических преступлений, он сам считал довольно-таки незначительным. Пока в один по-настоящему прекрасный день, как вспоминала жена писателя Фанни Осборн, он не воскликнул,

глядя на приехавших к ним в дом гостей с маленькими отпрысками: «Разве это игры?! Тяжелые времена ожидают Англию: дети разучились играть». Так, по легенде, появился «Детский сад стихов»: солнечный и зеленый — как день, но серьезный — как бывают иногда серьезные дети, и трепещущий — как свежестыранное белье, которое сушится на летнем ветру. Здесь тоже живут пираты, только им, в отличие от капитана Флинта или одноногого Джона Сильвера, почти нет дела до сокровищ. Но возможность взлететь, подняться и улечься, из дома, из тишины — навстречу Африке и злым штормам, — вот что их больше всего прельщает. И как тут не пожалеть, что твой маленький дом стоит за рекой, где растет только гималайский кедр, а на лужайке пасутся коровы. Но счастье в том, что одни дети как раз и не думают ни о чем жалеть, и они совершают открытия, едва встав с постели, без билета «на бухту Провидения», им достаточно и стада коров, превращенного в дьявольскую эскадру, плывущую наперерез их «кораблю».

Всего лишь три стихотворения из стивенсоновского «Сада...», которые сюда попали, — но это как дверь: вот она приоткрывается, и вы уже стоите в детской комнате, точнее,

Милн А., Ривз Дж., Стивенсон Р., Фарджен Э. Королевская считалка / Пер. с англ. М. Бородинской. М.: Розовый жираф, 2012. — 80 с.: ил. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-903497-16-4

в мире — совершенно фантастическом и прекрасном, где самому с собой совсем не скучно, а игрушки наделены способностью радовать, как живые люди. А ведь Стивенсон писал их левой рукой, потому что его правая бездействовала, он лежал в постели, с туберкулезом, ревматизмом и большими глазами. Разительное несходство? Нет, оно не здесь, но рядом: «Разительное несходство этого места с городом, где я проводил остальное свое время, — все это пленило меня и живет в памяти поныне, ни на что не похожее, искристое, пьянящее...», — писал он сам, когда вспоминал, как сочинял свой «Сад...».

И наконец, трое волхвов, которые пришли из далекого (с каждым годом все дальше и дальше), торопливого и неспешного, взбалмошного и, как нам теперь кажется, очень грациозного XX века: Алан Александр Милн (1882–1956), Элеонора Фарджен (1881–1965) и Джеймс Ривз (1909–1978). Как будто они идут рядом, один за другим, передают из рук в руки историю, по-детски записанные карандашом на листочках в клетку, о королях и морях, тетушках Фло и дядюшках Ботани, алхимиках и торговцах, — и все-таки у каждого — совершенно особенный голос. Достаточно прочитать любые четыре восторженных стихотворения Элеоноры Фарджен, всегда настроенной на девически-романтический лад, чтобы уже никогда не спутать их с тонкими, как паутинки, строчками Ривза, который бережно укутывает свои наблюдения — за морем ли, за мистером Чванстоном, или за «странными вещами» — в великолепное одеяло из разнотыпных метафор. Увидеть и почувствовать такое возможно только при действительно хорошем, живом переводе, как здесь. И это, кроме прочего, — одно из знатных удовольствий, доставляемых чтением «...считалки»: читать не по порядку, угадывать и выбирать любимое.

Зато про школу

Дарья Лебедева

Если вдруг вы начинаете чтение книги с аннотации, то именно там вы встретите отличнейшую рекомендацию автору — детскому поэту, что нынче, кажется, редкость. Так вот, аннотация заставляет нетерпеливо схватиться за книгу сразу несколько поколений «детей» — тех, что помладше, привлекут незабвенные «Смешарики», те, кто постарше, уронят слезинку, вспомнив лучший в мире журнал для подростков «Трамвай». Кроме того, в «резюме» Игоря Шевчука значатся «Мурзилка», «Веселые картинки», «Костер», «Пионер», «Кукумбер» — и кажется, что эта книга принесет много радости.

Но есть проблема. Стихов в книге довольно много, есть просто гениальные, над которыми смеешься до слез, — хочется поделиться с друзьями, хочется позвонить забытым почти одноклассникам, хочется еще много раз перечитать, в конце концов! Но таких стихов, скажем

так, несколько. Наверное,

Шевчук И. Закон среднего юмористического: Авторский сборник. М.: КомпасГид, 2011. — 128 с.: ил. — (Стихотворения). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-904561-61-1

штука десять на всю книжку. Остальные — довольно неровные в своем качестве. Отличных задумок, находок, идей — море, а вот реализация не всегда на высоте. Некоторые мысли просто непонятны — явно же тут надо смеяться, какой-то выход из стихотворения, что-то эффектное задумал поэт —

а нет, не только не смешно, но и вовсе непонятно. Например: «Этот будильник никто не заводит. / Тиканья даже не слышно его. / Будит без звона, как время приходит. / А для чего это? / А для того, / Чтоб понедельник не стал вдруг средой, / Чтоб не проснулся ты вдруг с бородой». О чем это? Или хромающий размер, сбивающийся на прозу, — может быть, задумка? Так и должно быть? «— Да нет, я сомневаюсь в смысле более ШИРОКОМ: / В том смысле, Петров, что слишком рано / Трансформировался ты из первобытной обезьяны / В прообраз цивилизованного человека! / Тебе б еще по деревьям попрыгать 3–4 века...» А глаз спотыкается, язык заплетается, сложно даже правильно расставить ударения в словах с первого раза. Особенно если это, например, стихотворение про ударения: «И вот сидит он на подаренном быке: — Конечно, дело не в торте тут и не в быке. / А в нашем общем найденном языке... — / Сказал он

речь на чисто русском языке». И сразу думаешь, а как непонятно это будет читать детям!

Хотя все здесь, казалось бы, есть, что нужно школьникам. Темы самые животрепещущие и близкие. Про ненавистный будильник, который врывается в утренний — самый сладкий — сон. Про двойки, перемены, влюбленности, дружбу и вражду, про учителей и разные школьные предметы, даже о врачах, воспалении хитрости и других специфических подростковых болезнях. Не так уж редко встречается блестящая игра слов, одно название чего стоит — и математическое, и уморительное, и юмористическое, и ироническое. И, наверное, если читать стихотворения Игоря Шевчука в журнале — одного, из удачных, — школьник будет хихикать до колик. Но в массе своей качество как-то уступает количеству. Или, может быть, юмор такой специфический, не каждому понятный? Сказа-

но же, Игорь Шевчук — поэт-абсурдист. Почему же где-то этот абсурд прекрасен и играет, а где-то кажется то ли немножко бредом, то ли просто не работает. Вроде бы все хорошо, отличная идея, жизненная, близкая, здорово обыгранная, но что-то не так, чуда не происходит. «Я плыл стилем БРАСС / По Красно-мюрю. / Ты плыл стилем КРОЛЬ / По Белому мюрю. / У мыса Надежды / На берег ступили. / Но все бесполезно — / По паре вкатили...»

Да и техника иногда как будто прихрамывает. И чем длиннее стихотворение, тем больше оно теряет. Шеллевы в основном коротки. Вот, к примеру, лаконичное стихотворение «Про раскопологи и закопологи», как раз основанное на игре слов: «В веке двадцатом / Нашей эры / Люди ведут раскопки — / Это понятно всем. / ПОТОМУ ЧТО: / В веке двадцатом / До нашей эры / Люди вели закопки — / Совсем непонятно: зачем?»

Линия УМК О. С. Габриеляна и новый образовательный стандарт

В феврале в Москве прошел I Всероссийский съезд учителей химии. На вопрос анкеты «По какому курсу вы работаете?» 65 % делегатов съезда ответили, что работают по курсу О. С. Габриеляна издательства «Дрофа». В целом по стране цифра еще выше – около 70 %. Выбор большинством учителей химии учебников этого автора закономерен: результаты сдачи ЕГЭ выпускниками, обучавшимися по данной линии УМК, выше, чем при использовании других учебников. Об особенностях УМК, а также о новейших тенденциях в преподавании химии в школе рассказывает автор, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный учитель Российской Федерации Олег Сергеевич Габриелян.

Успешность курса обеспечивают его многопрофильность и многогранность. Он включает более 60 наименований – ни по одному предмету, в том числе по химии, нет более полной линии УМК.

1. Линия учебников представлена пропедевтическим курсом для 7 класса, двумя учебниками для 8 и 9 классов, четырьмя учебниками базового и профильного уровней для 10 и 11 классов.

2. Линия дидактики предлагает пособия:

- «Проверочные и контрольные работы» для 8 и 9 классов, а также 10 и 11 классов базового и профильного уровней (6 пособий);
- «Химия в тестах, задачах и упражнениях» для 8–11 классов (4 пособия);
- «Рабочие тетради» для 7, 8, 9 классов, а также для 10 и 11 классов базового уровня (5 пособий);
- «Тетради для лабораторных и практических работ» для основной школы (3 пособия).

3. Линия методики включает:

- «Настольную книгу учителя химии» в 7 томах, широко известную в стране и за рубежом;
- пособие «Химический эксперимент в школе» для 8, 9, 10 и 11 классов в 4 томах, которое обеспечивает экспериментальную поддержку уроков химии и позволяет формировать у обучающихся практические умения и навыки.

4. Линия пособий для подготовки к итоговой аттестации непрерывно совершенствуется. В 2011 году издательством «Дрофа» выпущено пособие О. С. Габриеляна, И. Г. Остроумова, С. А. Сладкова «Химия. Готовимся к ЕГЭ». В нем всесторонне и поэтапно, на основе анализа КИМов прошлых лет даются рекомендации по выполнению всех типов заданий теста ЕГЭ; предлагается опорный конспект по всем темам курса химии; представлены оптимальные способы выполнения заданий.

Остановимся более подробно на вводном курсе «Химия. 7 класс». Он призван не только снизить интенсивность процесса изучения химии в основной школе, но и обеспечить учителю «выживание» в условиях, когда вертикаль учебной нагрузки по предмету может снизиться до 4 часов в неделю (по 2 часа в 8 и 9 классах), если старшая школа перейдет на альтернативный курс «Естествознание». Очень хотелось бы, чтобы ведение химии с 7 класса было разрешено «сверху» – включено в Федеральный базисный учебный план из расчета хотя бы 1 час в неделю. Однако это остается лишь пожеланием, и выделение времени на пропедевтику полностью зависит от руководства школы. Считаю, что директору школы не мешало бы подумать о соответствии вверенного ему учебного заведения требованиям времени. Ведь в мировой гонке стран за лидерство немалая роль принадлежит нано- и биотехнологии, которые требуют хорошо подготовленных специалистов. В свою очередь, выбор профессии происходит еще в школе, следовательно, от преподавания химии зависит будущее не только учителей или учеников, избравших ее в качестве профессии, но и страны в целом.

Стандарты второго поколения ориентированы на замену знаниевой парадигмы на ком-

петентностную, когда школьники усваивают не сумму знаний и умений, а учатся получать, анализировать, перерабатывать эти знания. Под ФГОС я переработал, а издательство «Дрофа» подготовило к выходу уже этим летом учебники и пособия.

В учебнике 8 класса изменения коснулись в основном дидактического аппарата. Вопросы и задания сформулированы так, чтобы на практике осуществить деятельностный подход к обучению, в первую очередь в плане формирования информационно-коммуникативной компетентности. Задания, ориентированные на поиск, анализ и переработку информации (подготовка сообщений и презентаций), отмечены стилизованным изображением компакт-диска. Так как из учебника 9 класса исключена глава, посвященная органическим веществам, в которой давалось понятие валентности, я ввожу его уже в 8 классе как величину, соответствующую числу ковалентных связей, которыми атом одного химического элемента связан с атомами этого же или других элементов. Таково требование нового стандарта. Однако при выводе формул сложных веществ обучающиеся, как и прежде, работают со степенью окисления и зарядами ионов.

Учебник 9 класса претерпел изменения в содержании первой и последней глав. Первая глава, согласно требованиям ФГОС, дополнена обобщением знаний о химических реакциях – их классификацией, понятиями «скорость химической реакции», «катализ». Последняя глава посвящена обобщению сведений по курсу основной школы и подготовке к ГИА. В остальном изменения, как и в учебнике 8 класса, коснулись дидактического аппарата.

К учебному 2012/13 году издательство «Дрофа» выпустит новые, подготовленные совместно с С. А. Сладковым **рабочие тетради к учебникам 8 и 9 классов**. Первая часть в них представляет собой опорный конспект материала каждого параграфа. Создается он в сотворчестве учителя и учеников и может быть оформлен не только в классе, но и дома или на следующем уроке во время опроса. Выполнение приведенных во второй части тетради заданий к параграфам позволит не просто выучить материал, но и получить опыт применения знаний в ходе самостоятельных и контрольных работ, а в последующем – при сдаче ГИА и ЕГЭ. Также в 2012 году выйдут **сборники проверочных и контрольных работ к учебникам 8 и 9 классов**, ориентированные на деятельностный подход и подготовку обучающихся к ГИА.

Готовятся к изданию учебники «Естествознание» для 10 и 11 классов авторов О. С. Габриеляна, И. Г. Остроумова, Н. С. Пурешева, С. А. Сладкова и В. И. Сивоглазова, альтернативные химии, биологии и физике базового уровня. УМК будут обеспечены электронным приложением, рабочими тетрадями и методическим пособием.

В достижении требований ФГОС большую роль играет естествознание, формирующее не фрагментарное, а целостное восприятие окружающего мира. Вместе с тем по поводу широкого внедрения этого предмета в образовательный процесс нет единого мнения.

Аргументы «за»:

1. В старшей школе предлагается выбор: изучение химии, физики и биологии на базовом уровне из расчета 1 час в неделю или интегрированный курс естествознания из расчета 3 часа в неделю. Как известно, одночасовые курсы давно доказали свою неэффективность.

2. На выходе из школы в сознании большинства выпускников формируются частные научные картины мира – химическая, физическая, биологическая, но отсутствует единая естественно-научная картина, которую и призвано формировать естествознание.

3. С введением в школе естествознания выстраивается преемственность между средней школой и высшим образованием, поскольку в вузах гуманитарного профиля курс «Концепции современного естествознания» является обязательным.

4. Курс позволяет интегрировать предметы естественно-научного цикла в образование старшеклассников, выбравших гуманитарный профиль.

5. За рубежом опыт введения естествознания на заключительном этапе обучения доказал эффективность такого подхода.

Аргументы «против»:

1. Отсутствует учебно-методический комплекс, достаточно оснащенный учебно-методической литературой.

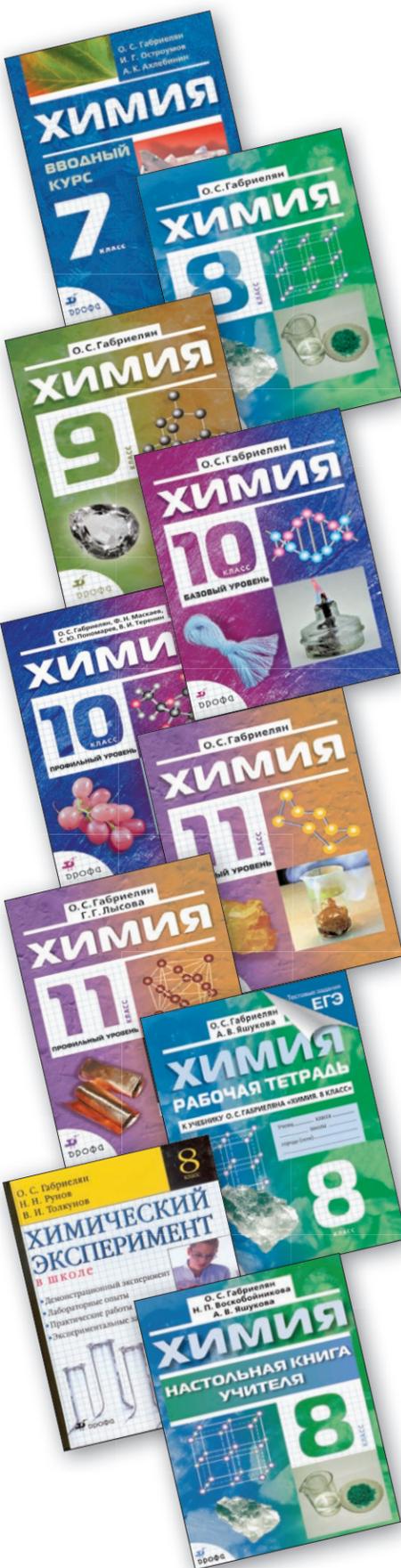
2. Педагогические вузы не готовят специалистов для ведения этого предмета, а курсы повышения квалификации не решают проблему полноценной подготовки учителей.

3. Во ФГОС основного общего образования отсутствует содержание предметной области «Естествознание». Представить его как сумму знаний по химии, физике и биологии довольно сложно, так как задачи, которые достигаются при изучении этих предметов, различны.

4. Наличие только одного учебника по естествознанию в Федеральных перечнях лишает учителя возможности выбора, что нарушает закон «Об образовании».

5. Скоропалительное и преждевременное введение данного курса приведет к уменьшению учебной нагрузки у учителей химии, физики и биологии, что повлияет на размер заработной платы.

Не нужно забывать и о субъективных факторах, в числе которых административный ресурс Министерства образования и науки, органы управления образованием на местах, директора школ. Несомненно, они будут лоббировать естествознание. В свою очередь я лоббирую ведение этого учебного предмета именно учителем химии. Мною разработан курс подготовки учителя естествознания в Педагогическом университете «Первое сентября».

Издательство «Дрофа»
127018, Москва, Суэцкий вал, д. 49, стр. 1
Тел.: 8-800-2000-550 (звонки по России бесплатные), (495) 795-05-50, 795-05-51
Факс: (495) 795-05-52
E-mail: marketing@drofa.ru
По вопросам сотрудничества и приобретения продукции обращайтесь на сайт www.drofa.ru

Интернет-магазин
«UMLIT.RU»
Доставка почтой по России, курьером по Москве
129075, Москва, ул. Калибровская, д. 31 А
Тел./факс: (495) 981-10-39, 258-82-13, 258-82-14
E-mail: zakaz@umlit.ru, www.umlit.ru

Книжный магазин
«УЗНАЙ-КА!»
124434, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 25, корп. 1
Тел.: (499) 976-48-60
E-mail: info@martbook.ru
www.martbook.ru

Реализация требований ФГОС в учебниках биологии издательства «Дрофа»

В 2011 году все учебники биологии издательства «Дрофа» успешно прошли экспертизу на предмет соответствия Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования и включены в Федеральные перечни учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ к использованию в 2012/13 учебном году. Об особенностях линий учебно-методических комплексов рассказывает заведующая редакцией биологии, кандидат биологических наук Инна Борисовна Морзунова.

Линии УМК Н. И. Сониной

При переработке учебников биологии с целью их приведения в соответствие с требованиями ФГОС был значительно расширен методический аппарат, обновлен иллюстративный материал, более корректно введены новые термины, а степень сложности содержания адаптирована к уровню подготовки учащихся соответствующих классов. Для обеспечения вариативности изучения биологии в основной школе созданы два варианта компоновки материала. Обращаем ваше внимание, что переходящие на ФГОС общеобразовательные учреждения имеют право самостоятельно формировать учебные планы. Изучение биологии может начинаться как с хорошо себя зарекомендовавшего учебника А. А. Плешакова, Н. И. Сониной «Введение в естественнонаучные предметы. 5 класс» («Естествознание. 5 класс»), бывшего курса «Природоведение. 5 класс», так и с нового учебника тех же авторов «Биология. Введение в биологию».

Линия УМК «Сфера жизни» (концентрический вариант). Мы называем ее «красной» за соответствующего цвета плашки, использованные в оформлении обложек. В линию входят следующие учебники:

- Н. И. Сонин, А. А. Плешаков. Биология. Введение в биологию. 5 класс (№ 1025 в Федеральном перечне, Приложение № 1);
- А. А. Плешаков, Н. И. Сонин. Введение в естественно-научные предметы. Естествознание. 5 класс (№ 1019);
- Н. И. Сонин. Биология. Живой организм. 6 класс (№ 1026);
- В. Б. Захаров, Н. И. Сонин. Биология. Многообразие живых организмов. 7 класс (№ 1027);
- Н. И. Сонин, М. Р. Сапин. Биология. Человек. 8 класс (№ 1028);
- С. Г. Мамонов, В. Б. Захаров, И. Б. Агафонова, Н. И. Сонин. Биология. Общие закономерности. 9 класс (№ 1029).

В данной линии сохраняется существовавшая до переработки компоновка материала. Вводный курс в 5 классе выполняет пропедевтическую функцию. Новый учебник «Биология. Введение в биологию» рассчитан на преподавание предмета 1 час в неделю. В 6 классе закладывается фундамент общебиологических знаний, опираясь на который в 7–8 классах рассматривают все многообразие живого мира – от растений до человека. Разделение материала учебника 6 класса на основной и дополнительный позволяет использовать этот учебник и на 1, и на 2 часа в неделю. В 9 классе предлагается к изучению вводный курс общей биологии, который готовит учащихся к детальному и глубокому знакомству с этим разделом науки в старших классах. При переработке данного учебника вошедший в него материал был значительно упрощен, чтобы у учащихся и учителей оставалось время для повторения предыдущих курсов биологии и подготовки к ГИА.

Состав линии УМК «Живой организм» (линейный вариант, «синяя» линия):

- А. А. Плешаков, Н. И. Сонин. Биология. Введение в биологию. 5 класс (№ 1020);
- А. А. Плешаков, Н. И. Сонин. Введение в естественно-научные предметы. Естествознание. 5 класс (№ 1019);
- Н. И. Сонин, В. И. Сониной. Биология. Живой организм. 6 класс (№ 1021);
- Н. И. Сонин, В. Б. Захаров. Биология. Многообразие живых организмов. Растения, грибы, бактерии. 7 класс (№ 1022);

- Н. И. Сонин, В. Б. Захаров. Биология. Многообразие живых организмов. Животные. 8 класс (№ 1023);
- М. Р. Сапин, Н. И. Сонин. Биология. Человек. 9 класс (№ 1024).

Структура линии возвращает учителя к традиционному способу компоновки материала. Вводный курс в 5 классе выполняет пропедевтическую функцию. В 6 классе вводятся основные понятия биологии; сокращение материала в учебнике и его разноуровневое представление позволяют преподавать курс и 1, и 2 часа в неделю. Далее детально изучается многообразие живого мира: 7 класс – растения, грибы, бактерии; 8 класс – животные; 9 класс – человек. Уникальной особенностью линии является то, что все общебиологические знания, необходимые для успешной сдачи ГИА и для продолжения изучения биологии в старшей школе, логически включены в учебники, являясь неотъемлемыми элементами основного материала.

Обе линии продолжают на ступени среднего полного общего образования следующими учебниками:

- В. И. Сивоглазов, И. Б. Агафонова, Е. Т. Захарова. Биология. Общая биология. Базовый уровень. 10–11 классы (№ 2030);
- В. Б. Захаров, С. Г. Мамонов, Н. И. Сонин, Е. Т. Захарова. Биология. Общая биология. Профильный уровень. 10 класс (№ 2020);
- В. Б. Захаров, С. Г. Мамонов, Н. И. Сонин, Е. Т. Захарова. Биология. Общая биология. Профильный уровень. 11 класс (№ 2021).

Созданные ко всем учебникам электронные приложения помогают усвоить новый материал, повторить изученное ранее, проверить знания и умения. Готовятся к печати новые рабочие тетради с тестовыми заданиями, составленными в полном соответствии с требованиями единого государственного экзамена. Они помогут ученикам лучше усвоить содержание курса и подготовиться к ГИА и ЕГЭ. Авторские рабочие программы к учебникам обеих линий выложены на сайте издательства www.drofa.ru и в ближайшее время будут изданы в виде сборника.

Практикоориентированность и личностная направленность содержания учебников повышают мотивацию к изучению материала, формируют заинтересованность ученика в предмете. Умение соотносить свои действия с планируемыми результатами отрабатывается в ходе лабораторных и практических работ. Во все учебники включены задания по подготовке докладов, сообщений, презентаций. Общение со сверстниками происходит в процессе дискуссий, совместной исследовательской деятельности, работы над проектами.

Подробную информацию об актуальности данных учебников, об их соответствии современным методологическим и научным требованиям можно получить на сайте www.drofa.ru, в том числе став участником вебинаров, во время которых каждый может задать вопросы авторам УМК в режиме онлайн. Скоро начнут работу дистанционные курсы, организованные совместно с МГУ им. М. В. Ломоносова. Однако гораздо более продуктивным будет личное знакомство учителя и ученика с учебно-методическими комплексами, которое на практике докажет, что использование линий «Сфера жизни» и «Живой организм» позволяет добиться высоких личностных, предметных и метапредметных результатов.

УМК В. И. Сивоглазова «Навигатор»

Линия инновационных учебно-методических комплексов «Навигатор» представляет новое поколение учебной литературы. Авторам удалось реализовать идею интеграции электронно-цифровых образовательных ресурсов с традиционным учебником и методическими материалами. Все компоненты связаны между собой системой навигации, что дает возможность научиться работать с различными источниками информации, находить сведения и превращать их в знания, строить индивидуальные образовательные траектории. Линия учебников позволяет успешно реализовывать требования ФГОС, формировать необходимые учебные компетенции.

Состав УМК «Навигатор»:

- В. И. Сивоглазов, А. А. Плешаков. Биология. 5 класс (№ 1038);
- В. И. Сивоглазов. Биология. Живой организм. 6 класс (№ 1039);
- В. И. Сивоглазов, В. Б. Захаров. Биология. Многообразие живых организмов. 7 класс (№ 1040);
- В. И. Сивоглазов, М. Р. Сапин, А. А. Каменский. Биология. Человек. 8 класс (№ 1041);
- В. И. Сивоглазов, В. Б. Захаров, С. Г. Мамонов, И. Б. Агафонова. Биология. Общие закономерности. 9 класс (№ 1042).

Данная линия продолжается на ступени среднего полного общего образования следующими учебниками:

- И. Б. Агафонова, В. И. Сивоглазов. Биология. Общая биология. Базовый уровень. 10 класс (№ 2014);
- И. Б. Агафонова, В. И. Сивоглазов. Биология. Общая биология. Базовый уровень. 11 класс (№ 2015).

УМК В. И. Романова для коррекционной школы

Учебники для специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида:

- И. В. Романов, Р. А. Петросова. Природоведение. 5 класс (№ 43 в Федеральном перечне, Приложение № 3);
- И. В. Романов, Р. А. Петросова. Биология. Неживая природа. 6 класс (№ 44);
- И. В. Романов, Т. А. Козлова. Биология. Растения. Грибы. Бактерии. 7 класс (№ 45);
- И. В. Романов, Е. Г. Федорова. Биология. Животные. 8 класс (№ 46);
- И. В. Романов, И. Б. Агафонова. Биология. Человек. 9 класс (№ 47).

Материал изложен доступным для учащихся языком. Многоуровневый методический аппарат, подробное изложение лабораторных и демонстрационных работ, красочные иллюстрации, четкая структуризация текста оптимизируют процесс обучения. Большое внимание в учебниках уделено практикоориентированному подходу. Правила гигиены, приемы первой помощи, профилактика заболеваний, здоровьесберегающие факторы – изучение этих и других материалов учебников способствует социальной адаптации школьников.

Издательство «Дрофа»
127018, Москва, Сушевский вал, д. 49, стр. 1
Тел.: 8-800-2000-550 (звонки по России бесплатные), (495) 795-05-50, 795-05-51
Факс: (495) 795-05-52
E-mail: marketing@drofa.ru
По вопросам сотрудничества и приобретения продукции обращайтесь на сайт www.drofa.ru

Интернет-магазин
«UMLIT.RU»
Доставка почтой по России, курьером по Москве
129075, Москва, ул. Калибровская, д. 31 А
Тел./факс: (495) 981-10-39, 258-82-13, 258-82-14
E-mail: zakaz@umlit.ru, www.umlit.ru

Книжный магазин
«УЗНАЙ-КА!»
124434, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 25, корп. 1
Тел.: (499) 976-48-60
E-mail: info@martbook.ru
www.martbook.ru

«Империя звезд»

фрагмент

Артур Стэнли Эддингтон написал однажды о себе: «Личность человека нельзя охарактеризовать с помощью символов, как нельзя извлечь квадратный корень из сонета». Внешний вид Эддингтона мало что говорил о нем. Жесткая поза, непроницаемый пристальный взгляд, высокий лоб, длинный нос и неулыбчивые губы — все это заставляло вспомнить его кембриджского предшественника, сэра Исаака Ньютона. Для Чандры Эддингтон был типичным продуктом эдвардианской Англии, где каждый знал свое место в обществе и был уверен в своих привилегиях.

Эддингтон был действительно выдающимся ученым, и, беседуя с ним, каждый невольно это ощущал. Британцы, особенно в прежние времена, могли быть очень милыми и добрыми, но в то же время очень тонко давали понять окружающим, что они люди другого уровня — это было естественно для них, и в этом не было снобизма. Эддингтон был именно таким человеком.

Мы мало что знаем о частной жизни Эддингтона. Перед смертью, осенью 1944 года он начал уничтожать свои личные письма. Старшая сестра Эддингтона Уинифред, с которой он прожил большую часть жизни, ликвидировала все оставшееся — то, что он не успел. Эддингтон завещал Королевскому Астрономическому обществу свой кабинет, полный документов. Однако почтенный полковник «Толстяк» Стрэттон изучил их и выбросил, сказав, что они имеют «чисто биографический интерес». Единственная биография Эддингтона, написанная его бывшей студенткой Элис Виберт Дуглас, больше походит на сухой перечень событий.

Эддингтон был противоречивой личностью: по словам студентов, он был болезненно застенчив, но так высокомерен, что с ним было очень трудно разговаривать. Он вел себя как человек, к которому нужно относиться с почтением. Эддингтон был ужасающе скучным лектором в худшем кембриджском стиле. Тем не менее он мог быть душой компании. В записной книжке, полной случайных мыслей и воспоминаний, Чандра перечислил двадцать пять историй, которые Эддингтон рассказывал в столовой во время обеда.

Коллеги Эддингтона вспоминают его оригинальное чувство юмора. Чандра писал, как однажды они пытались назвать самые выдающиеся изобретения в истории человечества. «Эддингтон откинулся на спинку кресла», выпустил клубы дыма из своей фирменной трубки и сказал, что «застежка „молния“ была самым гениальным изобретением», и добавил, что использование таких застежек в женских платьях может привести к забавным ситуациям. Например, на какой-нибудь вечеринке молния могла бы случайно расстегнуться, и платье упало бы на землю к изрядному смущению его обладательницы. Эддингтон развеселился, а благовоспитанные скромницы по соседству с ним даже не улыбнулись.

Эддингтон был чрезвычайно образованным человеком. Его книги были переполнены цитатами на французском, немецком и итальянском языках. А еще он был замечательным шахматистом и легко разгадывал кроссворды в газете «Times», практически не отрывая руки от газетной полосы. Несмотря на довольно унылый стиль своих лекций, он прекрасно выступал на общеполитические темы.

Американский физик Уильямс, с которым Эддингтон работал несколько месяцев в 1924 году в Беркли (Калифорния) писал: «Меня очень раздражала эта его типичная британская необщительность». Однако когда выяснилось, что оба ученых увлекаются гольфом, они дважды в неделю стали в Клубе Клермонта играть на пару в «очень плохой гольф».

В «Империи звезд» известный историк науки Артур Миллер увлекательно рассказывает о научной и не только жизни Субраманьяна Чандрасекары, Артура Стэнли Эддингтона и других выдающихся ученых, чьи труды, споры и ссоры подарили человечеству теорию черных дыр, белых карликов и гравитационных лунушек. Книга выходит в издательстве «КоЛибри».

Уильямс также вспоминает, что Эддингтон был поклонником «Алисы в Стране чудес» и сочинял остроумные стихи.

Выдающийся американский астроном Харлоу Шепли рассказывал, что Эддингтон, приехавший на 300-летие Гарвардского университета в 1936 году, «интересовался только двумя вещами — галактиками и «Рэд Сокс», легендарной Бостонской бейсбольной командой. Шепли рассказал Чандре, что он попросил ведущих американских астрономов расставить ученых по порядку их вклада в науку. В результате «Эддингтон оказался первым в каждом списке».

Считалось бесспорным, что создание астрофизики — это заслуга практически одного Эддингтона. Ученые испытывали перед ним благоговейный трепет: его огромный авторитет был связан не столько с административным положением, сколько с кристальной ясностью статей и прочными научными связями с самыми именитыми коллегами всего мира. Милн написал о нем, что он просто околдовывал мощью своего интеллекта. «Эддингтон обладал типичным для гения даром делать правильные выводы из сомнительных аргументов», — писал студент Милна Томас Коулинг после многочисленных выступлений Эддингтона в Королевском астрономическом обществе. Сомневаться в правильности любой из его теорий было весьма рискованно, и это вызвало отпор не только у самого Эддингтона, но и у свято веривших ему коллег. К ним относился, например, влиятельный американский астрофизик Генри Норрис Рассел, всегда поддерживавший даже самые экстравагантные теории Эддингтона.

Эддингтон родился 20 декабря 1882 года, в живописном городе Кендал, расположенном посреди холмов Озерного края, в небогатой семье квакеров, заметно отличавшейся от богатой семьи Чандры. Отец Эддингтона работал директором школы квакеров; он скончался во время эпидемии брюшного тифа, когда Эддингтону было всего два года. Еще в детстве будущий ученый, увлекшись астрономией, рассматривал ночное небо через трехдюймовый телескоп своих соседей. Интересовала его и математика больших чисел — Эддингтон обладал великолепной памятью. Вернувшись после недолгого отсутствия в доме, его мать как-то спросила, что мальчик делал в это время. «Я подсчитывал количество слов в Библии», — ответил не по годам развитый ребенок. А по ночам он считал звезды на небе.

Для обучения Эддингтону требовалась хотя бы скромная стипендия. Он посещал небольшую школу в Уэстон-Супер-Маре, но, эко-

номя деньги, никогда не пользовался полным пансионом. Он обожал английскую литературу и любил вспоминать, что когда-то выиграл конкурс на лучшую стихотворную строку в стиле «Бармаглот» (использование нелепых конструкций с соблюдением грамматических правил). Благодаря своим блестящим способностям, юный Эддингтон получил стипендию Оуэнс-колледжа (который вскоре стал Манчестерским университетом), хотя ему еще не исполнилось положенных шестнадцати лет. Другие стипендии помогли Эддингтону достичь больших успехов в изучении физики, математики, механики, английской истории, латыни, и он получил высшее образование уже в девятнадцатилетнем возрасте.

Одну из стипендий ему выделили для изучения математики в кембриджском Тринити-колледже. В конце второго курса Эддингтон лучше всех сдал сложный экзамен по математике — трайпос, после чего ему была гарантирована прекрасная научная карьера. Никому ранее не удавалось так быстро добиться успеха.

К 1906 году Эддингтон уже знал, что главным в его научной жизни будет астрономия, увлекшая его еще в детстве. В том же году британское Королевское астрономическое общество предложило ему должность главного ассистента в гринвичской Королевской обсерватории. Именно здесь Эддингтон понял, как чрезвычайно мало науке известно о звездах. Астрономы и астрофизики предлагали множество путаных гипотез, но не имели ясного представления о перемещении в пространстве, возникновении и смерти небесных светил. Первые работы Эддингтона были посвящены движению звезд, а в 1907 году он по конкурсу занял место научного сотрудника Тринити-колледжа. Его достижения в астрофизике были столь велики, что, когда умер профессор астрономии и экспериментальной философии Джордж Дарвин (один из сыновей Чарльза Дарвина), Эддингтону было предложено занять освободившееся кресло. А в 1914 году Эддингтон стал директором Кембриджской обсерватории. Ему предоставили комфортабельный особняк, в который вскоре переехали его сестра и мать. В том же году началась Первая мировая война.

Обитатели Оксфорда и Кембриджа представляли собой чуть ли не монашеский орден, рыцари которого посвятили себя исключительно научной работе. Коллегами Эддингтона по Тринити-колледжу были знаменитые математики Годфри Харди и Джон Литтлвуд, прославившиеся своими превосходными работами по теории чисел. В зрелом возрасте Литтлвуда часто замечали в компании хоро-

шенькой дамы, которая была намного моложе его и которую Литтлвуд представлял как свою племянницу. Хорошо воспитанные коллеги лишь удивленно поднимали брови, но, по кембриджской традиции, не произносили ни слова. И лишь достигнув восьмидесятилетия, Литтлвуд признался, что эта женщина была его дочерью от длительной и тайной связи с замужней женщиной. «На следующий день он выглядел подавленным, но все сделали вид, что ничего не заметили!» — что полностью соответствовало кембриджским традициям.

В те времена преподаватели колледжа проводили большую часть времени в мужских компаниях. Викторианский идеал романтической дружбы в пределах исключительно мужского сообщества был нормальным явлением. К этому относились с уважением и тактично избегали обсуждать. Лишь через несколько десятилетий было признано, что мужчины не всегда лишь только дружили.

Образцом университетского общества был Годфри Харолд Харди. Высокие скулы, тонкий нос, холодный взгляд, строгое поведение и молодой облик делали его, по мнению коллег, образцом мужской красоты. Он был членом элитного кембриджского тайного общества, известного как клуб Апостолов, — в 1820 году это общество основали двенадцать человек. Членами общества были лорд Альфред Тенисон, Бертран Рассел и Джеймс Клерк Максвелл — самые блестящие умы Кембриджа. И в этом тайном обществе царила настолько гомосексуальная атмосфера, что один из его членов признавался: «Даже бабники притворялись гомосексуалистами, чтобы быть достойными нашего клуба». В конце девятнадцатого века его члены составили ядро литературного кружка Блумсбери, в обществе состоял экономист Джон Мэйнард Кейнс, а в 1930-х годах оно было печально известно как гнездо шпионов, и работавший на СССР разведчик Гай Берджес завербовал многих членов общества. Во времена запрета гомосексуализма математик Литтлвуд называл Харди «непрактикующим гомосексуалистом». Отец компьютеров Алан Тьюринг высказывался более прямо и называл Харди «еще одним английским интеллектуальным гомосексуальным атеистом».

А что в этом смысле можно сказать об Эддингтоне? Женщины находили его очаровательным, и в отличие от большинства коллег по Кембриджу профессор Эддингтон был с дамами весьма учтив. Одна из его первых студенток, юная Сесилия Пэйн вспоминала, как ей грубил выдающийся физик Эрнест Резерфорд. Часто он начинал свои лекции, на которых Сесилия была единственной женщиной в аудитории, таким образом: смотря ей прямо в глаза, он произносил: «леди»... затем следовала длинная пауза... «и джентльмены». Сесилия дружила с дочерью Резерфорда, которая процитировала Сесилии высокомерную фразу отца: «Ты ей не интересна, дорогая. Она интересуется только мной». Пэйн была так этим оскорблена, что бросила физику и перешла на астрономию, интерес к которой возник на лекциях Эддингтона. Он дружески поддержал ее и предложил заняться исследованием структуры звезд.

Много лет спустя она сказала Чандре: «Мой интерес к астрономии начался с лекций Эддингтона, на которых он рассказывал о результатах проверки общей теории относительности. Тогда я собиралась сдавать экзамен на степень бакалавра по естествознанию, но благодаря Эддингтону решила сдавать математику, так как после экзамена могла стать его студенткой... Я не собиралась говорить Вам этого, но я и вправду влюбилась в него».

Перевод с английского Татьяны Тихоновой

альбом

«Священная лошадь саха»

Живые алмазы Якутии

Мария Мельникова

Священная лошадь саха. Дьокуускай: Бичик, 2011. – 184 с: ил. 4500 экз. (п). ISBN 978-5-7696-3415-4

«**М**охнатая, с большою головою, / В сосульках, словно в древнем серебре, / Потряхивая гривую седую, / Копыта снег, пасется в январе... / Приземистая, с крепкими ногами, / По грудь в сугробе стоя, вдруг заржет, / Иржание над белыми полями, / Рассыпавшись, недалеко замрет...» Увидев такое, житель средней полосы, скорее всего, бросится срочно вызывать несчастное, покрытое сосульками животное из сугроба и искать его хозяина – то ли редкостно нерадивого, то ли скоропостижно скончавшегося, отчего еще Сивка может пастись в январских снегах? Но героиню стихотворения Алексея Михайлова спасать не нужно – ведь она якутская лошадь, представительница одной из древнейших и одной из самых «экстремальных» пород в мире. Еще в эпоху гуннов человек привел ее сюда из Центральной Азии и приучил к жизни в фантастических холодах. Сегодня они вместе украшают герб Республики Саха. Так что если Якутия ассоциируется у вас только с алмазами, вы явно не все знаете о ее сокровищах.

«Священная лошадь саха» – красочная книга-экскурсия по якутскому коневодству. В Республике Саха (Якутия) сосредоточен 91% конского поголовья Дальневосточного Федерального округа. Культурным достоянием Якутии являются не только сами лошади, но и почти не изменившийся с древних времен способ их разведения – под открытым небом, на подножном корму. Что же делает лошадь саха при минус 60 по Цельсию? Не волнуется, она уже приняла все необходимые меры. Не только покрылась густой длинной шерстью и нагуляла подкожный жировой слой, но задействовала уникальные методы борьбы с холодом: поменяла телосложение с лептосомного на эйрисомный тип, чтобы отдавать зиме меньше тепла, снизила частоту дыхания и дыхательный объем и ускорила кровотока. Теперь можно спокойно пастись, разрывая снег мощными копытами, и нагуливать вес.

Представители этой героической породы были незаменимыми помощниками человека в освоении Сибири и Дальнего Востока. Более 50 000 якутских лошадей принимали участие в Великой Отечественной войне, около 27 000 в послевоенные годы помогали восстанавливать народное хозяйство в Сибири. И в повседневной жизни якутская лошадь дает человеку очень много – она и рабочая сила, и питательное мясо, и целебный кумыс, и конский волос, превращающийся под руками мастеров в чудесные декоративные изделия. Что же касается роли лошади в традиционных верованиях, то ученые считают, что из всех тюркоязычных народов именно у якутов культ коня представлен лучше всего: «В нем наблюдаются многие черты, либо полностью исчезнувшие из этого культа у народов Саяно-Алтая, либо оставшиеся у них в столь ослабленном виде, что понять и восстановить их можно лишь при помощи якутского материала». Помните Маяковского: «Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас по-своему лошадь», и Заболоцкого: «Поистине достоин / иметь язык волшебный конь. / Мы услышали бы слова. / Слова большие, словно яблоки. Густые, / как мед или крутое молоко»? Так вот, согласно якутским поверьям мы не просто немножечко лошади – именно из божественной лошади мы все и возникли. А услышать «слова большие, словно яблоки» можно, зарывшись ночью в сеновал, около которого привязаны два коня – родные братья или один хозяйский, а другой с дальней дороги. В беседе лошади предскажут судьбу своих хозяев и их близких.

«Священная лошадь саха» – издание небольшое, но очень разностороннее. Сведения об особенностях, основных промерах и средней живой массе племенных лошадей разных пород и типов соседствуют здесь с посвященными им стихами, пениями, загадками, описание коневодческих технологий – с мифами и легендами о лошадях. У кого-то эта книга, несомненно, пробудит желание поближе познакомиться с коневодством Республики Саха, кого-то вдохновит на изучение якутского фольклора. А кто-то, возможно, просто отправится записываться в секцию на ближайшую конную базу – не полюбить в лошадях после разглядывания этого альбома, ей-богу, сложно.

